

Софія Хомупова

ПОРТАЛ СНОВ

На планете Терра Транквила уже пять лет непрерывно идет война. Жестокая и бессмысленная, унесшая с собой жизни многих.

Сухвие Саджитсо молодая врач попадает под обстрел в больнице и вынуждена спасать жизни своих пациентов, пытаясь выбраться из-под завала.

Конседин Сендевиа — ведущий ученый в области инопланетных технологий узнает о существовании необычно большого строения нечеловеческого происхождения и отправляется на его поиски прямо на охваченную войной планету.

Волей случая, врач, ученый, майор спецназа, менеджер и еще полсотни человек оказываются заперты в таинственном бункере, построенном инопланетянами с неясной целью. Зачем был построен этот бункер? Какие тайны он в себе хранит? И главное, как выбраться из стальной ловушки?

Часть 1

Над городом прокатилась очередная взрывная волна, Су вздрогнула и с опаской посмотрела на дрожащие стекла: еще пара десятков взрывов и они не выдержат. Она взъерошила короткие, завивавшиеся в тугие пружины, золотые волосы и снова повернулась к экрану монитора. Она работала врачом в одной из клиник в не самом большом городке на захолустной планете в 40 000 св. л. от Земли. Работа не благодарная, сложная и требующая полной отдачи, Су иногда сама не понимала, как ее сюда занесло.

За окном снова прогремел взрыв. “Прилет”, — равнодушно подумалось ей. Аппарат “Быстрых операций” коротко пиликнул, извещая об окончании задания. Су нажала несколько кнопок, пациент на операционном столе зашевелился. За окном раздалась целая серия взрывов, старое стекло все-таки не выдержало и треснуло. Су разблокировала замок и открыла герметичный бокс с пациентом.

— Как самочувствие?

— Наши фильтровальную станцию отбили? — пересохшими губами прошептал в ответ больной.

— Пока нет, — покачала головой Су. — Как вы себя чувствуете? — ее голос стал требовательней.

— Бок правый болит и немного голова кружится.

Бах!! Пшшш!! Снаряд приземлился совсем близко. Пациент встрепнулся. В комнату вошла бледная уставшая медсестра. Роботизированная кушетка переместила больного на самодвижущиеся носилки.

— Там еще кто-то есть? — указывая на дверь, устало спросила Су.

— Нет, это был последний, но, — она кивнула в сторону окна, где продолжали рваться снаряды, — я думаю, это ненадолго.

Врач грустно улыбнулась. Медсестра покинула операционную, Су поднялась с кресла и принялась складывать использованные инструменты в бокс для дезинфекции: денег на одноразовый инвентарь не хватало, вот и приходилось крутиться.

Девушка грустно посмотрела в окно, где-то совсем близко прогрехотала канонада, в сторону больницы устремился полыхающий снаряд. Тело отреагировало раньше, чем она успела что-либо сообразить. Она ничком упала на пол, снаряд с оглушительным грохотом разорвался рядом со зданием больницы, стекла со звоном лопнули и осыпались на пол мелкими осколками. Буквально на полминуты воцарилась тишина, все еще оглушенная взрывом Су, встала на четвереньки, подхватила свою сумочку и быстро выползла в коридор.

Там царил хаос. Испуганные пациенты с воплями выскакивали из своих палат, некоторых врач не досчиталась: то ли еще не вышли, то ли лечить их больше не придется. Бледные, насмерть перепуганные медсестры без особого успеха пытались успокоить их. На весь этаж Сухвие была единственным врачом, а, следовательно, была здесь старшей. Поняла это не только она.

— Доктор Саджитсо! — подскочила к ней молоденькая младшая медсестра, в съехавшей шапочке, кажется, ее звали Николь. — Всех, кого могли, мы вытащили, вы тут старшая, что нам дальше делать?!

— Убираться отсюда, — мрачно глядя на нее, процедила Су и вытряхнула из волос осколок стекла. — Многих не вытащили?

— Трех человек, они еще после операции в себя не пришли, убило осколками, — печально ответила Николь.

— Сколько всего медсестер на этаже?

— Одна средняя и три младших, — отрапортовала медсестра.

— Ты ведь Николь, верно? — осторожно спросила Су, она кивнула. — Соберите всех, мы сейчас спустимся в бомбоубежище. Второй этаж, можем успеть.

Пациентов насчиталось пятнадцать человек, Сухвие мрачно осмотрела их и первой двинулась к лестнице. Толкнула дверь на лестничную площадку. В лицо из вывороченных с рамами окон дхнуло горячим спертым воздухом, пахнувшим гарью и пылью. Под ногами мерзко захрустело стекло. Су поспешила вниз, толпа пациентов с тихим гулом за ней. Замыкали процессию медсестры с чемоданчиками первой помощи в руках.

В коридоре на первом этаже было многолюдно. Су быстро обшарила толпу взглядом, выискивая медработников. Увы, она смогла найти только двух медсестер и менеджера их больницы.

— Доктор Саджитсо! — воскликнула менеджер. — Как я рада, что вы живы! А то вот доктору Сильену не повезло: осколок прямо в горло попал.

Менеджера звали Олисава Сли. Эта немолодая уже женщина, выглядящая, однако, лет на десять моложе, обладала всеми качествами настоящего управляющего: умом, дьявольской изворотливостью и жесткостью. Свои крашенные иссиня-черные волосы она собирала в высокий хвост, все еще радующую глаз фигуру искусно подчеркивала элегантными деловыми костюмами, а агрессивный макияж и аромат дорогого сладкого парфюма окончательно дополнял образ светской львицы. С Олисовой у Су были не самые радужные отношения, но откровенной неприязни они друг к другу никогда не проявляли.

— Сколько у вас человек? — строго спросила Сухвие, ей сейчас было не до психологических игр.

— Двадцать пять пациентов и две медсестры, — тут же перешла на деловой тон Сли.

— У меня пятнадцать пациентов и четыре медсестры, — насупившись, хмуро доложила Су.

Раздался оглушительный грохот, здание повело, со стен и потолка посыпалась штукатурка.

— Все! Бегом в бомбоубежище!

Врач показала пример, и первой побежала к входу в подвал, рядом с ней, не теряя самообладания, трусила на высоких каблуках Олисава, следом — толпа пациентов. Дверь в подвал долго не поддавалась, но Су все-таки справилась с ней, и в лицо ей дхнуло сыростью и пылью. Она нырнула в темный проход, на ходу вытаскивая из сумочки фонарик, над головой снова раздался жуткий грохот. Сухвие прекрасно понимала: третьего попадания больница не выдержит.

Конседин Сендевиа быстро и уверенно шагал по широкому темному коридору, подсвеченному светом ручных фонариков. Следом за ним едва поспевали его коллеги: Жанна Лертайн, Адриан Тимида и Нико Северайн. Все они — специалисты в области инопланетных технологий, и Конседин был их непосредственным начальником.

О загадочном бункере, спрятанном от чужих глаз под этим небольшим городком, он узнал после длительного и сложного расследования. Разразившаяся война усложнила задачу изучения этого невероятного объекта и Конседину стоило немалых усилий, чтобы выбить у

правительства разрешение на исследование бункера. В качестве сопровождающих группе ученых выделили отряд солдат под командованием майора Вольдемара Ароганта. Присутствие в команде военных очень напрягало и злило Конседина, но это было обязательным условием для проведения исследования, так что со своей неприязнью к вооруженным людям ученому пришлось смириться.

Их долгий и скучный поход по катакомбам подходил к концу — Сендевиа уже нутром чувствовал приближение цели. И вот, наконец, показался бункер. Коридор закончился закрытой обитой металлическими листами дверью. Справа в стене под толстым слоем пыли спряталась небольшая консоль.

— Мы на месте? — тихо уточнила Жанна.

— Да, — шепотом протянул Конседин и зачарованно провел рукой по гладкой холодной поверхности двери.

Наверху что-то с адским грохотом взорвалось, пол основательно трянуло, с потолка посыпалась грязь. Сендевиа поставил на пол свой чемоданчик с инструментами и занялся консолью. Отряд военных расположился неподалеку — рядом с ближайшим ответвлением. Бойцов было всего двадцать, все серьезные, собранные и спокойные — правительство прекрасно понимало важность открытия Конседина.

Ученый откинул нависшую на лицо прядь темно-русых волос, легким плавным движением смахнул с консоли пыль и внимательно obeжал ее взглядом. Такую конструкцию ему уже видеть доводилось. Он уверенно нажал последовательно две кнопки, повернул регулятор на максимум и в его глазах — цвета черного чая — отразился загоревшийся мягким белым светом экран консоли. Через пару минут металлическая дверь с тихим скрежетом разъехалась в разные стороны. В лица ученых ударил сухой теплый воздух с легким ароматом трав и металла. Конседин зачарованно посмотрел на открывшийся перед ним новый неизведанный мир и его сердце наполнилось ни с чем несравнимым чувством восторга и трепета от прикосновения к тайне.

— Майор Ароганта, мы открыли дверь, — отчитался по рации Адриан. — Прием.

— Вас понял. Оправляю к вам группу, осторожней там, — прохрипело в ответ из рации. — Прием.

— Ждем группу и заходим, конец связи.

— Как думаешь, что там? — негромко спросил у Жанны Нико. — Может, склад боеприпасов? Или библиотека? Или, может, бункер для спасения от Большого Потопа?

— Вотждемся группу и узнаем, — кокетливо хлопая ресницами, промурлыкала Лертайн.

Конседин не мог больше ждать, другой мир был так близко, манил своими неразгаданными тайнами. Он не выдержал и шагнул в темноту. Не загорелся свет, не закрылась дверь, не выпрыгнуло страшное чудовище — все осталось как прежде. Сендевиа вздохнул и сделал еще пару шагов. Полы здесь были каменные, ботинки ступали по ним почти бесшумно. Он включил фонарик и смело пошел вперед.

— А где Конседин? — внезапно прервал флирт Нико и Жанны Адриан.

— Вот черт! — выругался Северайн. — Не дождался группы!

— Что такое? — хмуро поинтересовался подошедший командир группы — капитан Марк Фортан.

— Наш руководитель, он пошел вперед, не дождавшись вас, — виновато опустив глаза, объяснила Жанна.

— Тогда нужно поторопиться.

Солдат подал знак своим и они организованной толпой вошли в бункер. Там по-прежнему было тихо и темно. Наверху снова разорвался снаряд, полы коридора задрожали, а вот на творении инопланетян это никак не отразилось. Внезапно стены бункера загудели, солдаты тут же вскинули автоматы и замерли, встав спиной к спине, ученые в замешательстве остановились на пороге. Гул перерос с вой, все резко стихло и «прихожую» бункера осветило несколько десятков ярких ламп.

Зал был по-настоящему огромным: его дальняя стена терялась в темноте и что рядом с ней находится, разглядеть было невозможно. Справа от двери начиналась лестница, ведущая к длинному балкону по периметру зала.

— Ничего себе, — восхищенно прошептала Жанна, открыв рот осматривая залу.

— Ну, как вам? — весело крикнул, внезапно появившийся на балконе Конседин, солдаты разом развернулись в его сторону, но увидев, что это один из ученых опустили оружие. — Я нашел здесь что-то вроде зала управления и оттуда включил свет! Ума не приложу, зачем построили эту шуковину.

— Это невероятно, доктор! — крикнула ему в ответ Лертайн. — Мы сейчас поднимемся к вам!

— Капитан, доложите обстановку! — прошипела рация на груди у Марка. — Прием?

— Майор, доктор Сендевиа нашел пункт управления и оттуда включил свет. Сейчас займемся осмотром, но бункер огромный. Осмотреть все вряд ли успеем.

— Вас понял, начинайте осмотр.

— Есть, командир.

Звон каблучков Олисавы гулко разносился по подвалу, который служил больнице бомбоубежищем. Люди разместились на приготовленных одеялах и матрасах и замерли в тягостном ожидании. На поверхности продолжался бой — грохот взрывов не прекращался ни на секунду. Су сидела в углу, укутавшись в свой белый халат, и тихо сатанела.

— Лир Сли, сядьте, пожалуйста, — наконец, не выдержал один из пациентов.

Врач его не знала, наверное, он был с первого этажа.

Олисава вздрогнула, чуть виновато потупилась и села на свое место. Наверху громыхнуло оглушительно громко и долго, полы крупно задрожали и все внезапно затихло. Пациенты замерли, стараясь даже не дышать. Су устало повернула голову в сторону закрытой двери, о которую что-то ударялось. Прошло пять, десять минут, взрывы прекратились.

— По-моему, все закончилось, пора уходить, — осторожно заметил мужчина с перевязанной головой.

— Доктор Саджитсо, сходите, проверьте, пожалуйста, — холодно приказала Олисава.

Су смерила ее презрительным мрачным взглядом, медленно поднялась и пошла к двери. Сзади послышались шаги — подошла Николь. Врач сглотнула, отодвинула щеколду и нажала на ручку. Та не поддавалась, а когда Сухвие, наконец, удалось ее повернуть, дверь резко распахнулась — в проход выкатилось пара камней. Николь рванула Су за халат и они вместе упали на пол. По подвалу прокатился протяжный стон разочарования.

— Что там? — крикнула Сли.

— Завал, — проворчала Сухвие. — Не пройдем, тут разбирать неделю придется.

— И что нам делать?! — в ужасе вскрикнула женщина в больничной пижаме, кажется,

ее звали Меган.

— Тут есть другой выход, правда, придется пройти по катакомбам, — спокойно ответила врач и отошла от двери.

— У кого-то есть с собой фонарик? — строго спросила Олисава, руки подняли около десятка человек. — Нужно разбиться по тройкам, и чтоб в каждой тройке было по фонарику.

Возражений не последовало, люди с тихим гулом, выстроились во что-то вроде колонны, Су с трудом открыла двери в катакомбы и двинулась вперед, рядом с ней, звеня ненавистными каблуками, зашагала Олисава.

Путь наверх отыскался через пару километров, когда измученные ходьбой пациенты начали роптать. У неприметного тупичка вверх тянулась старая железная лестница, заканчивающаяся плотно закрытым люком. Сухвие уже взялась за перекладину, но ее мягко отстранил мужчина с повязкой на голове.

— Давайте, лучше я.

Су пожала плечами и отошла в сторону. Люк с отвратительным скрежетом поддался. Сверху повеяло свежим прохладным воздухом, стало очень светло. Мужчина высунулся по пояс и осмотрелся.

Квартал с больницей был полностью разрушен. Пыль еще не осела до конца, тяжелый мутный воздух слабо колыхался, будто потревоженная вода. Разрушенные дома печальными мертвыми изваяниями застыли вокруг внутреннего дворика, куда выходил люк. Мужчина осторожно подтянулся на руках и вылез наверх.

— Давайте, по одному, тут тихо! — крикнул он в люк.

Люди зашевелились, наверх полезли первые пациенты. Су напряженно всматривалась вверх, прислушиваясь к каждому шороху, — прекращение стрельбы ничем хорошим не грозило. Наверху застрекотал автомат, пациенты спешно полезли вниз.

— Назад! В люк и бегите!! — что есть силы, крикнул мужчина с перевязанной головой.

Ему не пришлось повторять два раза, люди ломанулись вперед не интересуясь, как они потом отсюда выберутся. Су подхватило общим потоком и понесло куда-то в дебри темных пыльных коридоров.

Толпа неслась вперед, не разбирая дороги, а позади уже слышалась тяжелая поступь солдат. За ними гнался вооруженный отряд и единственным способом выжить — было бежать быстрее. Сухвие кое-как удалось выбраться в первые ряды, чтобы хоть немного координировать движение толпы. Ноги адски болели в неудобных туфлях, а каблук на левой ноге и вовсе собирался отвалиться.

Вольдемар Ароганта сидел на своем походном мешке и от скуки рисовал узоры палочкой в пыли. Этот бешеный ублюдок Конседин уже полтора часа гонял его ребят без передыха, чтобы успеть осмотреть в чертовом бункере как можно больше. Майор вообще не любил ученых, он считал их трусами, недостойными зваться мужчинами.

В коридоре послышался топот нескольких десятков ног, майор нахмурился и встал — они не ждали гостей. Шум приближался, его бойцы встрепенулись — взяли оружие наизготовку. Из-за поворота выбежала молодая невысокая женщина в белом халате, она замахала руками, показывая, чтобы он не стрелял. За ней вывалилась целая толпа людей в больничных пижамах и обычной одежде. Врач показала себе за спину, и Ароганта понял, что за ними гонятся. Короткий взмах широкой ладони и его бойцы распределились у стен.

Пациенты обессиленно повалились прямо на пол за углом, тяжело дыша, с тревогой

вглядывались в темноту коридору. Сухвие отдышалась быстрее остальных: ежедневные пробежки себя оправдали, и осмотрелась. Присутствие отряда их солдат означало лишь одно — здесь было что-то ценное. Коридор заканчивался в метрах трехстах от места, где они стояли. Там впереди маячил светлый проем, в котором периодически появлялись силуэты людей. За спиной послышались первые автоматные очереди. Люди, проклиная войну, врагов и свои болезни, собрав последние силы, начали подниматься. К Су подскочил командир отряда — судя по нашивкам, майор.

— Вы тут главная? — коротко крикнул он ей, врач кивнула.

— Тогда ведите всех к тому свету, мы прикроем ваш отход. Поторопитесь!!

— Все за мной! Вперед! — гаркнула Сухвие, и снова побежала.

До света в конце коридора оставалось совсем немного, и вот перед ними открылся проход в хорошо освещенный огромный зал, там их уже ждал молодой симпатичный парень с погонами капитана.

— Это вы те беженцы? — спросил он у Су, та судорожно глотая воздух, только кивнула. — Проходите скорей!

Толпа быстро влилась в зал и отбежала подальше от двери.

Бункер очаровал Конседина с первых же секунд. Ему впервые удалось подобраться так близко к тайнам другой цивилизации. До этого в его руки попадали только разбитые компьютеры или частично испорченные флешки и диски. А тут.... Тут можно было получить реальные ответы. Он сидел у горячей разноцветными огоньками консоли в Зале Управления и жадно поглощал открывшиеся неведомые знания.

Внизу послышался топот ног и неясный шум множества голосов. Ученый поморщился, раздраженный, что его оторвали от дел, вышел на балкон и в удивлении замер. В зале собралось около полусотни человек, большинство в больничных пижамах, кое-где мелькали белые халаты. Вокруг них суетились солдаты. Из коридора раздались автоматные очереди, а вскоре в залу вступили первые бойцы. Их было двое, на себе они тащили третьего и, судя по кровавому следу, тянущемуся за ним, дела его были плохи. К раненому тут же подскочила девушка с веселой прической в белом халате, упала рядом с ним на колени и прижала к ране шарф. Конседин сбегал вниз по лестнице, по дороге вызывая по рации майора.

— Что происходит?

— На нас напали, в бункере пришлось спрятать гражданских, отступаем туда же, — коротко ответил Вольдемар и связь прервалась.

Сендевиа выругался. Люди бросились врассыпную к стенам, двое солдат помогли врачу оттащить раненого с прохода, в коридоре продолжал кипеть бой. Бойцы один за другим переступали порог бункера, последним вошел злой майор. Солдаты заняли оборонительную позицию, отчаянно отстреливаясь. Конседин судорожно соображал: ему совсем не хотелось нелепо погибнуть в тот самый миг, когда его мечта осуществилась. Консоль рядом с дверью призывно замерцала множеством кнопок. Конседин метнулся к ней, развернул на экране схему, быстро оббежал ее глазами и щелкнул аварийным тумблером. Створки двери медленно поползли и с грохотом сомкнулись, с той стороны кто-то по инерции выпустил по двери очередь, пули со звоном срикошетили и все затихло.

— Какого хрена ты делаешь!?! — заорал на ученого Вольдемар. — Ты что, хочешь, чтобы нас здесь навсегда замуровало! Приказано же было: ни при каких условиях не закрывать дверь!!

— Лучше было бы, если бы вас застрелили? — с раздражением, язвительно поинтересовался Конседин.

— Лучше было бы, если бы хоть изредка выполнял приказы!

— Эй! Мне нужна помощь, тут человек умирает!! — неожиданно подала голос врач, мужчины резко повернулись к ней.

— Марк, мы с собой брали аппарат «Быстрых операций», принесите его доктору, — распорядился Вольдемар.

Фортан вместе с еще одним солдатом быстро принесли к Су аппарат. К ней тут же подскочила неугомонная Николь и развернула пленку, отгораживая место операции.

— Олисава Сли, — деловито одергивая пыльный костюм, представилась менеджер и протянула руку майору. — Я менеджер центральной больницы № 4, вот спасала людей из-под обстрела.

Николь закончила огораживать операционное поле, врач включила аппарат и занялась осмотром. Успокоенный уколom обезболивающего и успокоительного, раненый лежал неподвижно.

— Майор Вольдемар Ароганта, командир отряда специальных назначений, — холодно ответил военный и пожал тонкую руку Олисавы.

— Конседин Сендевиа, специалист по инопланетным технологиям, — еле сдерживая раздражение, представился ученый.

— Очень приятно, — улыбнулась Олисава, глаза ее остались холодны.

Она тоже не любила ученых — ими было невероятно трудно управлять.

— Нашли что-нибудь полезное? — обращаясь к Конседину, спросил майор.

— Спросите у своего капитана, я занимался своей работой — исследованием, — скрестив руки на груди, ответил Сендевиа.

— Вы не могли бы заткнуться!! — совершенно неожиданно рявкнула врач.

Аппарат «Быстрых операций» жалобно пиликнул. В зале воцарилась гробовая тишина, Су удовлетворенно повернулась к раненому.

Пуля попала бойцу в живот, повредила кишечник и задела желудок. Аппарат осторожными медленными манипуляциями извлек пулю и принялся зашивать поврежденные органы, непрерывно поливая их антисептиком. Между Конседином и Вольдемаром снова разгорелся спор, военный обвинял его в том, что они замурованы в бункере, а тот отпирался, пытаясь доказать, что спасал всех. Аппарат последний раз щелкнул металлическими конечностями и отрезал нитку с узелка последнего шва на коже. Сухвие отерла со лба пот и устало понялась на ноги. Тем временем спор между майором и ученым перестал быть только их делом, люди вокруг решили тоже принять решение в дискуссии, и большинство склонялось на сторону Ароганта.

— Оставьте его в покое! Он же всех нас спас!

Голос Сухвие рокотом прокатился по зале, толпа замерла, майор потерял дар речи от такой наглости.

— А вы, какое здесь имеете право командовать? — в бешенстве рявкнул, наконец, он.

— За моей спиной лежит ваш солдат, которому я только что спасла жизнь, рядом с ним стоят его раненые товарищи, которым тоже нужна моя помощь. Неизвестно, сколько мы здесь пробудем, майор, а вы тоже можете заболеть, — негромко, но очень уверенно заявила врач, под таким напором Вольдемар немного растерялся. — Так, что советую вам, майор, прислушиваться к моим советам и просьбам, своим положением, поверьте, я не

злоупотреблю.

— Пожалуй, нам стоит подыскать подходящее помещение для лазарета, — медленно проговорил Ароганта, глядя прямо в глаза врачу.

Та не только не отвела глаз, но и посмотрела в ответ дерзко и насмешливо.

— Я видел подходящую комнату при осмотре, — вежливо вклинился в разговор Марк.

— В таком случае, возьми двоих ребят и помоги доктору...

— Саджитсо, Сухвие Саджитсо, — представилась она.

Закрученные в тугие пружины золотистые волосы, весело качнулись

— Помогите доктору Саджитсо обустроится на новом месте, — распорядился майор. —

Жилые комнаты есть?

— Да, лир, — отозвался совсем молодой коренастый солдат. — В западном секторе мы нашли с сотню небольших жилых комнат, по типу корабельных кают. В душе даже вода есть!

— Сержант Дедичита, вы берете гражданских и разводите их по каютам. Можете взять себя в помощники, десяток ребят.

— Есть, лир! — бодро отрапортовал Леон и сразу же приступил к выполнению приказа.

Раненых было пять человек, двоих вручную зашили медсестры, а вот остальными пришлось заниматься Су. От усталости ей казалось, что ее тело потеряло способность двигаться, а мозг утонул в апатии. Врач тяжело поднялась и мельком осмотрела красными припухшими глазами свой новый кабинет. Просторная, хорошо освещенная комната, из мебели — только три кушетки и пара стульев. Медсестры приспособили стулья как столики для инструментов и лекарств.

Тем временем остальные невольные пленники таинственного бункера распределились по свободным комнатам. Сухвие, как пришедшей позже всех, досталась «каюта» напротив Конседина, в самом конце коридора — маленькая и холодная. Девушка включила свет и тоскливо осмотрела свое временное жилище. Кровать, откидной столик рядом, табурет и небольшой шкаф, в ванной — душевая, унитаз и зеркало на стене. Она бросила на кровать сумку, медленно села рядом и закрыла лицо руками. Ей отчаянно захотелось заплакать, живот свело от голода. Су покопалась в сумке и достала оттуда яблоко, обманув ненадолго свой организм. Стянула халат, разулась и забралась под тонкое плисовое одеяло.

Утро началось со звонка будильника. Су с трудом разлепила тяжелые веки и медленно села на кровати. В комнате стало еще холоднее: изо рта легкими облачками вылетал пар. Она заставила себя сбросить с плеч одеяло и поплелась в душ. Прохладная вода мигом прогнала сон и вялость, кожа покрылась мурашками — температура в душе была такой же, как и в комнате. Сухвие кое-как обсохла, натянула свое платье, халат, а потом, подумав, накинула сверху одеяло и отправилась в Общий зал.

В коридоре было пусто. Врач насторожилась и ускорила шаг. Войдя в Общий зал, ей стало ясно, куда делись все люди — все они столпились возле двери. Саджитсо спустилась по лестнице и протолкнулась вперед. У дверей уже стоял весь командный состав во главе с хмурым задумчивым майором и уставшим замученным Конседином.

— Что происходит? — осторожно прикасаясь к руке ученого, спросила Су.

— А, это вы, — вздрогнув, рассеянно отозвался Сендевиа. — Я пытался открыть дверь, а в ней внезапно открылось небольшое окно. Сразу появилась связь. Майор уже сообщил по радиации обо всем наверх, там пообещали принять меры и вытащить нас.

— Я слышу в вашем голосе скепсис. Вы ведь не верите, что у них получится? — чуть

прищурившись, пронизательно заметила Су.

— Вера тут не при чем, — невесело усмехнулся Конседин. — Я просто хорошо знаю армейские порядки и армейских ученых. Вот увидите, они попытаются взорвать дверь.

— А это не поможет? — с любопытством спросила Су.

— Нет, — он покачал головой. — Насколько я успел понять за эту ночь, этот бункер что-то вроде экспериментальной программы, так что вполне возможно, что дверь не откроется до тех пор, пока эксперимент не завершится.

— Это проверенная информация, Сендевиа? — строго спросил неожиданно подошедший Ароганта, смеривая ученых тяжелым мрачным взглядом.

— Нет, майор, — Конседин вздохнул. — Я только начал изучать эту часть, так что наверняка не могу ничего сказать.

— Как думаете, окно закроется?

— Вполне вероятно, — пожал плечами Сендевиа и, развернувшись спиной, ушел куда-то вверх.

Вольдемар себе под нос пробормотал ругательство.

Окно во внешний мир закрылось ровно через двенадцать часов после открытия, но Конседин уверил всех, что теперь оно будет открываться постоянно, чем немало порадовал майора.

Днем прибыл военный конвой с припасами, лекарствами и предметами первой необходимости. Сухвие пришлось потратить остаток дня на опись и сортировку, освободилась она только к восьми вечера. Устало шагая по коридору, врач мечтала только об одном — поспать. Навстречу ей выскочил всколоченный Конседин. Его красные от недосыпа глаза лихорадочно блестели, а тонкие аристократические пальцы мелко подрагивали от возбуждения.

— О! доктор, — воскликнул он, завидев Сухвие. — У вас есть что-нибудь, чтобы я не заснул?

— Я бы вам не советовала....

— Меня не волнуют ваши советы, мне нельзя сейчас спать! — раздраженно рыкнул Конседин.

Су невозмутимо приподняла бровь и скрестила руки на груди, Сендевиа ступешался и опустил глаза.

— Извините, это было невежливо, — тихо сказал он.

— Вам все же стоит поспать, — совершенно спокойно заметила врач. — Но, если вы настаиваете, я могу вам уколоть кофеин.

— Да, давайте... доктор.

— Называйте меня Су, — врач чуть улыбнулась. — Вы только учтите, кофеин может и обратный эффект дать.

— В смысле? — он нахмурился.

— Вы заснете. Идем?

— Да, — ученый кивнул и чуть закусил губу. — Я там, кстати, разобрался с кое-какими настройками и смог включить отопление в комнатах.

— Вы молодец, — с легкой улыбкой похвалила его Су, он слегка зарумянился и смущенно отвел глаза.

Ночью Сухвие проснулась от чьего-то дикого крика. На автомате подскочила с постели

и бросилась в коридор. Из всех дверей выглядывали люди.

— Что произошло? — тревожно спросила врач, потирая глаза.

— Не знаю, — быстро ответил Конседин, судя по его внешнему виду, он и не ложился.

— В комнате тридцать четыре слышался крик, туда уже отправлен отряд, — прохрипела рация в руках ученого.

— Пошли? — предложила Сухвие, они с Сендевиа переглянулись и побежали.

Они успели как раз к началу штурма. Электронных замков на дверях не было, Дедичита вдавил кнопку на панели сбоку и створки с шелестом разошлись в стороны. На кровати лежал один из пациентов. По бледному лицу стекал пот, он сбивчиво и часто дышал, под закрытыми веками нервно двигались глазные яблоки.

— Отбой тревоги, все чисто, — резко бросил в рацию сержант.

Мужчина выгнулся дугой и закричал. Это произошло так неожиданно и выглядело так жутко, что даже бывалые солдаты вздрогнули.

— Пропустите! — властно приказала Саджитсо и вояки беспрекословно выполнили приказ.

Она подошла к пациенту и приложила к его лбу тыльную сторону ладони — кожа была ледяной. Мужчина захрипел и сжал в кулаке простынь.

— Чем-то помочь? — спросил подошедший сзади Конседин.

— Нет, — спокойно ответила Су и со всей силы залепила пациенту пощечину.

Он вздрогнул, резко открыл глаза и сел в кровати.

— Фонарик, — коротко рыкнула доктор, один из солдат быстро вытащил из крепления на своем автомате фонарик и протянул ей.

Саджитсо посветила в глаза мужчине. Тот поморщился и вытер с лица пот.

— Как вас зовут? — строго спросила Сухвие, выключая свет.

— Тим.

— Вы знаете, где вы?

— Понятия не имею, как и все... в каком-то бункере, — растерянно ответил он.

— Вы знаете, кто я?

— Доктор Саджитсо. Что случилось?

— Мне тоже интересно, — Су чуть прищурила свои сейчас темно-серые глаза. — Вы помните, что с вами было до пробуждения?

— Мне снился сон, — Тим задумался и уставился куда-то в стену.

— Какой сон? — терпеливо продолжила расспрос врач.

— Это... это личное...

— Все вон, — тихо и холодно приказала Саджитсо, солдаты неловко затоптались на месте. — Я не понятно сказала? — она обернулась и насмешливо приподняла бровь.

— У нас нет приказа покинуть помещение, а вы нам не начальник, — невозмутимо ответил Дедичита.

— Конседин, одолжите мне, пожалуйста, рацию на минуточку, я свою в комнате забыла, — глядя прямо в глаза сержанту попросила Су, ученый молча выполнил просьбу. — Майор, прием, это доктор Саджитсо.

— Я вас слушаю, — прохрипела рация.

— Вы не могли бы попросить своих людей покинуть каюту, они мешают мне осматривать и расспрашивать пациента?

— Сержант, освободите помещение, не мешайте врачу делать его работу, — сразу же

отозвался Ароганта.

— Спасибо, — холодно поблагодарила Су и протянула рацию Конседину.

— Мне тоже выйти? — осторожно спросил он, когда в комнате не осталось ни одного солдата.

— Вы можете остаться, если не будете мне мешать, — милостиво разрешила доктор.

Сендевиа усмехнулся и присел в пластиковое кресло в углу, Су снова повернулась к Тиму.

— Так что же вам приснилось? Описывайте с самого начала и как можно подробнее.

— Мне снилось, что я в странной комнате. Она небольшая и совсем без дверей, посреди нее есть колодец, а внутри него черная пустота. Внезапно из этой пустоты на меня выпрыгнула собака, огромная, серая с красными ушами и очень страшная. Я, знаете, очень боюсь собак с детства. Она принялась кусать меня и топтать своими огромными лапами, а я все не мог от нее отбиться. Она укусила меня за горло, мне стало очень страшно, я закричал, а потом... вы меня разбудили.

— Вы впервые видите этот сон?

— Нет, — Тим печально вздохнул и вытер со лба испарину. — Он мне снился уже раза три или четыре. С тех пор как у меня диагностировали рак мозга.

— Не бывает рака мозга, — негромко пробормотала Саджитсо.

— Но мне поставили такой диагноз, на МРТ была видна опухоль!

— Опухоли мозга бывают, но это не рак. Рак — это опухоль из эпителиальной ткани, а в мозгу такой нет.

— Я вас не понимаю, — беспомощно промямлил Тим.

Су досадливо поморщилась, Конседин поерзал на стуле, он и сам-то не очень понял, о чем говорила доктор: биология всегда ему казалась странной наукой.

— Не важно, — буркнула врач. — Отдыхайте, я пришлю за вами медсестру, она проведет вас в медотсек, нужно провести обследование.

Николь привела Тима через час. Мужчина выглядел значительно лучше, даже немного порозовел. Вместе с медикаментами военные прислали несколько компактных аппаратов для диагностики.

— Ложитесь на этот стол. Я проведу сканирование мозга и постараюсь выяснить, что с вашей опухолью.

Тим послушно выполнил приказ и инстинктивно зажмурился, когда над его головой тихо жужжал прибор. Сухвие мельком взглянула на результат и мысленно скривилась. В височной области располагалась большая неправильной формы опухоль, пустившая в стороны сотни уродливых отростков.

— Ну, что там? — заискивающе поинтересовался Тим, робко заглядывая врачу в глаза.

Су не знала, что ему ответить.

— Я не знаю ваших показателей до моего осмотра. Сейчас могу сказать только, что опухоль довольно большая и у меня нет средств для ее лечения.... к сожалению. Вы на что-нибудь жалуетесь? С чем вы вообще лежали в нашей клинике?

— У меня был аппендицит. И единственное, что меня беспокоит, это головная боль, но я уже привык к ней. Она часть меня.

Тим драматично подкатил глаза и поджал губы. Су едва сдержалась от насмешливого хмыканья.

— Могу дать вам обезболивающее.

— Мне ничего не помогает. Я пробовал все возможные препараты. Немного легче от наркотиков, но от них я совсем не соображаю, потому не пью.

— В таком случае, вы свободны.

Пациент поблагодарил ее, и печально понурив голову, направился в коридор. Целый час Сухвие провела в относительном покое. Она осмотрела двоих тяжелораненых солдат, обработала пару послеоперационных швов и составила список вещей, которые хотела бы попросить передать ей снаружи. Как раз за написанием последнего пункта ожила рация.

— Доктор Саджитсо.

— Слушаю, — бросила Су.

— Немедленно подойдите в квадрат двадцать три, — говорил майор.

— Это где?

Сухвие растерялась и нервно прикусила нижнюю губу.

— А, черт, гражданские, — раздраженно пробормотал куда-то в сторону Вольдемар. — Это рядом с Залом Управления.

— Сейчас буду.

Су, звонко стуча каблуками, направилась к Залу. Не доходя два поворота, ее мягко остановил хмурый солдат.

— Доктор? Пройдемте со мной, только будьте очень внимательны, — негромко сказал он и медленно двинулся вперед, постоянно озираясь и держа наготове автомат.

— Что случилось? — негромко спросила у него Саджитсо.

— Сейчас будем на месте, сами все увидите, — шикнул на нее солдат и больше не проронил ни звука.

Коридор закончился, безымянный боец вывел Су к майору. Его строгое, будто бы каменное лицо, стало еще строже. Косматые черные брови сурово сошлись на переносице. Он просверлил ее тяжелым и острым, как лезвие ножа, взглядом и поиграл желваками.

— И что происходит? — с легким раздражением в голосе, спросила врач.

— На одного из моих бойцов напала собака, — медленно проговаривая слова, ответил Вольдемар.

— Собака? — Су сдвинула брови к переносице и недовольно посмотрела на военного. — Какая еще собака, майор? Откуда ей взяться?

— Я без понятия, уже сказал ученым, пусть думают. Вы осмотрите рану, будьте добры.

Сухвие подошла к сидящему у стены бойцу и бегло осмотрела рваную рану на предплечье. Она открыла чемодан первой помощи, быстро обработала все антисептиком и на всякий случай вколола солдату сыворотку от бешенства.

— Могу я взглянуть на эту собаку? — осторожно спросила Саджитсо, покончив с раной.

— Пожалуйста.

Вольдемар пожал плечами и, взяв наизготовку автомат, повел ее чуть вперед. Собака сидела в углу, злая и отчаявшаяся. Размером она была со взрослого дога: мускулистая, короткошерстная со странными рыже-зелеными пятнами по всему телу. Красные уши у нее висели вниз, как у свиньи. Увидев нового человека, собака хищно оскалила два ряда белоснежных острых зубов и тихо угрожающе зарычала. Вокруг животного в стене виднелось множество отверстий от пуль, на полу алели лужи крови.

— Вы в нее стреляли? — спросила Су.

— Десятки раз. Мои ребята с такого расстояния не промахиваются. В эту тварь всадили

не меньше сотни пуль, а ей хоть бы хны. Единственное, перестала нападать, сидит тут и рычит.

— Странная псина какая-то, — задумчиво протянула Су и тут ее осенило. — Такая же собака была во сне у Тима!

— Того, кто кричал утром? — уточнил Ароганта.

— Да, ему начала сниться эта собака с тех пор как он заболел опухолью мозга. Это собака из его сна!

— Как это вообще может быть? — раздался за спиной голос Конседина.

— Ну, не знаю, — протянула Сухвие. — Может, в этом бункере есть такой аппарат, который может воспроизводить то, что человек видит во сне?!

— Это бред, — насмешливо отмахнулся ученый.

— А если нет!? — горячо воскликнула Су. — Эта собака прямое подтверждение моих слов.

— Это животное могло здесь жить задолго до нашего прихода. Это вообще может быть не животное, а машина! — Сендевиа эмоционально разрубил ладонью воздух.

— Меня не интересует, что это. Я хочу знать, как это убить! — прервал их спор Агоранта.

— Если это механизм, то его отключит направленный луч электромагнитного излучения, — небрежно бросил Конседин.

— Вы можете сделать такой луч?

— Дайте мне пятнадцать минут.

— Хоть двадцать, — буркнул военный и раздраженно фыркнул.

Сендевиа вернулся минут через десять с прибором похожим на пульт и сосредоточенно над ним завозился.

— Это не поможет, — скрестив руки на груди, заявила Су. — Это живое существо и оно как-то связано с Тимом.

— Сейчас проверим, — азартно воскликнул Конседин и навел на собаку свой «пульт».

Раздалось тихое жужжание, собака злобно рыкнула и — ничего не произошло.

— Я так понимаю, ваш импульс ее не убил? — холодно поинтересовался майор.

— Странно, странно, — растерянно пробормотал Сендевиа.

— Приведите сюда Тима, — попросила Сухвие.

Агоранта кивнул солдату и тот рысцой двинулся по коридору. Через пять минут из-за поворота вышел бледный, как смерть, Тим.

— Это собака из вашего сна? — без предисловий спросила Су.

— Д-да, — заикаясь, ответил несчастный.

Собака же оскалилась, поднялась и медленно двинулась к ним. Глаза Тима в ужасе округлились, он чуть пошатнулся назад и зашептал молитву. Солдаты открыли огонь. Во все стороны брызнула алая кровь, но странное животное даже не замедлилось, напротив, оно ускорило шаг и стремительно начало приближаться к Тиму.

— Вы с ней когда-нибудь сражались? — сглатывая, спросила врач.

— Никогда! Я до смерти собак боюсь! — истеричным фальцетом выкрикнул в ответ мужчина и попытался побежать.

Девушка ловко и сильно ухватила его за рукав.

— Не вздумайте бежать, она разорвет вас, как всегда. Сразитесь с ней!

— Да у меня разрыв сердца случится только когда она ближе, чем на метр подойдет!

— А ну, сопли подобрал! — рывкнула на него Су и залепила звонкую пощечину.

Солдаты перестали стрелять, экономя патроны. Тим мелко задрожал, на его глаза навернулись слезы. Собака сделала длинный прыжок и приземлилась совсем рядом с ним и врачом.

— Дерись с ней! — крикнула Сухвие.

Животное зарычало и бросилось на Тима. Тот упал на пол, нелепо пытаясь закрыться руками. Су прыгнула в сторону.

— Снять собаку! — проорал как ненормальный Агоранта бойцам.

— Не подходите, он должен сам! — закричала им наперерез Су, сама не понимая, с чего это вдруг она так решила.

Тим кричал и метался, пытаясь вырваться. Потом он ненадолго замер и, собравшись с силами, спихнул тяжелую тушу с себя. Собака отлетела к стене и жалобно взвыла, ударившись спиной.

— Мерзкая тварь! — выкрикнул Тим и бросился в отчаянную атаку.

Он навалился на собаку всем телом и принялся душить ее своими толстыми пальцами. Животное выло и извивалось, но вырваться из железной хватки никак не могло. Тим так сильно сжал пальцы, что под ними хрустнули хрящи на шее. Тело собаки задергалось, замерло, а потом бесследно исчезло, будто бы и не было его никогда.

— Твою-то мать, — обескураженно протянул над ухом у Сухвие Конседин. — Это же мистика какая-то!

— Проверить помещение, — отдал в рацию совершенно бесполезный приказ Вольдемар.

— Тим? Как самочувствие? — помогая мужчине подняться, спросила Сухвие.

— Вы знаете, доктор, голова прошла! — все еще не веря своему счастливому спасению, пролепетал Тим. — Как будто и не болела никогда!

— Пойдемте ко мне. Вас нужно еще раз обследовать.

Сухвие смотрела на результаты сканирования долго и очень вдумчиво. То, что она видела, было совершенно бессмысленно и невозможно. Такому ее в университете не учили.

— Что там, доктор? — озабоченно спросил Тим.

— Честно, я беспокоюсь за исправность прибора, но он новый и... — Су покачала головой. — Опухоль почти исчезла, Тим, осталось где-то с миллиметр. У вас невиданной силы ремиссия, причем просто в рекордные сроки. Доктор Сендевиа прав — это мистика какая-то.

— Хотите сказать, я больше не болен? — удивленно воскликнул Тим.

— Вы, несомненно, больны, но у вас необыкновенное улучшение, возможно, пожизненное. С такими размерами, вы даже замечать ее не будете!

— Как же такое возможно, доктор? — спустя короткую паузу, печально спросил Тим.

— Я не знаю, — шепотом ответила Сухвие и отключила аппарат. — Скажите, Тим, — уже на выходе окликнула его она, — вам этот сон всегда одинаковый снится?

— Ну, — задумчиво протянул он, — бывают отличия, но в целом похож.

— А что отличалось в этот раз?

— Комната разве что, — пожал плечами Тим. — Я такой раньше не видел, не знаю, откуда она вообще в моей голове такая взялась.

Конседин застал доктора Саджитсо сидящей в кресле, задумчиво смотрящей вдаль.

Ученый деликатно прокашлялся и неловко замаялся на пороге. Су подняла на него глаза, чуть улыбнулась и сделала приглашающий жест рукой.

В комнате было чисто, даже слишком. Старательные медсестры тщательно выдраили каждый сантиметр, превратив помещение в настоящий лазарет. От сверкающих приборов, скляночек и салфеток пахло антисептиком и чистотой.

— Что с ним? — тихо спросил Сендевиа, усаживаясь на жесткую кушетку.

— Ремиссия, почти полная, — также негромко ответила врач.

— А такое возможно?

— Нет, — Су чуть пожала плечами и печально-насмешливо улыбнулась. — Но собак, исчезающих в воздухе, которых не берут пули, тоже не бывает, так что...

Она выразительно замолчала и привычным жестом провела рукой по волосам.

— Как ты узнала, что убить ее сможет только он? — почти шепотом спросил Конседин.

— Я этого не знала, — улыбнувшись, ответила Су. — Просто мне показалось, что раз это из его сна пес, то он и должен с ним расправиться. Никто не решит наши внутренние проблемы, лучше нас самих — это закон жизни.

— Что ж, мудро, — чуть помедлив, согласился Конседин. — Я тут подумал... судя по всему, вы правы, Сухвие. Этот бункер каким-то образом может материализовывать сны. Зачем только не понятно.

— Нужно найти комнату! После такой демонстрации трудно поверить, что ее не существует! — твердо сказала врач.

— Какую комнату?

— Тим сказал, что раньше ему никогда не снилась комната с колодцем. Мне кажется: она существует.

Они азартно переглянулись, и Конседин снял с пояса рацию.

— Майор Ароганта, — вызвал он командира.

— Слушаю!

— Это Сендевиа, мне нужно пять, а лучше десять человек для поиска одного очень важного помещения.

— Что в нем?

— Я пока не знаю, — честно ответил ученый.

— Сендевиа, не юлите! — раздраженно рыкнул Вольдемар. — Это поможет нам выбраться из этой задницы?

— Возможно, я не знаю, что это за помещение, но я уверен, что оно очень важное.

— Чем же? — в голосе майора проскользнули нотки сомнения.

— Я уверен, что в ней находится разгадка тайны этого бункера!

— Конседин, ваша первостепенная задача вытащить отсюда людей, а не играть в свои научные игры!!

— Вы выделите мне людей или мне самому искать?!

— Капитан Фортан подойдет с людьми в Общий зал для инструктажа через пятнадцать минут, — с явным недовольством процедил сквозь зубы майор.

— Благодарю, — небрежно бросил Конседин и отключил связь.

— Позовешь, когда найдете? — спросила Су.

— Естественно. Спокойной ночи.

Конседин немного неловко поднялся и зашагал к двери. Сухвие задумчиво посмотрела ему вслед.

— Конседин, ты зачем приходил-то? — у самых дверей окликнула его она.

— Получить ответы, — загадочно ответил ученый и вышел за дверь.

Саджитсо иронично усмехнулась и смахнула с лица надоедливую прядь золотистых волос.

Прошло долгих шесть дней жизни в бункере инопланетян. Окно наружу открывалось стандартно раз в два дня ровно на двенадцать часов. Сны больше никому не снились, люди несколько успокоились и занялись самоорганизацией. Бункер поделили на медицинский, исследовательский, пищевой, военный и развлекательный сектора. Меньше всего людей пошло к ученым. Конседин уставший и злой прямо заявил, что обоз ему не нужен и так дел по горло, так что себе под начало взял только двух девушек в качестве лаборанток и то, только после прямого приказа майора. Большинство мужчин примкнули к военным, получили оружие и самодельные нашивки гражданского ополчения. Сухвие в свое распоряжение получила пятерых желающих стать медсестрами, остальных же забрала себе Олисава Сли.

Этим утром старший научный сотрудник Жанна Лертайн проснулась совершенно разбитой. Работать последнюю неделю приходилось просто в бешеном режиме: Конседин Сендевиа не щадил никого. За шесть дней ей удалось поспать больше пяти часов лишь однажды. Но даже в эти короткие передышки, отдыха не было. Жанну всю ночь мучали навязчивые сновидения. Они повторялись из раза в раз, отпуская свою жертву лишь на время, когда утомленное сознание проваливалось в глубокий сон. Ей часто снились сны, и она почти всегда их помнила, но этот она предпочла бы забыть.

Ей снилось, что она оказывается в запертой комнате. В ней тихо, но тишина эта не абсолютная, слышится, будто бы кто-то тихонько перешептывается по углам. Внезапно стены комнаты начинают шевелиться, и девушка видит, что стен-то и нет, вместо них огромные, до потолка, книжные полки. По книгам пробегает рябь, и они с оглушительным шелестом начинают падать вниз. Воздух наполняется запахом библиотеки. Книги все сыплются и сыплются, не давая Жанне возможности даже вздохнуть. Проснулась она с криком и в холодном поту. Вялая и уставшая, она кое-как собралась и поплелась в Зал Управления — работать.

Су бодрым шагом направлялась в Общий зал. Минуту назад ее вызвал Ароганта, недовольно сообщив, что ее посылка прибыла. Она осторожно спустилась по скользкой железной лестнице и приняла из рук майора увесистую сумку с вещами.

— Очень надеюсь на ваше благоразумие, — смерив ее тяжелым взглядом, заметил он, подписывая какую-то бумагу — уже и тут бюрократию развели!

— В каком смысле? — не поняла Сухвие, ставя сумку на пол.

Присела рядом и ловко вытащила сверху черные кроссовки.

— Я имею в виду, что вы не пронесете на базу ничего запрещенного, — буравя врача глазами сверху вниз, ответил майор.

— И что же запрещено проносить на нашу БАЗУ? — ехидно поинтересовалась Су, сосредоточенно борясь со шнурками.

— Оружие, незарегистрированные медикаменты, взрывоопасные вещества, алкоголь, — строго продекларировал Вольдемар.

— Я просто чертов контрабандист, — негромко насмешливо ответила ему Су, вставая, и весело подмигнула. — Арестуйте меня, майор.

Под ее игривым кокетливым взглядом военный немного растерялся и засмутился, и

пока он боролся с совершенно неожиданно нахлынувшими чувствами, Су бодро поскакала вверх по лестнице.

— Задержать? — осторожно спросил молодой лейтенант.

— Нет, я доверяю доктору.

Сухвие чуть ли не бегом примчалась в свою комнату. Там она нажала две кнопки на маленькой консоли сбоку и дверь заблокировалась. Вчера Конседин показал ей несколько маленьких хитростей, и врач получила доступ к консоли. Она научилась блокировать дверь, включать приятную желтую подсветку и нашла встроенный в стену шкаф, в котором отыскалось запасное одеяло.

В сумке лежала коротенькая записка от мамы, Су отложила ее на вечер и занялась вещами. Помимо одежды в сумке лежали расческа, косметичка, шампунь, зарядка к телефону, несколько новых еще пахнущих типографией книг (откуда их мама только взяла, не понятно) и, самое главное, три бутылки дорогого красного вина. Сухвие спрятала вино в потаенный шкаф, быстро переделась в свитер и штаны и направилась в лазарет в самом благостном расположении духа.

Конседин с самого утра возился с большой консолью в Зале Управления. По непонятным причинам, часть кнопок на ней были расплавлены, что здорово мешало работе. К тому же под ногами, руками и мыслями постоянно крутились надоедливые лаборантки. Девушки заискивающе задавали глупые вопросы, хлопали длинными ресницами и бросались на помощь при каждом удобном и неудобном случае. В конце концов, Сендевиа отправил их к Андриану и Нико, которые занимались разбором устройства бункера. Жанна особняком следила за копированием данных и занималась расшифровкой файлов.

— Доктор Сендевиа, подойдите, пожалуйста, — вежливо попросила она, уже в десятый раз за последние полчаса.

Дин зло рыкнул себе под нос и нехотя поплелся к ней.

— Что? — недовольно пробурчал он.

— Я нашла какую-то странную программу, назначение которой мне не ясно, — неуверенно ответила Жанна.

Конседин бегло осмотрел код и неодобрительно скривил губы — задача, по его мнению, была элементарной.

— Жанна, — вкрадчиво начал он. — На что похож этот отрезок кода?

Он прикрыл рукой нижнюю половину экрана, оставляя открытыми столбцы цифр и закорючек сверху.

— Нам такое попадалось, когда мы нашли инопланетный навигатор, эта часть высчитывает текущее местонахождение объекта, — быстро и четко, как на занятии, отрапортовала Лертайн.

— А эта часть? — терпеливо задал следующий вопрос ученый, перемещая руку наверх и открывая нижнюю половину.

Девушка задумалась на несколько секунд и после ответила:

— Подобное было в компьютере управляющем, предположительно, двигателями космического корабля.

— И что же это тогда за программа? — подвел итог Сендевиа, убирая с экрана руку и поднимая свои темные глаза.

— Эта программа, — неуверенно начала Жанна. — Одновременно руководит

навигатором и двигателем и, наверное, координирует их друг с другом.

— Для этого обязательно было отвлекать меня? — раздраженно бросил ей Конседин. — Самой трудно было увидеть две эти части кода и логически подумать?!

— Но, доктор, мне и в голову не пришло, — тихо попыталась оправдаться Лертайн.

— Голова тебе, Жанна, нужна для того, чтобы ты ей пользовалась, а не для прически! Что толку от твоей блестящей памяти, если ты не умеешь правильно воспользоваться информацией из нее? Ты как флешка, на которой хранится оперативная система! То есть, как бы, потенциал есть, но результата нет! Подайте запрос — получите ответ. Аналитической деятельности никакой!

Конседин уже кричал. Лаборантки и ученые обернулись на них и выжидающе замерли. На глаза Жанны навернулись слезы обиды. Ведь она была лучшей ученицей курса!

— Доктор Сендевиа, — почти плача попросила она.

— Ты не структурируешь знания, ты их просто запоминаешь и сохраняешь в памяти. Это неприемлемо для ученого! Чтобы что-то исследовать нужно, прежде всего, уметь анализировать и сравнивать полученный материал с имеющимся в голове, а не тупо запоминать все подряд!

Сендевиа сказал бы еще больше, но тут Лертайн расплакалась и, закрыв лицо руками, пулей вылетела из Зала. Лаборантки, глупо хлопая пушистыми ресницами, удивленно и испуганно посмотрели ей вслед. Нико с Андрианом смерили шефа недовольными взглядами, тот же свирепо сверкнув глазами, пробурчал ругательство и вернулся к своей консоли.

Жанна, не глядя, быстро зашагала по коридору. Горькие слезы обиды и злости застилали глаза белой пеленой. Кажется, ее кто-то останавливал и что-то спрашивал, кажется, она даже что-то говорила в ответ. Она выполняла действия на автомате. Очнулась она через полчаса в незнакомо отсеке, посреди пустого коридора.

— Черт, зараза, — раздраженно пробурчала Жанна. — Опять не туда свернула, клуша!

Она похлопала себя по бокам в поисках рации и, не найдя, ее снова ругнулась. Она взволнованно закусила нижнюю губу и закрутила головой, вспоминая дорогу. Ее внимание привлек призывно мерцающий зеленый светодиод около одной из дверей.

— Что тут у нас? — пробормотала Жанна, активируя консоль рядом с огоньком. — Так, склад № 48, общее имущество команды, вход свободный.

Борьбы с любопытством не было, оно сразу победило. Лертайн смело нажала на кнопку и дверь отъехала в сторону. Внутри было очень темно. Пошарив по стенам сбоку от двери, ей все же удалось найти кнопку, включающую свет и комната озарилась мягким сиянием десятка ламп.

— Обалдеть! — восхищенно воскликнула девушка, осматриваясь.

Стен в комнате не было, от пола до потолка тянулись книжные полки. Книги были расставлены по категориям, и каждая категория имела свою специальную нишу и отличалась размером и цветом. Внутри у нее шевельнулось нехорошее предчувствие, уж больно комната напоминала ночной кошмар. Жанна бросила затравленный взгляд в сторону двери, та была открыта и неподвижна, консоль приветливо мерцала светодиодами.

— Ладно, быстренько посмотрю, ничего трогать не буду и пойду, — шепотом пообещала себе она и медленно двинулась вдоль правого стеллажа.

Книг было много. Они охватывали чуть ли не все области знаний, какие только возможно. Физика, химия, математика, лингвистика, биология, а в конце нашлась даже беллетристика. Обалдевшая от такого количества доступной информации, Жанна забыла о

данном себе обещании и легким движением выхватила одну из книг. Консоль издала предупреждающий сигнал, девушка не успела среагировать. Дверь заскрипела и резко закрылась, книга по квантовой механике с тихим стуком упала на пол.

Лертайн колотила в дверь до тех пор, пока не заныли от боли руки и охрип голос. Снаружи не раздалось ни единого звука в ответ. Консоль засветилась красным и перестала реагировать на запросы. Отчаявшись, Жанна села прямо на пол и тихонько заплакала. По комнате прокатилось странное эхо, она встrepенулась и подняла глаза на стеллажи. Книги зашуршали, сначала тихо и почти неслышно, но чем дальше все громче и наглее. Жанна вскочила на ноги и удвоенной силой заколотила в дверь. Шелест стал оглушительным, книги одна за другой начали падать с полок. Тонкие, толстые, старые и новые, пахнущие свежими чернилами, мягкие, твердые, они падали и перемешивались. Девушка закрылась от них руками и забилась в угол. Сколько это продолжалось она не знала. Шелест внезапно прекратился, последний том с глухим стуком плашмя упал на гору книг и воцарилась звенящая тишина.

Книг насыпалось почти по пояс. Консоль засыпало полностью, еле продравшись к ней, Лертайн отбросила в сторону с десятков учебников и с грустью посмотрела на разбитый экран.

— Что же мне делать? — одними губами прошептала Жанна, по ее щекам медленно покатались слезы отчаяния.

Решение пришло на ум оттуда, откуда не ждали. В голове совершенно ясно всплыли слова Конседина о том, что она не умеет сортировать и анализировать информацию. Озаренная неожиданной догадкой, Жанна продралась к ближайшему стеллажу и начала заполнять полку книгами. Поначалу она пыталась ставить все подряд, но очень скоро поняла, что книга каждого раздела отличается размером и заполнить полки в случайном порядке не получится.

— Так, сюда подошла математика. Где у нас тут математика? — бормотала Лертайн, копаясь в книгах.

Конседин нажал на консоли три кнопки, забил в строку десятков цифр, и на экране высветилась надпись приветствия — инопланетный компьютер признал в нем своего. На лице ученого заиграла довольная победоносная улыбка. Консоль Жанны жалобно пиликнула, извещая об ошибке. Сендевиа тяжело вздохнул и подошел посмотреть. Судя по всему, сбой произошел уже давно, но девушки на рабочем месте не было, а остальные были заняты и просто не заметили сигнала.

— Мать твою, — раздраженно прошептал Конседин. — Где Жанна?

— Не знаю, — пожал плечами Нико. — После того как вы... эээ... поговорили, она... вышла и не возвращалась.

— Детский сад, — буркнул ученый и нажал кнопку вызова на рации. — Жанна, ответь, это Конседин.

Рация девушки изувеченным голосом хрипло повторила тоже самое, лежа на столе в углу.

— Ты, — он указала пальцем на ближайшую к нему лаборантку. — Сходи к ней в каюту и если она там, прикажи вернуться. Мы здесь не в шутки играем!

Девушка часто закивала, схватила рацию и бегом помчалась выполнять приказ. По дороге она столкнулась с неспешно вышагивающей по коридору Олисовой Сли в новом

деловом костюме.

— Что случилось? — останавливая лаборантку, строго спросила она.

— Жанна Лертайн, она пропала. Доктор Сендевиа послал меня проверить ее каюту.

— Майор Ароганта в курсе?

— Не знаю, при мне доктор Сендевиа его не вызывал.

В душе Олисава мысленно возликовала. Наконец-то, нашлось хоть какое-то дело!

Отпустив лаборантку, менеджер бодро зашагала в сторону кабинета майора.

Ароганта был на месте, сидел за столом и что-то сосредоточенно писал.

— Майор, разрешите? — учтиво поинтересовалась Сли.

— Проходите. Что-то случилось?

— Жанна Лертайн пропала, — закидывая ногу за ногу, заявила Олисава.

— Лертайн из команды Сендевиа, будь он неладен, он ничего не говорил. Уверены, что с ней что-то случилось?

— Жанна не создала у меня впечатление человека, способного просто так покинуть рабочее место.

— Что вы от меня хотите? — устало перешел сразу к делу Вольдемар.

— Дайте мне семь солдат для поиска девушки.

— Куда ей здесь деваться? К тому же раз Сендевиа мне ничего не сказал, времени прошло немного. Толку ребят гонять? Она, небось, плачет где-нибудь в пустом коридоре, после неудачного разбора полетов.

— Майор, — вкрадчиво начала Олисава. — Вы же умный мужчина, понимаете, что положение наше с вами неустойчиво. Сейчас люди нам подчиняются, но если мы не будем себя проявлять, они поднимут бунт и сбросят нас!

— Вас, — мягко поправил ее военный и нехорошо улыбнулся. — Вас, Олисава, меня они никуда не подвинут, хотя бы потому, что у меня есть автомат и два десятка ребят, способных очень быстро уговорить кого угодно.

— Я бы не полагалась так на автомат и ребят, — покачала головой женщина. — Доктор Сендевиа сильный противник, на его стороне мозги и вся мощь человеческого любопытства! К тому же, есть еще доктор Саджитсо — весьма амбициозная и решительная леди.

— Я вас не совсем понимаю, — откидываясь в кресле, протянул Ароганта. — Неужто вы думаете, что наш замечательный гений и импульсивная врач захотят руководить базой? Это абсурд!

— Мне казалось — это очевидно, — презрительно поджав губы, возразила Сли. — Сендевиа выгодно всем руководить, ведь тогда он сможет провести здесь столько времени, сколько ему хочется. Врач не хочет возвращаться на войну, к тому же насколько я изучила эту девушку, она очень любит руководить. Вы, что же, совсем ослепли, майор?

Воцарилась тишина.

— И что вы предлагаете? — прервал паузу Вольдемар.

— Не дать ему захватить власть. Для начала попробуем мирный путь — дайте мне семь человек для поискового отряда, мы найдем девушку и заслужим всеобщее уважение и любовь. Очень простой план.

— Ладно, — нехотя согласился он. — Выбирайте, каких хотите ребят, все равно все сейчас свободны.

— Очень правильное решение, майор, — усмехнулась Олисава.

До вечера Жанну не нашли. Поисковый отряд из десяти солдат и двадцать

добровольцев-гражданских без устали рыскал по бункеру под чутким руководством Олисавы Сли. Нико с Андрианом в знак протеста отказались работать с Консединам до нахождения их коллеги, и ученый остался в Зале Управления один. После удачи со взломом системы, дела не ладилась. Сендевиа и так и эдак пытался перенастроить все на свой лад, но упрямая машина не поддавалась. К вечеру он сдался и, подумав, направился в столовую — последний раз он ел утром, тринадцать часов назад.

В столовой было пусто. Лишь за дальним столиком сидела одинокая сгорбленная фигура. Подойдя ближе, Конседина не без удивления узнал в ней доктора Саджитсо. Она мирно посапывала над недопитым чаем с булочкой, забавно уронив голову на грудь. Ученый подошел к окошку раздачи и вежливо постучал по раме.

— Чего? — недовольно пробурчал оттуда голос официанта.

— Что там у нас на ужин? Можно мне одну порцию, пожалуйста? — вежливо попросил Сендевиа, заглядывая внутрь.

— Доктор, нужно вовремя приходить. Ужин у нас в полседьмого, тут вам не ресторан. Я уже помыл все и собираюсь уходить.

— Доктор Саджитсо еще не сдала посуду, как же вы уйдете? — пошел в наступление ученый: оставаться без ужина ему совсем не хотелось.

— Сухвие сказала, что помоеет и уберет за собой сама, я ей открыл доступ к посудомоечной.

— Можно, мне тоже так сделать, пожалуйста? Я все уберу и не подведу вас!

Официант подозрительно прищурился и пожевал губами. Было видно, что он слабо верит в способность ученого за собой прибраться и опасался, как бы тот его не подставил.

— Алекс, дайте ему поесть, — насмешливо попросила Су, из-за плеча Конседина. — Я уберу и помою и за ним.

— Ладно, доктор, под вашу ответственность, — нехотя согласился официант и скрылся из виду.

— Спасибо, — немного смущенно поблагодарил Конседина. — А то остался бы я без ужина.

— На здоровье, оставлять вас голодным просто преступление против нашей маленькой общины, так что я выполняю свой гражданский долг, — с нескрываемым сарказмом и насмешкой ответила Су.

Официант с невнятным бурчанием поставил на поднос Консединам миску с гречневой кашей и кусочками мяса, помидор, булочку и чашку с чаем.

— А горячего чая нет? — капризно поинтересовался ученый, прикладывая к чашке пальцы.

— Горячий чай был полтора часа назад, — грубовато ответил ему Алекс и со стуком захлопнул окошко.

— Сервис, блин, — недовольно пробормотал Сендевиа и пошел к столику Сухвие.

Он ел жадно и быстро, как будто боялся, что кто-нибудь придет и отберет у него эту миску с кашей. Врач наблюдала за ним с интересом и примесью нежности. По непонятным причинам он вызывал у нее в душе давно забытое чувство внутреннего комфорта. Конседина справился с кашей и приступил к булочке с чаем. Сделав первый глоток, он слегка поморщился, а потом все же улыбнулся.

— Как продвигаются дела в поиске Жанны? — осторожно спросила Су.

— Без малейшего понятия, — пожал плечами Сендевиа. — Все мои подчиненные

самым наглым образом устроили мятеж, и пошли искать эту, простите, курицу, а все остальные, кроме вас, со мной не разговаривают.

— Ты опять меня на «вы» называешь, — мягко укорила его Су.

— Извини, неформальное общение штука для меня необычная.

Разговор затих сам собой. Они молчали довольно долго, при этом не испытывая особого дискомфорта. Ученый допил свой чай и принялся методично выковыривать из булочки изюм.

— Тоже изюм не любишь? — улыбнувшись, спросила Сухвие.

— Люблю, просто хочу съесть его отдельно. Я тебя не смущаю своим поведением?

Даже в полумраке, охватившем столовую, было видно, как он густо покраснел. Сухвие с трудом подавила смех.

— Нет, — она улыбнулась еще шире. — Развлекайся на здоровье.

— Спасибо.

Губы ученого тоже тронула улыбка.

— Извини, что опять возвращаюсь к этой теме, но она мне покоя не дает. С чего это ради твоя помощница куда-то делась?

— Обиделась, наверное, — равнодушно ответил Конседин, складывая весь изюм в аккуратную кучку.

Равнодушие его было наигранным. На деле он очень волновался за судьбу Жанны и корил себя за резкость.

— И на что она обиделась? — продолжала выпытывать Су.

Первым желанием Конседина было мягко послать ее и перевести разговор в другое русло, но потом он решил, что больше ему это обсуждать не с кем и передумал.

— Я был немного резок с ней, — медленно начал он. — Но, видит Бог, она сама меня вынудила. Дипломированный специалист, лучшая ученица курса и все такое, дергает меня каждые десять минут, чтобы я проверил какую-нибудь мелочь. Я ее затем на работу и взял, чтобы она делала за меня всякие нудные и простые операции, а я занимался настоящими исследованиями. А в итоге получается, что я делаю и ее работу, и свою!

— С чего бы это дипломированному специалисту дергать тебя по мелочам каждые десять минут? — прищурившись, спросила врач.

— У нее явно какой-то комплекс неполноценности или, не знаю, я не силен в психологии. У нее феноменальная память и весьма недурные зачатки аналитического мышления, но она не использует свой потенциал. Предпочитает не принимать решений, а просто следовать моим приказам. Думать не надо, ответственность нести не надо, нужно просто извлекать быстро из головы информацию, отдавать ее мне и получать готовый приказ. А самой такое сделать в своей голове она не хочет!

Конседин разошелся ни на шутку. Он почти кричал и эхо гулко разносило его слова по столовой. Правой рукой с зажатой в пальцах булочкой он активно жестикулировал, рассыпая по столу крошки. Сухвие слушала его спокойно и внимательно, лицо ее не выражало ровным счетом ничего, лишь в глазах озорно блестел насмешливый огонек.

— И это проблема не только ее! — продолжал распинаться ученый. — Это проблема поколения в целом. Они не умеют и не хотят думать. Это не редкость и для людей нашего с тобой возраста, но сейчас это просто достигло апогея.

Совсем рядом послышались шаги. Они обернулись. Брови Сухвие удивленно поползли вверх, Сендевиа в замешательстве замер.

В «библиотеке» Жанна пережила все пять стадий принятия. Поначалу механически выставляя книги на полки, она не могла поверить, что все это происходит с ней. Затем пришел гнев. Она злилась на себя, на судьбу, на нерадивых коллег и больше всего на своего гениального босса. Буквально швыряя книги в нужные секции, она представляла, как ломает ему пальцы, выкалывает глаза и занимается прочими зверствами. Провозившись час, она поняла, что просто смертельно хочет пить. Жанна печально посмотрела вниз, книги доходили ей уже до середины бедра, по сравнению с их прежним количеством это был большой прогресс.

— Ну, давай, дорогая, открывайся, — тихонько прохныкала девушка, в сторону двери. — Ладно, давай, я заполню полностью секцию физики и математики, и ты откроешься, лады?

Дверь оставалась безмолвна, как и консоль. Она вытерла тыльной стороной ладони слезы и с повышенным рвением взялась за сортировку. Когда книг осталось по колено, Жанна упала на пол и закрыла лицо руками. От накотившего отчаяния хотелось выть, что она и сделала. Стены библиотеки мягко погасили звук, оставив от истощенного звериного воя, лишь жалкое подвывание.

Лертайн не знала, сколько она так просидела. Лишь когда желудок болезненно свело от голода, она сжала кулаки, стиснула зубы и снова занялась делом. На этот раз работа пошла быстрее, она была сосредоточена, как никогда. Автоматически читая надписи на обложках и отправляя книгу на ту или иную полку, она размышляла о странной программе, найденной сегодня в Зале Управления. Занятая размышлениями, Жанна сама не заметила, как на полу остались только стопки с книгами для верхних полок. С руганью, она ловко как обезьяна взбиралась повыше и выставляла книги на нужные места. И вот, когда последний том занял свое законное место, консоль замигала зеленым и дверь бесшумно открылась. Жанна замерла, не в силах поверить в происходящее. Уже на выходе ее, как молния, пронзила догадка — она поняла, что за программу она нашла и зачем она нужна в этом странном бункере.

В столовой было темно и пусто. Лишь за дальним столиком угадывалось два силуэта друг напротив друга. Жанна подошла ближе и без труда узнала в них своего босса и врача. Они разговаривали и не видели ее. Говорил в основном Конседин, он был взволнован и словоохотлив, что совсем не походило на него. Девушка подошла ближе и попала как раз на момент обсуждения проблем настоящего поколения. Врач заметила движение сбоку и резко повернула в сторону голову, ее лицо стало удивленным.

— Жанна? — растерянно и смущенно пробормотал Сендевиа. — Ты где была? Что с тобой?

— Воды можно? — тихонько попросила девушка.

Сухвие молча подвинула к ней чашку со своим остывшим чаем. Лертайн залпом опрокинула его в рот и вытерла губы тыльной стороной ладони.

— Вы мне поверите, если я скажу, что оказалась, заперта в комнате с несколькими сотнями книг и мне пришлось рассортировать их все, чтобы чертова дверь открылась?

Глаза врача сузились и любопытно заблестели.

— Сюжет из сна? — с интересом спросила она.

— Да. Как вы догадались?

— Пальцем в небо, — усмехнувшись, ответила Су.

— Вы правы, доктор, — уже обращаясь к Конседину, проговорила Жанна. — Я боюсь

думать, анализировать и принимать решения. И мне проще положиться на ваши знания и опыт, чем все это делать самой. Но я буду стараться, честно! Там, в той библиотеке, я поняла одну вещь о той программе.

— Я слушаю.

— Этот бункер, судя по всему, не совсем бункер. Программа предназначена для полета в автоматическом режиме в заданную точку. Вопрос только куда можно лететь внутри планеты?! Что если этот бункер что-то вроде портала, который может перенести нас на движущийся непонятно куда космический корабль!?

— Блестяще, — одними губами похвалил ее ученый. — Я о чем-то подобном думал, но вы довели мою мысль до конца. С завтрашнего дня приступите к выяснению этого вопроса. Дешифровкой данных и копированием может и кто-нибудь другой заняться.

— Спасибо, доктор Сендевиа, — тепло поблагодарила его Жанна.

— Я пойду, принесу вам, пожалуй, поесть, — тактично вклинилась в беседу Сухвие. — Не уходите.

— Занесешь мою посуду по дороге? — спросил Конседин, подвигая тарелку к краю. — Я уже пойду к себе, по дороге скажу майору, чтобы сворачивал поиски.

Су загадочно улыбаясь, собрала со стола посуду и направилась на кухню. Ученый целиком закинул в рот горсть изюма, неловко попрощался и поплелся к выходу. Жанна с удовольствием откинулась на спинку стула и радостно улыбнулась. Внутри у нее что-то поменялось, после посещения «библиотеки», какая-то неуловимая тонкая струна натянулась внутри и изменила звучание всего аккорда души.

Сухвие бросила взгляд на часы и ускорила шаг, она опаздывала к завтраку уже на пять минут. Столовая была забита до отказа. Врач мельком скользнула взглядом по компании ученых, что-то бурно обсуждающих, и направилась к сидящему в мрачном одиночестве майору Ароганта.

— Доброе утро, — улыбнувшись, поздоровалась девушка. — Возражать не будете, майор?

— Не буду, — кивнув, буркнул тот.

Сухвие уселась, проворный официант осторожно поставил на стол миску с чем-то белым. Врач, преодолев брезгливость, зачерпнула ложкой молочную кашу и, зажмурившись, отправила ее в рот.

— Не любите кашу? — с легкой насмешкой в голосе поинтересовался Вольдемар.

— Терпеть не могу, — смущенно ответила Су и проглотила еще одну ложку. — Вы подумали над моим предложением?

— Обязать всех людей рассказывать о своих необычных снах вам?

— Да.

— Не знаю, это не простое решение.

— От вас же ничего не требуется! А это может спасти кому-нибудь жизнь, — горячо воскликнула Су.

— Вряд ли кто-то согласится рассказывать вам свои сны. Не обижайтесь, но вы для них совершенно посторонний человек.

— Я врач и я связана врачебной тайной. Все, что услышат мои уши, не услышит больше никто.

— Я вам доверяю, потому, хоть лир Сли и против, я соглашусь. Сейчас будут выдавать чай, и я всех оповещу. Вы довольны?

— Спасибо, майор, — Су снова улыбнулась.

Как и обещал, Ароганта во время чая встал и громогласно оповестил всех о том, что если кому-то приснился очень реальный и странный сон, он должен немедленно сообщить об этом доктору Саджитсо. Человеческое море зашумело и заволновалось. Кто-то вскочил, кто-то начал возмущенно кричать. Майор наблюдал за всем этим с брезгливым равнодушием. Олисава Сли, сидящая за соседним столом, прожгла его недовольным взглядом.

После завтрака врач направилась в лазарет. Там ее уже поджидало с десятков людей, жаждущих рассказать о своих снах. Сухвие выслушала их всех внимательно, но интуиция подсказывала ей, что ни один из этих снов сегодня не реализуется. После этого потянулись часы скуки. Чтобы не свихнуться, доктор Саджитсо достала книгу. Медсестры во главе с Николь расположились неподалеку на кушетках и принялись, не умолкая трещать. Обсуждали они, в основном, мужчин.

— А этот Марк красавчик, такие руки сильные, а глаза, боже, я от них с ума схожу, — болтая ногами, распинаясь Лиза.

— А мне нравится майор, — перебила ее Николь. — Он такой мужественный, суровый, прямо смотришь на него и понимаешь, что будешь, как за каменной стеной. Нико еще очень милый, но вы видели, как он смотрит на Жанну.

Все тоненько захихикали, флирт двух ученых было трудно не заметить. Они буквально пожирали друг друга глазами.

— А как вам доктор Сендевиа? — тихонько подала голос молодая еще совсем медсестра Елена.

— Ой, — Лиза отмахнулась. — Он нас всех угробит, такой самодовольный и грубый.

— Он симпатичный, но в остальном совершенно невыносим, — добавила Николь.

Сухвие резко захлопнула книгу, нескончаемая болтовня медсестер отвлекала.

— Считает себя очень умным и совершенно не умеет прислушиваться к другим, — не обратив на врача внимания, продолжила Николь.

Су мысленно усмехнулась. Ее веселило, что эти девушки всерьез считали, что могут дать какой-то совет Конседину.

— Я себя тоже считаю умной, — насмешливо подала голос из своего угла Су.

Медсестры резко обернулись и стушевались.

— Вы все-таки иногда слушаете других и, неужели, вы не будете советоваться с пациентом во время лечения? — нашлась Лиза.

— С чего ради мне с ним советоваться? — Сухвие непритворно удивилась. — Он же в этом не разбирается, как он мне совет даст? И нет ничего в этом странного, что человек себя считает умным, если он действительно такой!

— Это лечить надо, — негромко проговорила Лиза и отвернулась.

Сухвие подавилась смешком, демонстративно открыла книгу и уткнулась глазами в текст. Начать читать ей помешала ожившая рация.

— Су, это Конседин. Немедленно спускайся в коридор двенадцать. Знаешь, где это?

— Знаю. Что там?

— Иди, ты должна увидеть.

— Звать меня только если кто-то будет умирать, — подхватывая чемоданчик первой помощи, приказала медсестрам Су и пулей вылетела из лазарета.

Взлом системы бункера, наконец-то, дал результаты. Конседин получил доступ к таким данным, какие он не мог представить в своих даже самых смелых фантазиях. Жанна Лертайн активно занималась выяснением их текущих координат и пыталась вычислить, куда же именно «летит» их временное пристанище, если вообще летит.

— Конседин, я тут нашла кое-что. Подойдете? — негромко попросила Жанна.

Ученый что-то пробормотал, нажал еще несколько кнопок и подошел к ней. Ее консоль мерцала десятком светодиодов, на экране аккуратными столбцами вырисовывались цифры. Сендевиа пробежался по ним глазами и озадаченно нахмурился.

— Думаю, это бортовой журнал, — проговорила Жанна. — Та его часть, где записываются координаты. Похоже, что корабль стартовал с Терры Транквилы на автопилоте, затем направился в квадрат К-3895С и там, вот в этой точке, — она ткнула пальцем в нижнюю колонку цифр, — бесследно исчез. Дальше в журнале написала какая-то белиберда.

— Может, он просто сломался в этой точке? — предположил Конседин.

— Я проверила, программа никаких сбоев не фиксировала, и в самом коде ошибок тоже нет, вроде.

— Ты уже отправила запрос, что находится в квадрате К-3895С?

— Уже пришел ответ, я потому вас и позвала, — ответила Лертайн и положила на

консоль свой планшет.

Сендевиа быстро пробежал глазами короткий текст и удивленно вскинул брови.

— Черная дыра D-3895? Любопытно. Что думаешь?

— Честно, не знаю, доктор, — неуверенно протянула Жанна. — Возможно, космический аппарат был отправлен для изучения черной дыры, а из этого бункера им можно было удаленно управлять или, допустим, получать данные?

— Звучит логично. Продолжай работу, я над этим еще подумаю.

Лертайн кивнула, мельком поймав завистливые взгляды лаборанток, и снова приступила к работе. Конседин вернулся к своей консоли. Стоило ему подойти, как она издала предупреждающий сигнал, мигнула красным и высветила на экране полный план помещений бункера. Комнат на этом плане было намного больше, чем на том, что они видели раньше. Сендевиа нажал кнопку «далее», план превратился в объемную модель, развернулся и начал стремительно увеличиваться, привлекая внимание к небольшой комнате в двенадцатом коридоре. Ученый нажал еще пару кнопок, запрашивая подробный отчет. Консоль услужливо выдала короткое, емкое сообщение.

«Комната 3895, несанкционированное проникновение. Немедленно устранить угрозу операции. Через десять минут запускаю программу самоуничтожения. Начинаю обратный отчет».

Внизу экрана появился отсчитывающий время таймер. Конседин выругался, прикусил до крови губу и схватился за рацию.

— Майор, это Сендевиа, — крикнул в нее он.

— Что случилось?

— Немедленно вышлите наряд в коридор двенадцать, сектор семь. Я уже иду туда. Там какое-то секретное помещение, в котором зафиксировано несанкционированное проникновение. Компьютер запустил программу самоуничтожения!

— Так, остановите ее!

— Я не могу, все ручное управление заблокировано. Высылайте ребят, я уже бегу туда.

Конседин стремительно помчался по коридорам, расталкивая неуклюжих людей в стороны. Больше всего на свете он сейчас боялся не успеть. Солдаты, во главе с Ароганта, уже были на месте и закладывали под нужную дверь взрывчатку.

— Стойте, — задыхаясь, прохрипел Конседин. — Прекратите! Взрывать никак нельзя.

— А как вы собираетесь открывать дверь, если ручное управление заблокировано? — грозно нависая над ученым, проговорил военный.

— Дайте мне хотя бы попытаться, время еще есть. А взорвать вы всегда успеете.

Майор подал рукой сигнал ребятам и те быстро отошли от двери. Сендевиа бросился к консоли. К его удивлению дверь открылась с первой попытки. Динамик консоли о чем-то вежливо предупредил приятным женским голосом на незнакомом языке. Конседин сделал глубокий вдох и шагнул в просторное светлое помещение.

Квадратная комната, отделанная по стенам белой плиткой, полы — серебристой. Прямо по центру зиял идеально круглый колодец, а на стене напротив двери висел большой экран и непонятного назначения аппарат. В углу около двери сидел мужчина. Он сжался в комок и мелко дрожал, в его всколоченных темных волосах проглядывалась седина.

— Пошли, — скомандовал солдатам майор.

Переступить порог у них не получилось. Первые два наткнулись на какую-то невидимую преграду и в замешательстве остановились. Вольдемар попробовал пройти сам,

но его требовательно и жестко отбросил назад энергетический экран. Майор отлетел на пару метров назад и, не удержав равновесия, упал. Через секунду он снова был на ногах.

— Сендевиа, чтоб тебя! Почему мы не можем пройти?!

Конседин обернулся, подошел к консоли у двери, что-то на ней понажимал, а после сконфужено пожал плечами.

— Я не знаю, в чем дело, майор, — ответил он, голос его звучал странно, как из бочки. — Защитная программа почему-то не желает вас пропускать внутрь. Я ничего не могу сделать.

— Ах, ты, ублюдок! — зарычал военный. — Если ты мне лжешь, и хочешь выставить идиотом, то не выйдет!

— Майор, успокойтесь, — Конседин поморщился. — Я, правда, не могу это отключить. Не верите — вызовете какого-нибудь моего коллегу, пусть он попробует.

— Позовите Жанну Лертайн, немедленно, — хмуро приказал Ароганта.

Консоль предупреждающе мигнула и напомнила о том, что до запуска самоуничтожения осталось две с половиной минуты. Сендевиа выругался.

— Вы кто? — спросил он, наклоняясь к мужчине.

— Я пациент доктора Саджитсо, — поднимая лицо, ответил тот.

Конседин напряг память и вспомнил, что действительно видел его недавно в Общем Зале.

— Мне приснился сон и я...

— Так, — перебил его ученый. — Ваше появление в этой комнате вызовет ее самоликвидацию через полторы минуты. Вас нужно срочно отсюда вывести.

Мужчина кивнул и тяжело поднялся на ноги. Сендевиа осторожно вывел его в коридор и сразу достал рацию — ему срочно нужна была Сухвие.

Когда доктор Су добралась до нужного места, там уже было полно людей. Жанна колдовала над консолью, Конседин с майором о чем-то спорили, Олисава Сли то и дело подходила к открытой двери, выставляла руку вперед и раздраженно ее одергивала, будто бы натываясь на невидимую преграду.

— А, вот и врач! — с непонятым злорадством воскликнула она.

— В чем дело? — нахмурившись, поинтересовалась Сухвие.

— Су, это твой пациент? — быстро спросил Конседин, указывая пальцем на смиренно сидящего в углу мужчину.

— Мой. У него пневмония была. А что?

— Александр, расскажите доктору Саджитсо еще раз то, что рассказали нам, — ядовито попросила Сли.

— Ну, мне приснился сон, — неловко начал пациент. — Мне приснилось, что ко мне пришел какой-то человек и дал мне тазик с водой, с помощью которого можно было телепортироваться. Во сне я в этот тазик залез, провалился в темноту и проснулся. А потом утром я шел после завтрака в лазарет, хотел вам рассказать об этом сне и тут вижу, стоит такой же тазик! Не знаю, какая сила меня заставила в него залезть, но я сделал это. И прямо как во сне провалился в портал. Очень долго был в темноте, а потом оказался в этой комнате и сидел в ней, пока меня не нашел доктор Сендевиа.

— Нет, ну вы слышали какой бред! — возмущенно воскликнула Олисава. — Это ж еще придумать такое надо! В портал он провалился. Рассказывай, давай, как ты эту дверь открыл и какую программу поставил, что никто кроме Сендевиа туда войти не может!

— Я ничего не делал, — промямлил Александр и бросил на врача затравленный полный надежды взгляд.

— Лир Сли, утомитесь. В этом бункере происходят странные вещи, пора бы уже это заметить. Этот человек уже третий, у кого материализовался сон. Комната чем-то особенная и я уверена, что лир Александр не имеет к этому никакого отношения, — твердо чеканя слова, заявила Сухвие.

Олисава пренебрежительно фыркнула. Майор сделал предупреждающий знак рукой, и менеджер замолчала, так и не начав ответный спич.

— Что вы можете сказать о состоянии здоровья Александра? — спросил Ароганта.

— Он здоров, немного напуган, но это пройдет, — пожала плечами Су.

— В таком случае, Александр, вы свободны. Рядовой Сердж проводит вас в вашу комнату.

Пока майор был занят своими подчиненными, а Олисава гневно сверлила врача взглядом, надув губы, Сухвие подошла к Конседину, стоящему прямо перед дверью.

— Барьер ты поставил? — тихо спросила она.

— Нет, он сам, — улыбнувшись, ответил ученый. — Давай, еще ты попробуй пройти. Вдруг получится.

Су пожала плечами и шагнула вслед за ученым через порог. Никакой преграды на своем пути она не встретила. В лицо ей дхнуло прохладным свежим воздухом.

— Лир Лертайн, что там с барьером? — спросил Ароганта, раздраженно глядя на застывшую в восхищении Сухвие.

— Я ничего не могу с ним сделать, майор. Он встроен в программу, во время ее написания. Единственное, что могу сказать — это точно не доктор Сендевиа сделал.

— Почему же тогда прошел только он и доктор Саджитсо?

— Возможно, у них есть какие-то особые гены или программа просто рандомно выбрала двух людей. Не знаю.

— Сендевиа, слышите меня? — крикнул ученому Вольдемар.

— Слышу, майор, — отозвался Конседин.

— Отчет мне об объекте к завтрашнему утру. Я оставляю тут троих ребят на всякий случай.

— Хорошо, майор. Я понял.

Через десять минут в коридоре остались только сержант Дедичита и двое рядовых. Они расположились на углу и вытащили карты.

Сухвие зачарованно провела рукой по стене: гладкой и теплой. Все в этой комнате казалось каким-то нереальным и загадочным, как... во сне. Конседин замер на краю колодца, задумчиво всматриваясь в абсолютную тьму на его дне.

— Как думаешь, куда он ведет? — спросила Су, подходя.

— Без понятия. Я вообще не понимаю, что это за комната.

— И, что это за аппарат? — Су кивнула в сторону странного устройства на стене. — Что если это и есть та штука, которая заставляет сны оживать?

— Очень смелое предположение, — усмехнулся Конседин.

— Ну, а почему бы, собственно, и нет?

— Я вот за другое думаю, — задумчиво протянул ученый. — Почему эта система, которая оживляет сны, решила привести нас сюда? Все, ведь, одно к одному. Я два дня назад смог войти в систему, а вчера, наконец-то, понял, как ей пользоваться и вот какому-то

человеку снится совершенно нелепый сон с порталом в тазу с водой. Он видит такой портал наяву и попадает сюда. Система тут же извещает меня об этом и мы находим эту комнату. Подумай, если бы не этот чертов портал в тазике, мы бы нашли это помещение не раньше чем, через пару месяцев!

— Может, здесь что-то сломалось и система хочет, чтобы ты это починил? — осторожно предположила Сухвие.

— Я не вижу консоли к этому экрану и это странно. Так что, даже если и сломалось, я не понимаю, как это чинить. Еще агрегат этот....

Конседин внимательно осмотрел аппарат на стене со всех сторон и провел рукой по волосам, зачесывая их назад.

— Если это, действительно, прибор, который материализует сны, то он по идее, включен, — принялся размышлять он вслух. — Неужели разбирать придется, чтоб понять....

— Приветствую! — рокотом прокатилось по комнате.

Они подпрыгнули на месте и в оцепенении замерли, глядя на экран. Он ожил, по нему прокатились синие волны, затем красные, а после прорисовалось красивое женское лицо с неестественно яркими фиолетовыми глазами.

— Прибор включен — и я не советую его трогать, — спокойно проговорил невидимый голос, губы женщина на экране несинхронно пошевелились.

— Кто ты? — выдавил из себя Сендевиа.

— Вам, вероятно, нужно мое имя, — «женщина» помолчала. — Зовите меня Умница.

— Хорошо, Умница, для чего ты здесь?

— Я выполняю ответственную миссию, как и вы.

— И что это за миссия? — Конседин уже почти освоился.

— Познание тайн Вселенной.

— Для этого ты материализуешь сны?

— Ты используешь очень странный термин, но да, мы познаем тайны Вселенной отчасти и с помощью снов, — в голосе Умницы проскользнули менторские интонации.

Конседин замолчал, подбирая вопрос.

— По какому принципу ты выбираешь людей? — подхватила Су.

— Никакого принципа нет, это происходит случайным образом.

— Кто тебя создал? — Сендевиа снова взял инициативу в свои руки.

— Все данные о моих создателях ты можешь найти и сам, у тебя же есть доступ к системе, иначе ты бы не стоял здесь, — скучающим голосом ответил компьютер, женщина на экране поджала губы. — Ты, кстати, так и не назвал своего имени.

— Меня зовут Конседин.

— А твою жену?

— Она мне не жена, — смущенно пробормотал ученый и густо покраснел.

— Мои вычисления показывают, что ваши жизненные ритмы сочетаются друг с другом практически идеально. Это, как говорите, вы, гуманоиды, судьба.

— Мое имя Сухвие, — прервала Умницу врач.

— Ты, вероятно, хочешь задать еще один вопрос.

— Да. По какому принципу работает этот прибор?

— Все данные о его работе есть в общекорабельной сети.

— Общекорабельной? — переспросил Конседин.

— Да, вы же на корабле.

— Куда летит этот корабль?

— Никуда, мы дрейфуем.

— Давно?

— Пару миллионов лет уже. Могу посчитать точно, если нужно, — Умница снова затихла, затем неожиданно заявила, — вы не похожи на тех гуманоидов, с которыми я работала раньше. У вас параметры тела другие и мозговая активность имеет совершенно иные характеристики. Я бы сказала, что вы стали... проще.

— До нас были и другие гуманоиды? — любопытно спросил Сендевиа.

— Было три команды. Давно были. Вы первые за последние полтора миллиона лет.

— Это просто невероятно, — прошептал Конседин, потирая глаза.

— Вопросы еще есть? — строго, как на уроке, спросила Умница.

— Конечно! — хором ответили ученый и врач.

Олисава Сли догнала майора почти у самых дверей его «кабинета». Ароганта смерил ее усталым недовольным взглядом, но все-таки впустил внутрь.

— Вы понимаете, что только что произошло? — загадочно спросила она, как только дверь закрылась.

— В каком смысле? — падая в кресло, поинтересовался Вольдемар.

— Сендевиа вместе с Саджитсо открыто бросили нам вызов!

— Вы бредите.

Майор поморщился и продолжил:

— Мы понятия не имеем, что это за место такое. Здесь, действительно, твориться что-то странное. И то, что в эту чертову комнату смогли пройти только эти двое, еще никакого заговора не подразумевает!

— Не глупите, — мягко сказала Сли и укоризненно покачала головой. — Согласитесь, поведение доктора Сендевиа выглядит очень подозрительно. Сначала он взламывает систему, но ничего не может от нее добиться, потом внезапно обнаруживается эта таинственная комната, в которой, как кажется, сосредоточены все тайны этого бункера. И в эту комнату могут войти только он сам и его подружка Саджитсо. Я не верю ни в какие гены и прочую муть, которую нам загоняла Лертайн. Она либо в сговоре, либо просто глупа. Он сам установил этот барьер, чтобы показать людям их с Саджитсо превосходство!

Ароганта слушал внимательно, не отрываясь, следя за ее лицом. Олисава была возбуждена и зла, ее захлестывал азарт игры.

— Эти двое хотят выставить нас с вами обыкновенными никчемными людишками, не имеющими права руководить такими великими умами как они. Это же мятеж, майор! — продолжала распинаться она.

— У нас нет никаких доказательств того, что тот барьер установил Сендевиа. И, я вам сразу скажу: они у нас вряд ли появятся. Даже если это хитрая интрига, пока что мы с вами проигрываем.

— Тогда его нужно спровоцировать. Пусть покажет свое настоящее лицо.

— И каким же это образом мы его будем провоцировать? — скептически поинтересовался Вольдемар.

— А чего наш гений боится больше всего?

— Прекращения своих исследований, — подумав, медленно ответил Ароганта.

Губы Олисавы скривились в коварной улыбке, а глаза нехорошо заблестели.

— Вот и прекратим их.

Конседин просидел в комнате 3895 до поздней ночи. Сухвие ушла намного раньше — ее вызвала Николь для осмотра пациента. Умница была очень разговорчива, но на основные вопросы четких ответов давать не желала. Сендевиа десятки раз переформулировал их, но она решительно не желала отвечать.

Зато она разрешила ему подключить свой планшет к ее системе и дала неограниченный доступ почти ко всем файлам. Конседин глотал информацию жадно и быстро, боясь, что щедрый источник знаний скоро иссякнет.

— Уровень глюкозы у тебя в крови ниже 3х, — неожиданно нарушила тишину Умница.

Ученый чуть не выронил из рук планшет.

— Тебе стоит принять пищу.

— Сейчас раздел закончу и пойду, — отмахнулся от нее Конседин.

Умница ненадолго замолчала, затем послышалось едва слышное мелодичное пиликанье и раздался удивленный голос Су.

— Да?

— Сухвие, Конседину нужно поесть, а он категорически не желает покидать помещение, — четко проговорил женский голос из динамиков.

Сендевиа ошарашенно замер, ненадолго позабыв даже о своем планшете.

Врач как раз отпустила последнего пациента и собиралась уходить из лазарета, как вдруг ожила консоль у двери.

— Сухвие, Конседину нужно поесть, а он категорически не желает покидать помещение.

Су опешила.

— И что ты от меня хочешь? — наконец, осторожно спросила она.

Ошарашенные медсестры тихо замерли.

— Полагаю, тебя он послушает и все-таки пойдет удовлетворять свои физиологические потребности.

— Хочешь, чтобы я уговорила Конседина пойти поесть?

— Верно, — отчеканила Умница.

— Ладно, я все понял, сейчас пойду, — сдался Конседин, выключая планшет. — Су, можешь не идти за мной, я сам справлюсь.

— До завтра, — доброжелательно попрощался компьютер и замолк.

Экран погас и в комнате воцарилась тишина. Ученый тяжело вздохнул, взял планшет подмышку и направился к выходу. Стоило ему переступить порог, дверь комнаты закрылась. Заскучавшие военные радостно вскочили: им до смерти надоело караулить ученого. Устало махнув им рукой, Конседин заспешил в столовую, есть ему, и правда, хотелось зверски.

На следующее утро после завтрака, Конседин Сендевиа чуть ли не вприпрыжку помчался в двенадцатый коридор. У двери в заветную комнату дежурило двое скучающих солдат.

— Утро доброе, — вежливо поздоровался с ними он и подошел к консоли.

Ближайший к нему боец, мягко положил ему руку на плечо и чуть подтолкнул назад.

— Вы чего, рядовой, охренели? — возмутился Конседин. — Дайте мне пройти! Я занимаюсь исследованием просто феноменальной важности! Ваш куриный мозг в состоянии

это осознать?

— У меня приказ не подпускать вас к консоли и не дать вам войти внутрь, — бесстрастно ответил ему солдат.

— Какой еще, в жопу, приказ!? — воскликнул ученый и снова предпринял попытку подойти к консоли.

Рядовой снова отстранил его, на этот раз жестче. Конседин выругался, достал рацию и переключился на канал связи с майором.

— Майор? Прием! — рявкнул Сендевиа.

— Слушаю вас, можете так не кричать, прием чистый, — невозмутимо ответил Ароганта.

— Какого хрена вы творите? Что за нелепый приказ?

— Вы о запрете посещения комнаты 3895?

— Именно!

— Мы посоветовались и решили, что это место может быть опасно. Вы наш лучший специалист и никто кроме вас вытащить нас из этого бункера не сможет. Поэтому было принято решение вами не рисковать.

— Что?! — в бешенстве проорал Сендевиа. — Кто мы?? Что-то я не помню, чтобы я присутствовал на этом совещании, а ведь я — командир экспедиции.

— Мы — это я, Олисава Сли и доктор Саджитсо, — медленно проговорил Вольдемар, и этот разговор это было самое слабое место.

— Вы с Олисовой даже не были внутри, система вас не пускает, а Сухвие никогда бы такого не сказала. Как вы можете знать опасно там или нет? При всем моем уважении к вам, майор, ваш приказ полный бред. Эта комната открывает нам такие возможности, что никому из нас и не снилось, а вы запрещаете мне туда заходить! Да я ради нее этот бункер и искал!!

— Доктор, успокойтесь. Ваша первостепенная задача в данный момент освободить нас всех и эта комната вам явно мешает.

— Ах вот как! Решили поиграть в главного, — голос Конседина стал тихим и холодным, как морозная ночь.

Не дождавшись ответа, он отключил связь и повернулся к неподвижно замершим солдатам.

— Как тебя зовут, парень?

— Мигель, — подумав, ответил боец.

— Мигель, ты хочешь познать Вселенную?

Солдат задумался и, судя по его лицу, не очень-то понял вопрос.

— Эта комната может помочь нам понять, зачем мы пришли в этот мир, в чем наше предназначение, откуда мы, в конце концов! Но я не могу ничего этого узнать, пока не войду внутрь.

На лице бойцов не отразилось ровным счетом ничего. Конседин снова двинулся к консоли.

— Отойдите, это приказ, — железным голосом приказал Мигель.

— Как вы не понимаете, — сокрушенно простонал ученый.

Солдат заслонил собой желанную консоль, и в его глазах читалась готовность убить. Сендевиа было уже плевать, знания заключенные в этой комнате были смыслом всей его жизни, и он не собирался их упускать из-за тупого солдафона. Ученый ринулся вперед, желая проскользнуть под тяжелой рукой, коснуться к консоли и влететь в открытую дверь.

Мигель очень ловко ухватил его за шиворот и скрутил руки. Конседин зарычал и попытался укусить солдата. Тот же, не обращая никакого внимания на его тщетные попытки вырваться, потащил его наверх.

Двери лазарета распахнулись, и перед Сухвие предстал один из солдат, держащий за шиворот красного, злого Конседина. Врач удивленно приподняла брови и выжидательно уставилась на вошедших.

— Тут это, — начал вояка и почесал нос. — Буйный вот, пытался приказ нарушить. Майор сказал к вам вести.

— И что он сделал? — спросила Су.

— Этот ублюдок не дает мне исследовать комнату с Умницей! — выкрикнул Сендевиа.

Солдат его хорошенько встряхнул, так что зубы клацнули, и ученый замолчал.

— Майор сказал, что комната опасная и, что никого пускать туда нельзя. А этот ломился туда, как умалишенный. Полечите его, доктор.

— Ладно, — медленно протянула врач. — Положите его на эту кушетку и привяжите за руки и ноги.

— Су? Как же так? Ты с ними заодно? — в отчаянии воскликнул Сендевиа.

В его глазах застыла такая боль и обида, что Сухвие невольно стало стыдно.

— Спасибо, за оперативность, — с улыбкой поблагодарила солдата врач, и тот быстро покинул лазарет. — Николь, диазепам на двести пятьдесят разведи.

Медсестра суетливо забегала в поисках лекарства. Конседин зарычал и попытался вырваться из оков у кровати. Через пару минут Николь принесла штатив с капельницей и лоток со жгутом и антисептическими салфетками.

— Я сама, можешь, пока отдохнуть, — остановила ее Сухвие.

Медсестра пожалала плечами и ушла в другой конец зала. Сендевиа застонал и закрыл глаза, столь неожиданное предательство потрясло его до глубины души. Врач довольно долго возилась с флаконом, затем ученый почувствовал неприятный укол в руку. Она установила нужную скорость и присела рядом.

— Как же ты могла, Су? Ты же была там, видела, — почти плача прошептал он, поворачиваясь к ней.

Она накрыла его руку своей ладонью, улыбнулась, а затем чуть наклонилась к нему.

— Перестань орать и дрыгаться, я тебя прошу, — сквозь зубы прошипела она. — Я им просто подыгрываю, флакон я заменила, тебе капается просто физ. раствор.

— Хвала небесам, — просиял Конседин. — Я-то уже ненароком подумал, что ты с ними заодно и решила мне помешать. На совете ты тоже не была?

— Каком совете? — нахмурившись, спросила Су.

— Понятно. Мне майор сказал, что они со Сли решили, что эта комната опасна после того как ты это им сказала.

— Майор вместе с этой сукой Олисовой затеяли какую-то нелепую тупорыльную игру. У меня впечатление, будто бы они решили, что мы с тобой хотим захватить власть.

— Бред какой, — фыркнул Конседин.

— Скучно им тут, что поделаешь. Надо попробовать связаться с Умницей.

— Она не отвечает на запросы. Я вчера пробовал вечером, перед сном. Но она молчит.

— Может, попробовать еще раз?

Их разговор прервал писк планшета Конседина, который он так и не выпустил из рук, пока его волокли по коридорам. Они переглянулись, врач разблокировала экран. Оттуда на

них уставилось озадаченное лицо Умницы.

— Конседин, почему ты не пришел? Я тебя жду. Неужели тебе было со мной скучно?

— Мне было очень интересно! — горячо воскликнул ученый. — Но наш командир почему-то решил, что у тебя опасно и не пускает меня.

— Я могу с ним поговорить, — предложила Умница.

— Нет-нет, от этого только хуже будет, — заволновался Сендевиа.

— А почему нет? — оживилась Сухвие. — Поговори с ним, Умница. Он в должен быть в каюте № 127.

— Ждите ответа, — сообщил компьютер, и экран планшета погас.

Через пару минут на экране появилось бледное лицо майора. Губы у него были сурово сжаты, а в глазах читался неприкрытый страх.

— Вольдемар, вы же позволите Конседину продолжить исследование? — бесстрастно спросила Умница.

Военный не издал ни звука.

— Вольдемар, если ты этого не позволишь, вы все здесь останетесь до конца своих жизней.

— Ты не откроешь дверь? — уточнил Ароганта.

— Я дверь не контролирую, это автоматический процесс, — ответила машина.

— Доктор Саджитсо, отпустите Сендевиа, пусть он занимается своим исследованием.

— Хорошо, майор, — улыбнувшись, сказала Су и расстегнула наручники на руках и ногах ученого.

Лицо Ароганта сменилось улыбающейся физиономией Умницы. Врач осторожно вытащила иглу и обработала место укола антисептиком.

— Что ты ему сказала?

— Сказала, что, если он не будет позволять тебе работать со мной, вы все останетесь здесь до конца жизни, — ответила Умница.

— А это правда? — приподнимая бровь, поинтересовалась Сухвие.

— Отчасти, — загадочно бросила машина и замолчала.

— Я пойду? — неуверенно спросил Конседин, привычно зачесывая волосы назад.

— Иди, конечно, я вечером тоже подойду. Интересно же.

Сухвие улыбнулась и кивнула. Ученый подхватил планшет и направился к двери. На пороге он встретился с виноватым Мигелем.

— Доктор Сендевиа, — тихо начал он. — Вы меня извините, что я так грубо с вами обходился. У меня приказ был, понимаете?

— Нормально все, Мигель, — отмахнулся от него Конседин.

— Если б не приказ, я б вас пропустил, честно.

— Мне приятно слышать, что хоть у кого-то здесь еще остался разум. Я тоже прошу прощения за грубость.

Солдат четко, по-военному отдал честь, звонко ударив каблуками.

— Вольно, — проворчал Сендевиа и быстро зашагал к лифту.

Вольдемар Ароганта проснулся со странным ощущением неизбежности конца всего. Майор крайне редко впадал в уныние, потому насторожился. В бункере-корабле они провели уже полтора месяца и за это время четырнадцать человек увидели свои сны наяву. Последний сон сбылся три дня назад, а значит, сегодня загадочный компьютер выберет новую жертву. Ароганта напрягся, пытаясь вспомнить, что именно ему снилось, но как он ни пытался, у него не получалось. Мрачное уныние медленно отступало, уступая место обычной собранности и хладнокровию.

По дороге из Столовой он зашел в Зал Управления. Еще сонные и помятые ученые включали свои консоли, шурясь от яркого света и путаясь в проводах, подключали планшеты к общей сети. Чуть в стороне о чем-то разговаривали Конседин с Сухвие. Майор не мог позволить себе пройти мимо. Он осторожно приблизился к ним из-за спины и прислушался.

— Конседин, что-то явно не так. Посмотри внимательней, — уговаривала ученого Су. — У меня все сердечники синие. Я сегодня утром бежала и еле с одышкой справилась, хотя никогда этим не страдала.

Ароганта мельком подумал, что в бункере и, правда, стало как-то душновато.

— Я еще вчера вечером запустил проверку всей системы. Все в норме.

— А Умница?

— Умница не занимается всеми системами корабля, она говорит, что ответственна только за выполнение программы по познанию тайн.

— Может, тогда поискать проблему вручную? Ты сказал майору?

— Что сказал? — пророкотал прямо над ухом Су Вольдемар.

Сухвие вздрогнула, обернулась и укоризненно посмотрела на него, Конседин недовольно поморщился.

— Что-то не так с системой вентиляции или очистки воздуха, — ответила врач. — На лицо явные признаки гипоксии.

Теперь уже пришла очередь майора смотреть на нее с укоризной.

— Недостатка кислорода, — быстро поправила она. — Я заметила это на своих больных, страдающих с сердцем, они самые чувствительные к этому, и попросила доктора Сендевиа проверить. Он говорит, что все в норме, но это явно не так.

— А сразу мне сказать вы не могли? — строго поинтересовался Ароганта.

— Вы бы все равно поручили доктору запустить проверку системы, так что я решила не тратить ваше время.

Майор сделал вид, что проглотил объяснение.

— Сендевиа, вы знаете, где искать физически главные центры системы вентиляции?

— Сомневаюсь, что проблема в ней. Скорее всего, испортились фильтры для очистки воздуха. Где они находятся выяснить не проблемы, но как их заменить...

Ученый замолчал и развел руками.

— Ищите ваши фильтры, — скомандовал Вольдемар.

Конседин пожал плечами, подошел к консоли и подал запрос. Через несколько секунд на объемной модели бункера высветилось помещение с фильтрами. Он нажал еще пару кнопок и на экране появился текст.

— Что там написано? — быстро спросил майор.

— Я запросил состояние фильтров, система пишет, что удовлетворительное. Видимо, какая-то ошибка.

— Какая-то?

— Я за это время не то, что не изучил, мельком не посмотрел и сотой доли того, что есть здесь. Так что, да, я без понятия, какая ошибка, — гневно выпалил Конседин.

— Ладно, — тон Вольдемара смягчился. — Есть какие-нибудь другие способы решить эту проблему?

— Есть запасная система жизнеобеспечения. Она включится, когда выключится основная.

— В запасной системе фильтры исправные?

— Откуда я знаю, вероятно, да, — пожав плечами, ответил Конседин.

— Отключай жизнеобеспечение! — приказ майор.

— По-моему, не самая хорошая идея, — осторожно заметила Сухвие.

— Согласен, лучше подождем пока откажет основная, — поддержал ее ученый. — Если в программе есть ошибка, неизвестно как она себя поведет, когда я отключу систему.

— Ваша сраная программа пишет, что все в порядке, хотя люди задыхаются. У нас нет времени ждать!

Майор сам не понимал, с чего это вдруг на него напало такое желание — отключить основную систему жизнеобеспечения.

— Майор, время еще есть. Завтра откроется окно, закажем баллоны с кислородом, сердечники подышат и все с ними хорошо будет. У нас еще есть несколько дней, это точно. Да, Конседин? — заискивающе пробормотала Су.

— Совершенно верно, нет смысла спешить, майор, — поддержал ее Конседин.

— Если вы, доктор, забыли, то по приказу генерала во время чрезвычайных ситуаций экспедицией команду я, — тихо и очень внятно проговорил Ароганта. — Так что, я вам приказываю, отключить основную систему жизнеобеспечения, чтобы включилась запасная.

— А если она не включиться? — спросил Конседин, не отрываясь глядя Вольдемару в глаза.

— Это будут ваши проблемы, Сендевиа, — жестко заявил майор.

— В таком случае, я отказываюсь отключать систему! — ученый сложил руки на груди и отступил от консоли на пару шагов. — Я не буду на себя брать такую ответственность. Если вы так уверены, что все сработает — сами нажимайте кнопку.

Ароганта криво усмехнулся и снял с пояса рацию.

— Капитан Фортан, подойдите в Зал Управления. Только быстро.

— Есть, — прохрипела в ответ рация.

Через пару минут Марк Фортан вместе с парой рядовых был на месте.

— Доктора Сендевиа в карцер за неповиновение, — ледяным голосом приказал майор.

Лицо капитана вытянулось, Сухвие широко распахнула глаза и прикрыла рукой рот.

— Доктора Саджитсо отправьте в лазарет и не выпускайте оттуда до конца рабочего дня, — продолжил Вольдемар. — Я ввожу чрезвычайное положение, и с этого момента все в этом бункере подчиняются только мне. Понятно?

Ученые опасливо переглянулись.

— Это произвол, майор, — прошептала Су.

— Заткнись! — рявкнул на нее он, врач хмыкнула и демонстративно сложила руки на груди.

— Эм, майор, разрешите вопрос? — осторожно попросил Марк.

— Слушаю, капитан.

— В связи с чем чрезвычайное положение?

— Сейчас я отключу основную систему жизнеобеспечения, чтобы компьютер автоматически переключился на запасную. Что-то с фильтрами для воздуха.

— Понял, майор.

— Ароганта, не надо этого делать. Программа с ошибкой, ты нас угробишь всех! — предпринял последнюю попытку образумить его Конседин.

— В карцер его! — скомандовал в ответ Вольдемар и нажал на кнопку.

«Ожидайте выполнения запроса», — вежливо отозвалась консоль.

Система жизнеобеспечения начала отключаться через три часа. Первым отключилось отопление. Конседин в карцере замерз так, что перестал чувствовать свои конечности. Следующим отключился свет. Погруженный во тьму бункер обреченно замер. Люди забились по своим каютам, некоторые собрались в группы, кто-то предпочел встретить конец в одиночестве.

— Почему не включается запасная система? — в ярости прорычал майор, нависая над перепуганной Жанной Лертайн.

Она сумела подключить к главной консоли аварийное питание и старательно пыталась разобраться в замысловатом коде.

— Я не знаю, майор, — в отчаянии простонала она. — Доктор Сендевиа еще мог бы в этом разобраться, возможно, но я никак не могу.

— Значит, вручную включай!

— Не могу! Ручной ввод заблокирован.

Ароганта прорычал ругательство. Жанна тяжело вздохнула и бессильно опустила руки.

— Ты хоть что-нибудь сделать можешь?

— Все заблокировано, а код я не понимаю, — почти плача, ответила она.

Майор размахнулся и несильно ударил ее щеке. Она вскрикнула и отскочила в сторону.

— Ты сейчас соберешься, и включишь сраную систему, ты поняла? — не терпящим возражений голосом пророкотал Вольдемар.

— Можете хоть до смерти меня забить или посадить в карцер, как доктора Сендевиа, но я ничего не могу сделать! — неожиданно дерзко выкрикнула в ответ Лертайн. — Это всё вы виноваты! Вас предупреждали, что не нужно отключать систему, а вы как всегда не слушали. Теперь сами разбирайтесь. Я. Не. Могу!!!

— Ты понимаешь, что, если не включить систему, мы все умрем? — помолчав, тихо и устало спросил у нее майор.

— Это будет на вашей совести. Я ничего не могу сделать. Поверьте, я, как и вы, тоже хочу жить.

Консоль жалобно пропищала и погасла. Зал Управления окончательно погрузился во тьму. Ароганта включил фонарик и, не говоря ни слова, вышел в коридор.

Сухвие дважды заблудилась прежде, чем нашла карцер. У дверей с выражением крайнего уныния на лицах сидели двое солдат. При виде нее они немного оживились и встали.

— Капитан, это вы? — спросила Су, поднимая фонарик чуть выше.

— Я-я, в лицо не светите, — ворчливо отозвался Марк.

— Выпустите доктора, а? — жалобно попросила врач. — Мы все равно умрем все через несколько часов. Что ж он там один сидит в холоде. Не по-человечески это.

— Майор Ароганта, строго запретил мне его выпускать и давать с кем-либо говорить, особенно с вами, доктор. Извините, — покачал головой Фортан.

— Майор Ароганта уже час как закрылся в своей каюте, никого туда не пускает и не отвечает по рации. Сомневаюсь, что его приказы сейчас хоть что-нибудь значат!

— Думаете, он, — капитан не договорил, его красивое лицо побледнело.

— Выпустите доктора. Обещаю вам: он будет со мной все время.

— Ладно, — махнув рукой, согласился Марк. — В конце концов, мы действительно очень скоро все умрем. А доктор Сендевиа не виноват, что все так получилось. Выпускай.

Солдат рядом с ним недовольно скривился, но приказа не послушался. Он попытался активировать консоль, а когда та никак не среагировала на запрос, взял лом и вручную открыл дверь.

Конседин лежал на кушетке, свернувшись клубком. В карцере было так холодно, что изо рта шел пар. Сухвие подбежала к нему и накрыла одеялом.

— Дин, пойдем, мне разрешили тебя забрать, — тихонько позвала его она.

Он кивнул, неловко поднялся, и под руку с Су покинул карцер.

— Спасибо, капитан. Уверена, вам зачтется.

Марк Фортан только улыбнулся и отдал честь. Врач подмигнула ему и повела Сендевиа к себе.

— Спасибо, — негромко поблагодарил Су Конседин. — Я уже решил, что так и умру там. Ощущение было не из приятных.

— На здоровье. Это не по-человечески бросать тебя, когда мы все и так умрем, — бросила Сухвие через плечо.

Они быстро поднялись по лестнице на жилой этаж. Подсветка не работала даже аварийная, и единственным источником света был фонарик в руках врача. Яркий белый луч подпрыгивал на стенах в такт ее шагам. Конседин шел сзади и невольно залюбовался ею. Красивую подтянутую фигуру ладно облекал темный свитер и джинсы, а золотистые пружины кудрей, в темноте отливающие бронзой, весело и игриво подпрыгивали при малейшем движении. Ученый так увлекся разглядыванием Сухвие, что не заметил, как начал отставать.

— Дин, не отставай, пожалуйста, — сердито попросила она.

— Извини, задумался, — улыбаясь, пробормотал в свое оправдание Конседин и, перепрыгнув через две ступеньки, быстро догнал ее.

В жилом коридоре было пусто. Звукоизоляция в комнатах была практически абсолютной, но так как большинство людей не знало, как закрыть свои двери на замок, кое-какие звуки все-таки пробивались наружу. Из нескольких кают доносились приглушенный взволнованные голоса — люди там что-то бурно обсуждали, из каких-то комнат слышался лишь плач, где-то царила мертвая тишина, кто-то молился, кто-то занимался любовью. Все это в общем остатке создавало в коридоре ощущение фонового шума. Конседин задумался, о том, чем собственно он будет заниматься перед своей смертью. В уме он тут же прикинул, что свет отключили часа полтора назад, значит, еще через час отключиться вода, а потом спустя часа три-четыре сдохнет и система очистки воздуха. Навскидку имеющегося кислорода хватит всем еще часов на шесть, но потом наступит ад. В чистом остатке до начала агонии у него было не больше десяти часов. Не так уж и мало, если задуматься!

— Я попыталась связаться с Умницей, но она на мои запросы не реагировала. Еле вырвалась на несколько минут из лазарета — люди повалили как умалишенные, у одних сердце болит, у других ноги ломит, у третьих голова болит, задолбали меня.

— И что в комнате? — прервал ее Конседин.

— Ничего, — раздраженно бросила врач. — Дверь закрыта, консоль погасла. Похоже, после отключения системы жизнеобеспечения Умница отключилась первой, почему-то.

— Жаль, — грустно вздохнув, протянул Конседин. — Как тебе удалось уговорить капитана меня выпустить?

— Марк Фортан умный парень, и в отличие от своего начальника признает наличие чьего-либо другого мнения, кроме своего. Он знает, что ты не виноват и сторожил тебя только потому, что в армии нарушение дисциплины строго наказывается. Я ему сказала, что майор закрылся в своей комнате и не отвечает на запросы. И Марк, как старший по званию, автоматически становится командиром, а значит, имеет полное право распоряжаться заключенными в карцере.

Сухвие победно улыбнулась и остановилась у приоткрытых дверей своей каюты.

— Майор, действительно закрылся в комнате и не отвечает? — приподняв бровь, спросил Конседин.

— Насколько я знаю, да. Они с Жанной пытались запустить аварийную систему, но консоль в Зале Управления сдохла и ничего не получилось. Майор психанул, закрылся в каюте, выключил рацию и с тех пор никто от него слова не услышал.

Они совместными усилиями закрыли дверь и в комнате стало тихо.

— Ты же не думаешь, что он....

— Нет, — Сухвие отмахнулась. — Он слишком помешан на ответственности и долге, чтобы покончить с собой. Скорее, сидит там и бухает контрабандную водку.

— И откуда ты только все знаешь? — язвительно протянул Конседин, садясь на кровать и заматываясь в одеяло.

— Поменьше сарказма, — усмехнулась Су. — Я просто наблюдаю за всеми и делаю выводы, основываясь на своем жизненном опыте.

Она пошарила в шкафу и жестом фокусника извлекла две бутылки вина.

— Контрабанда? — приподняв бровь, насмешливо спросил Сендевиа.

— Я тот еще криминальный элемент. На, открывай, а я пока сыр нарежу. Чего ему пропадать зря.

Через пару минут они сидели вдвоем на кровати, держа каждый по бутылке вина, с тарелкой сыра посередине. На прикроватной тумбочке тускло горел светильник в виде цветка лотоса.

— Ну, за то, чтоб мы выжили, — улыбнулась Су, и бутылки с глухим звоном ударились друг о друга.

Вино оказалось крепким, терпким и густым. Оно волной прокатилось по языку, оставив после себя приятное сладковато-цветочное послевкусие. Конседин зажмурился от удовольствия. В последний раз такое хорошее вино он пил много лет назад, на банкете у какого-то богача, спонсировавшего его исследования. В голове тут же зароились сотни воспоминаний — грустных, смешных, нелепых, болезненных и милых. Он так глубоко провалился в пучину собственных мыслей, что вынырнув, понял, что пропустил начало разговора. Сухвие о чем-то рассказывала, судя по ее лицу о чем-то очень важном для нее, о чем-то сокровенном, приятном и грустном одновременно. Конседин попытался

сосредоточиться на ее голосе и вскоре, наконец, начал понимать, о чем речь.

— Никогда бы не подумала, что так умру, — с печальной улыбкой на губах проговорила Су. — До войны думала, что умру в старости, после — что убьет осколком или шальной пулей, а оказалось.... Занятная все-таки штука — жизнь.

— А я умру со спокойной душой, — неожиданно для себя сказал Конседин, собственный голос показался ему каким-то чужим. — Я всю жизнь мечтал отыскать корабль инопланетян, отправиться на нем в неизведанные дали, всегда мечтал открывать и изучать, с детства. И вот, моя детская мечта исполнилась. Я нашел корабль, который занимается ни много ни мало тайнами Вселенной и он приоткрыл для меня чуть-чуть завесу тайны. Я счастлив. Большого мне и не надо.

Закончив речь, он основательно приложился к бутылке, выпив за раз чуть ли не треть.

— Я тоже всегда мечтала открыть что-нибудь новое. Я раньше была биохимиком и, знаешь, мне, черт возьми, почти удалось создать препарат, способный удлинить жизнь как минимум вдвое!

Сухвие горько усмехнулась и сделала несколько больших глотков вина.

— Ничего себе! — только и смог выговорить слегка охмелевший Конседин. — Да ты оказывается ученый мирового масштаба!

— Нет, — она тряхнула волосами, и веселые кудряшки озорно подпрыгнули. — Мое исследование прошло все стадии теоретического моделирования. Я как раз должна была приступить к практическим работам, но началась война и все закончилось. У меня есть пара статей, но в них лишь недоказанные толком данные и куча предположений. Наверняка, сейчас кто-то на другой планете, где войны нет, уже всю разрабатывает мою теорию, получит патент, может, даже премию, если получится. А я умру в этом бункере обычным врачом городской больницы № 4.

Лицо Су совсем погрузнело. Она печально скривила губы и опустила глаза. Густые длинные ресницы отбросили на бледные щеки темные тени, чуть розоватый свет светильника придавал ее лицу таинственности и едва ощутимой нереальности. Конседин ощутил внутри поднимающуюся волну тепла и того особо трепета, который ощущаешь, когда смотришь на что-то невыносимо прекрасное, при этом недоступное и оттого особо желанное. Она на секунду крепко зажмурилась, встряхнулась и улыбнулась. Ученый в очередной раз восхитился ее поразительной силой воли.

В комнате повисла тишина. Каждый задумался о своем, глубокомысленно устремив взор куда-то вдаль, сквозь стены — к невидимым звездам. Периодически они прикладывались к своим бутылкам, закусывая сладкое терпкое вино легким сыром. К друг другу они развернулись одновременно и, не говоря ни слова, жадно впились в губы друг друга поцелуем. Сухвие закрыла глаза от удовольствия, обхватила Конседина руками за шею и, отбрасывая в сторону тарелку с сыром, под села ближе. Он не отставал, нежно лаская ее теплые мягкие, такие соблазнительные губы языком, он обхватил ее за талию, привлекая к себе, а вторую руку запустил в густые непослушные волосы. Поцелуй прекратился также внезапно и резко, как и начался. Конседин мягко отстранил Сухвие, она мгновенно отпрянула назад. Взгляд ее: растерянный и испуганный, заметался по комнате, она судорожно пыталась подобрать правильные слова, но в голову как назло ничего не лезло. Конседин справился с собой первым.

— Су, извини, — тихо проговорил он. — Ты... прекрасна, правда...

— Но, — перебила его врач.

— Но я женат, — понуро опустил голову, ответил ученый.

— Женат? — удивленно и весело воскликнула она. — Неожиданный поворот.

— Моя жена, конечно, совсем не идеал и, честно говоря, я сожалею, что женился на ней, но я не могу с ней так поступить.

— Даже на пороге смерти? — насмешливо поинтересовалась Су, заглядывая ему в глаза.

— Даже так.

Сендевиа тяжело вздохнул и залпом допил все, что было в бутылке, пытаясь уговорить свое не на шутку возбужденное тело.

— Ладно, — Су грустно улыбнулась и откинулась на спину кровати. — Расскажи тогда мне о ней. Какая она, твоя жена?

— Моя жена, — Конседин хмыкнул. — Моя жена очень изменилась за десять лет нашей совместной жизни.

— Десять лет?

— Мы с ней еще в университете поженились. Она тогда такая была дерзкая, умная, блистательная. Мы с ней даже соревновались за место лучшего студента курса. А потом все как-то испортилось. Стало скучно, мы друг друга начали раздражать, к тому же она постоянно ныла, что я мало зарабатываю. Обычная, в общем, семейная жизнь. Как у всех.

— Я не считаю, что это нормально, Дин. Отношения должны быть в радость. Защищайте и прятать от внешних проблем, а не становится источником внутренних.

— Может, я не умею по-другому любить? — неловко пожал плечами Конседин.

— Уверена, что можешь, — шепнула Су, протягивая ему свою бутылку.

Он сделал два больших глотка и угрюмо насупился. Настроение было безвозвратно испорчено.

Майор Ароганта напивался в мрачном одиночестве. Он отключил рацию, заблокировал дверь каюты, достал из заначки коньяк и без всякой закуски влил в себя почти пол-литра. Особенности метаболизма не давали ему сильно охмелеть, но легкого расслабления он все же добился. На душе было пакостно. И не столько из-за того, что все люди в этом бункере через несколько часов умрут, сколько из-за того, что виноват в этом он.

Майор не привык ошибаться. С детства он всегда все рассчитывал до мелочей и малейшую погрешность в плане, даже возникшую под воздействием внешних обстоятельств, воспринимал как личное поражение. Позже, он понял, что зачастую ошибки возникают по вине других людей, и он стал включать в свои расчеты чужие «косяки». Начальство высоко ценило его как умелого стратега и тактика, и потому карьерный рост Вольдемара был весьма скор.

Бункер был его первой ошибкой за десять лет, он уже и забыл как это — чувствовать неуверенность. Все, начиная с закрытия дверей, вышло из-под его контроля и буквально подавило волю. Коньяк закончился. Майор лег на кушетку, прикрыл глаза и погрузился в темный водоворот своих мыслей. В дверь кто-то постучал.

Ароганта стук проигнорировал, даже глаз не открыл. Настойчивый гость уходить не желал.

— Майор! Майор Ароганта! — послышался из-за дверей требовательный голос Олисавы Сли. — Вольдемар, открой!

Он не пошевелился. В коридоре послышалась возня, а через пару минут дверь заскрипела и наполовину открылась.

— Спасибо, — вежливо поблагодарила невидимого помощника менеджер, в свете фонаря мелькнуло бледное лицо Адриана. — Вольдемар, вставай! Нужно что-то делать, ты же командир, в конце концов!!

— Я тебя не приглашал. Проваливай! — сцедил сквозь зубы Ароганта.

— Ты забыл, что объявил чрезвычайное положение и стал единственным руководителем? Раз взял на себя такую ответственность — руководи!

— Олисава, мне нечем руководить. Мы проиграли. Система отключиться и мы все умрем. Руководить нечем и некем.

Майор тяжело вздохнул и медленно сел.

— Я видела Марка Фортана.

— И что?

— Он выпустил Сендевиа. Доктор Саджитсо ему сказала, что ты больше не руководитель и Марк посчитал правильным выпустить пленника.

— Очень жаль, конечно, я бы хотел, чтобы эта тварь умерла в одиночестве. А теперь он последние часы проведет в обществе роскошной доктора Саджитсо.

— Чем тебе так не угодил Сендевиа?

— Это он виноват, что мы умираем сейчас! Да, я запустил отключение системы, но это все равно рано или поздно произошло. Это он запер нас всех здесь и за это его нужно наказать! — в ярости заорал майор. — Теперь я ничего не могу сделать, я беспомощен, — гораздо тише добавил он.

— Так, а ну соберись! — рыкнула Олисава. — Сопли тут развел! Поднимай свой зад и иди, командуй. Как только фильтры отключатся полностью, начнется массовая агония. Кто-то должен это все структурировать.

— Я не могу, — майор упрямо покачал головой.

— Еще как можешь, — прошипела Сли, твердо глядя ему в глаза.

Они смотрели друг на друга долго, впервые за много лет майор первым отвел взгляд.

— Ладно, я пойду.

Он неловко поднялся и нехотя застегнул пуговицы на куртке. Глаза резко ослепил яркий белый свет. На пару минут они замерли, и, переглянувшись, бросились в коридор. Бункер снова начал оживать.

Конседин с Сухвие разговаривали еще долго. Она рассказывала о своей жизни, делалась некоторыми наблюдениями и опытом, ученый в основном слушал. Он не мог отделаться от ощущения, что в эту ночь потерял нечто очень важное. Его спутанные тревожные мысли, как порыв ветра, разогнал неожиданно включившийся верхний свет. Кое-как справившись с ослеплением, он добрался до консоли и запросил отчет. Система радостно выдала: «Система жизнеобеспечения перезагружена. Обнаружена неисправность в фильтрах для воздуха № 2,4,6,35, починка невозможна. Подключаю запасные фильтры № 1,2,3,4».

— Что там? — заглядывая ему через плечо, взволнованно спросила Су.

— Система перезагрузилась. Нашла ошибку и сейчас устраняет ее. Мы не умрем!

Сухвие прикрыла рот рукой, на ее глаза невольно навернулись слезы, а затем она звонко расхохоталась, и смех ее был таким заразительным, что Конседин не удержался и присоединился к ней. Отсмеявшись, она разом посерьезнела.

— Мне надо в лазарет. Сейчас туда повалят тугой струей.

— А мне в Зал Управления, разбираться с этими закидонами.

Между ними повисло неловкое молчание.

— Хороший был вечер, — улыбнувшись, тихо проговорила Су. — Нужно будет повторить. Я пошла.

— Да, нужно будет, — грустно согласился Конседин и они вместе вышли из ее каюты.

По дороге в лазарет Сухвие встретила майора. Выглядел он неважно. Всколоченные волосы торчали в разные стороны, лицо было бледным и помятым, а глаза горели нездоровым огнем.

— О! майор, — окликнула его врач.

— Доктор? — он выжидательно на нее уставился.

— Можно вас на секундочку?

— Только если на секундочку, — недовольно проворчал он и они отошли в сторону.

— Это ведь был ваш сон, майор? — прищурилась Сухвие.

— С чего вы взяли?

— Это не имеет значения. Это ваш сон?

— Я не помню, — смущенно признался Вольдемар. — Судя по всему, мой.

— В таком случае, нам нужно будет поговорить кое, о чем. Вы не против, если я зайду к вам, часа через три-четыре?

— Конечно, — кивнув, согласился Ароганта и заспешил дальше.

К кабинету майора Сухвие добралась только через семь часов. Бесконечный поток несчастных и недовольных человеческих лиц, слился для нее в одну скривившуюся маску. Врач на заплетающихся ногах с трудом дошла до нужной каюты и осторожно постучала.

— Войдите, — раздался изнутри голос Ароганта. — А, это вы доктор, проходите.

Дверь бесшумно закрылась. Су устало упала в кресло и потерла лицо руками.

— Что вы хотели со мной обсудить? — перешел сразу к делу майор.

— У меня появилась идея, как структурировать нашу жизнь.

— Я слушаю.

Вольдемар откинулся в кресле и состроил заинтересованную гримасу.

— Если мы разделим людей на тех, кто помнит свои сны хорошо, кто их запоминает редко и тех, кому часто сняться кошмары, мы будем быстрее вычислять, чей сон материализовался и проблем станет меньше.

— Каким образом?

— Каким образом мы их рассортируем? — недоуменно переспросила Су.

— Каким образом станет меньше проблем?

— Ну, вот смотрите. Допустим, если по коридорам начнет носиться, например, огнедышащий дракон, то мы в первую очередь опросим группы с кошмарами. Если какой-то смешной или странный будет сон, то начнем с первой группы и так далее. Мы сократим время поиска. А еще нужно объявлять по громкой связи о материализации сна, чтобы хозяин сразу шел к нам.

— Идея, в целом, хорошая, — подумав, согласился Вольдемар. — Но если мы разделим людей, то сразу же создадим прецедент для конфликта. А нам только этого не хватало.

— Мы поделим людей тайно, — тут же парировала Су. — Списки будут только у меня и у вас. Все остальные не будут знать, к какой группе, кто принадлежит.

— Хорошо, я распоряжусь, чтобы все обязательно прошли собеседование.

— Доктор Саджитсо! — перебила майора рация.

— Слушаю, — строго ответила Су.

— В сектор 7, дверь между двенадцатым и тринадцатым коридором, срочно!

В голосе Николь была такая паника, что врач невольно напряглась.

— Пойду, посмотрю, что у них там случилось, — пробормотала она и быстро покинула кабинет.

Ладис Субуло проснулся поздно. Стоя перед зеркалом, он провел рукой по буйной темно-каштановой шевелюре и, хотя внешне ничего после этого не изменилось, делать дальше ничего не стал. На ходу натягивая куртку с нашивкой гражданского ополчения, он помчался в Столовую.

Завтрак задерживали и Ладис успел как раз вовремя. Запыхавшись, он уместился на лавке рядом с остальными ополченцами.

— Субуло, ты зачем автомат притащил в Столовую? — недовольно спросил у него старшина, неожиданно оказавшийся соседом по столу.

— Чтобы после еды не тратить время и сразу пойти на построение, — бодро отрапортовал Ладис.

— Мне сколько раз повторять, что в Столовую у нас оружие носят только офицеры и сержанты. Ты офицер?

— Нет, но майор Ароганта говорил, что если мы себя хорошо проявим, он разрешит пройти офицерские экспресс-курсы и я надеюсь попасть в его списки.

Старшина Джи Серера почти незаметно закатил глаза. Ладис мысленно издал победный клич, почему-то он был уверен, что когда станет офицером легко сможет занять место своего непосредственного начальника и наведет во всем порядок.

— Нарушая прямой приказ, ты вряд ли попадешь в его списки, — наконец, соизволил ответить Джи. — Чтобы с автоматом, пистолетом и другим оружием я тебя в Столовой больше не видел. Понял?

— Да, лир.

— Маменькин сыночек, — пробормотал себе под нос Севера.

— Урод, — отвернувшись в сторону, прошипел Ладис.

На построение Субуло пришел раньше всех и попал как раз к инструктажу офицеров. В отличие от ополченцев своих бойцов майор не строил — они стояли «вольно». Ладис скромно пристроился в уголке, стараясь не попадаться Ароганта на глаза.

— Доктор Сендевиа предоставил подробный план сектора. Ваша задача тщательно там все осмотреть, заснять и установить камеры наблюдения, — наставления майора уже подошли к концу. — Вопросы?

Бойцы вытянулись по стойке смирно.

— Отлично, тогда за работу.

Построение ополченцев началось через пятнадцать минут. Джи Севера с лицом выражающим все недовольство по Вселенной (он был единственным из бойцов майора, кто не пошел на исследование нового сектора) мрачно прошелся вдоль вытянувшихся по струнке подчиненных. Хмурый взгляд темно-серых глаз задержался только на красавице Керрин — единственной девушке в отряде, и на Ладисе.

— Равняйся! — во всю глотку рывкнул старшина.

Вся шеренга послушно вытянула по струнке и повернула головы в сторону Субуло.

— Задание на сегодня! Шесть человек патрулируют ключевые зоны, остальные — отправляются в сектор семь. Нужна помощь ученым, затопило тринадцатый коридор и заклинило дверь в двенадцатый.

Внезапно Ладис почувствовал острую боль в спине, ощущение было, как будто по позвоночнику от копчика до головы прошел мощный электрический разряд. Он с трудом сдержал крик и сильно побледнел.

— Чего бледнеешь, Субуло? Воды боишься? — насмешливо бросил старшина, краем глаза заметив изменения на лице подчиненного.

— Нет, лир, — с трудом выдавил из себя Ладис.

— Вопросы есть?

Все скромно потупились.

— Тогда шевелите поршнями!

Серера выбрал шестерых патрульных, остальным выдал каски, перчатки, инструменты и отправил в седьмой сектор.

Конседин Сендевиа ждал помощников у входа в тринадцатый коридор. Как всегда лохматый и небритый, ученый нервно переступал с ноги на ногу в ожидании.

— Старший сержант Джи Серера с отрядом прибыл, — бодро отрапортовал старшина

ополченцев, отдав честь.

— Вижу, — поморщившись, буркнул Конседин. — Давайте быстрее, в комнате 3895 очень важное и хрупкое оборудование и если его залило водой, то оно может безвозвратно испортиться, и тогда мы отсюда уже никогда не выйдем!

— Так дверь же заклинило! Как в двенадцатый коридор попала бы вода? — встрял Ладис.

— Рядовой Субуло, вам слова не давали! — рыкнул Джи.

Конседин не ответил, молча разблокировал дверь в тринадцатый коридор и с отвращением ступил в холодную воду на полу. Погрустневшие ополченцы двинулись за ним. Через пару сотен шагов дорогу им снова перегородила дверь, за которой начинался двенадцатый коридор.

— Ребята, берем ломы и открываем дверь. Шевелитесь! — скомандовал Серера.

Двое ополченцев с ломками принялись за работу, остальные отошли в сторону и тихо загудели. Старшина встал чуть поодаль, придирчиво наблюдая за работой подчиненных. Сендевиа же снял с консоли переднюю панель и занялся бесчисленными проводами.

Ладис раздраженно скрестил руки на груди и нахмурился. Неожиданно подошедшая Керрин ослепила его своей белозубой улыбкой.

— Не против, я здесь постою? — спросила она, перекатив языком жвачку.

— Пожалуйста, — немного растерявшись, пробормотал в ответ Субуло.

— Ты кем вообще был до войны? — подняв на него озорные антрацитовые глаза, поинтересовалась она.

— Журналистом.

— О! Прикольно! И в какой ты газете работал?

— Вообще-то я работал в журнале. «Галактика» называется, — немного обиженно ответил Ладис.

— Что-то я такого не помню, — нахмутив тонкие брови, протянула девушка. — А когда война началась, кем стал?

Ладис замялся, а девушка, не дожидаясь его ответа, продолжила:

— Я вот раньше училась на экономиста, а потом как война началась пошла служить снайпером. У меня даже орден есть, жалко дома остался. «За военные заслуги», — она мечтательно улыбнулась. — Я за год работы 119 человек завалила, из них 20 снайперов противника!

Она гордо вскинула подбородок и победно улыбнулась. У Ладиса по спине пробежали мурашки. Слышать подобное из уст очаровательной девушки было настолько дико, что он даже не нашелся, что ответить.

— Так, кем ты работал, когда война началась? — переспросила Керрин.

— Да так журналистом и работал, — сдавленно пробормотал Субуло. — Я вообще не отсюда, я с другого континента, меня по работе прислали статью писать об обстановке у вас.

— А, так ты с тыла, — разочарованно протянула она и чуть скривила губы. — Понятно.

Между ними повисло неловкое молчание. Ладис так разволновался, что у него вспотели ладони.

— Вот не пойму я, зачем нас всех сюда пригнали, — стараясь говорить небрежно, наконец, выдавил из себя он. — Чтобы вскрыть эту дверь, достаточно было двух-трех человек. Остальных вполне можно было послать на помощь к бойцам майора.

— А чем они занимаются? — без особого интереса спросила Керрин.

— Они новый сектор исследуют.

— Ясно.

Девушка пожала плечами и скучающе перекурила во рту жвачку, причем сделала это настолько сексуально, что Субуло бросило в жар.

— Я вот хочу курсы офицерские пройти, — снова предпринял попытку возобновить диалог, он.

— Зачем тебе? Ты ж журналист.

Керрин чуть вскинула брови, отчего ее глаза стали казаться еще больше.

— Да я терпеть не могу эту журналистику, — пылко воскликнул Ладис. — Никогда не хотел этим заниматься. С детства мечтал стать военным.

— И чего ж не пошел в Академию? — в голосе девушки-снайпера скользнуло непонимание.

— Да, как-то, не срослось, — смущенно пробормотал он.

Не рассказывать же ей, что родители ему устроили взбучку за попытку подать документы и строго-настрого запретили даже думать о военной службе, а он не осмелился их послушаться и пошел учиться на ненавистную журналистику.

— А к нам ты, наверное, сам вызвался поехать?

Керрин снова заинтересовалась собеседником и даже повернулась в его сторону.

— Ну, можно и так сказать, — улыбнувшись, солгал Субуло.

— Ой, да чешет он все! — не выдержал, стоящий неподалеку Том. — Небось, редакция послала самого отсталого, которого не жалко, если убьют.

Щеки Ладиса покрылись красными пятнами. Отчасти со злости, а отчасти от того, что это было правдой. Никто не хотел в огненный ад, а статьи на эту тему были самыми читаемыми. Вот главный редактор и выбрал самого ненужного работника.

— Ничего подобного, — стиснув зубы, проговорил Субуло.

— Керрин, что ты с этим треплом разговариваешь вообще?!

Том презрительно поморщился и отвернулся. Ладис почувствовал внутри неясную тревогу, как будто должно было произойти что-то ужасное и неотвратимое. Сердце в груди тоскливо сжалось. Странное неприятное чувство было настолько сильным, что даже вытеснило злость и досаду за неудачный флирт.

— Вы что, охренели? — воскликнул Конседин. — Кто ж эту дверь открывает ломом?

Ученый, наконец-то, отвлекся от консоли и обратил внимание на инновационный метод Джи Серера.

— Тут резак нужен лазерный!

— Так нет его, — не остался в долгу старшина. — Вот и открываем, чем есть.

— Да быть такого не может, — возмутился Сендевиа. — Я лично видел, как майор его выгружал два дня назад из гуманитарного груза.

— У кого, мать вашу за ногу, лазерный резак? — пророкотал старшина.

Голоса ополченцев стихли. В наступившей тишине вперед робко выступил Ладис Субуло.

— Резак у меня, лир.

— Так иди сюда, недоразумение. Раньше не мог сообразить? Как не надо, так лезешь с советами и вопросами, а как инициатива нужна — так заткнулся!

— Есть, проявлять инициативу!

Ладис постарался сказать это браво, но получилось фальшиво и как-то испуганно.

Тревога нарастала с каждой секундой.

— Пользоваться хоть умеешь? — устало спросил Сендевиа.

— Умею, доктор.

— Приступай тогда.

Субуло включил резак, приложил его к двери и активировал лазер. Тонкий красный луч безжалостно врезался в сталь, воздух наполнился свежим ароматом озона. Через полчаса замок с грохотом упал на пол.

— Навались! — скомандовал Севера.

Ребята с ломami прижавшись могучими плечами толкнули тяжелую неподатливую дверь сторону. Когда открылся небольшой проход, ученый скомандовал остановиться.

— Хватит, я уже смогу пройти.

— Майор сказал, чтобы мы дверь полностью открыли, — заметил старшина.

— Если хотите, можете ее хоть вырезать, мне все равно. Только пропустите меня внутрь.

— Да проходите! — раздраженно буркнул Джи и скрестил руки на груди.

Ладис отошел в сторону, пропуская ученого вперед, и внезапно с диким воплем упал на пол.

— Змея! — катаясь по полу, заорал он. — Мой позвоночник обхватила змея!

Он забился в судорогах от боли. Люди вокруг застыли, растерянно переглядываясь. Первым очнулся Джи Севера.

— Врача, срочно! Сектор семь, дверь между двенадцатым и тринадцатым коридором! — заорал в рацию он.

Конседин резко развернулся, присел рядом с воющим Ладисом, и попытался его придержать.

— Змея сдавила мне позвоночник! — продолжал кричать Субуло. — Вытащите ее!

Он снова принялся кататься по полу, пытаясь разорвать на себе одежду. Сорвав с себя куртку, он начал царапать и рвать кожу у себя на спине, пытаясь добраться до позвоночника.

— Да помогите же его удержать! — рявкнул застывшим ополченцам Сендевиа. — Вы не видите, что он покалечит сейчас себя!

Первой подбежала Керрин. Она ловко заломила Ладису руку и крепко сжала запястье, чтоб он не мог вырваться. Вторую руку держал ученый, еще двое ребят придавили взбесившемуся ополченцу ноги. Обездвиженный Субуло завыл диким зверем, глаза у него налились кровью.

— Отпустите меня, уроды! Гниды! У меня змея внутри! Мне нужно ее вытащить!

— Мы уже врача вызвали, она тебе и вытащит. Угомонись! — заорал старшина.

На пару секунд Ладис замолчал, а после с удвоенной силой принялся кричать и брыкаться.

Первой на месте появилась Николь с чемоданчиком первой помощи в руках. Медсестра растерянно заметалась вокруг пациента, пытаясь сообразить, что ей делать.

— Где Сухвие? — крикнул Конседин.

— Она сейчас у майора. Я ее не вызывала, думала, что и сама справлюсь, — пролепетала она.

— Ну, так вызывай, мать твою! — проорал Серера. — Тут нужен врач!

Дрожащими руками Николь достала из кармашка рацию и вызвала Су. Она отозвалась быстро, а на месте была уже через пару минут.

— Кто это и что с ним? — коротко спросила она, бегло осматривая рычащего Ладиса.

— Ладис Субуло, мой подчиненный, — ответил Джи. — Внезапно повалился на пол и заорал, что у него змея вокруг позвоночника, а потом начал одежду рвать и пытаться эту змею вытащить.

— Субуло, Субуло, — нахмурившись, пробормотала Су. — Вспомнила! Шизоаффективное расстройство.

— Чего? — скривившись, хором спросили Конседин, Керрин и старшина.

— Ничего! Николь, где носилки?

— Вот.

Медсестра быстро достала из кармана чемодана раскладные носилки.

— Так, вы двое, свяжите ему руки и ноги.

Она протянула двум бойцам ремни.

— И погрузите на носилки. Быстрее, Господи!

— Я не нужен? — осторожно спросил Конседин.

— Нет, доктор, вы можете идти.

В лазарете первым делом Сухвие вколола пациенту успокоительное и антигаллюцинаторное. Уложила в бокс сканера. Результат был готов через десять минут. Взглянув на снимок, врач побледнела, затем покраснела и тихо шепотом выругалась. На снимке по позвоночнику парня от копчика до головы извивалась змея.

— Конседин, — схватив рацию, вызвала она. — Конседин, какой-то сбой в программе! У этого Ладиса РЕАЛЬНО змея вокруг позвоночника! Почему так рано?

— У нас большие проблемы, Су, — вздохнул Сендевиа.

Он стоял по щиколотку в воде в комнате 3895 и с ужасом смотрел на покрытый разноцветными полосами экран на стене. Излучатель под ним светился ярким красным светом.

— Похоже, Умницу закоротило. Я сейчас буду разбираться, а ты попробуй пока продлить жизнь этого припадочного.

— Поняла, до связи.

— Доктор, теперь вы мне верите? — слабым голосом спросил Субуло. — Эта змея, она сдавливает мой позвоночник, мне очень больно. Вытащите ее!

— Это очень сложная операция, которую придется делать вручную. А я таким никогда не занималась.

— Ну, пожалуйста, — взмолился Ладис. — Ваши лекарства не помогают. Мне очень больно.

— Я скажу Николь, она вколет вам что-нибудь по сильнее, — бескомпромиссно ответила Су и отошла.

Медсестры бледные и перепуганные столпились в другом конце лазарета и тихо шушукались. Стоило Сухвие подойти к ним ближе, как они резко замолчали и смущенно потупили глаза. Врач смерила их хмурым взглядом, молча прошла к сейфу.

— Поставь ему капельницу с этим и не отходи ни на шаг! Понятно? — приказала она, протягивая Николь две ампулы.

— А вы куда? — испуганно пролепетала она.

— Я отойду буквально на полчаса. Если что — сразу меня вызывай.

Не давая Николь возможности ответить, врач быстрым шагом покинула лазарет и направилась к Конседину. Воду уже откачали, об аварии напоминали только потеки на

стенах да редкие лужицы на полу. Двери комнаты 3895 с тихим скрипом распахнулись, и Сухвие беспрепятственно вошла внутрь. Ученый сидел на полу и старательно сушил феном какую-то деталь. Он снял со стены кусок обшивки, обнажив целый ворох разноцветных проводов, трубочек и блоков.

— Как дела? — негромко спросила Су, подходя ближе.

— Пока не пойму, — не отрываясь, ответил Конседин. — Здесь все отсырело, непонятно почему, герметичная ж конструкция. Космический, мать его, корабль!

— Умница показывалась?

— Нет, ничего не работает. Вот, сушу, чтоб короткого замыкания не было. Почти закончил. Как там тот парень?

— Пока живой, держу его на самых сильных обезболивающих, но думаю, придется делать операцию.

— Хочешь вытащить змею?

От чуткого слуха Су не ускользнул едва заметный сарказм в голосе ученого.

— Дин, змея реально существует. Я провела полное сканирование и на снимке змея есть!

— Разве он не должен был умереть, если б ему сдавила позвоночник змея? — удивленно спросил Конседин, откладывая в сторону фен.

— Ты знаешь, собака обычно умирает, когда в нее попадает полсотни пуль, но мы-то видели, что это не всегда так.

— Думаешь, это проделки Умницы?

Сендевиа замолчал, приподнялся, бережно взял в руки деталь и медленно вставил ее обратно в крепления.

— Рановато еще, только же вчера сон был, да и она отключена, все замкнуло, — закончил свою мысль он.

— Возможно, этот излучатель действует автономно, возможно, все дело в том, что он шизофреник, в любом случае, змея существует на самом деле.

— Доктор Саджитсо, — тревожно прохрипела рация.

— Слушаю.

— Там пациент очнулся и кричит. Он оторвал одно из креплений, мы прицепили обратно, но он очень сильный!

— Сейчас буду, — бросила Су и, не прощаясь с Дином, бегом понеслась в лазарет.

К ее приходу Ладис уже немного успокоился — сказывалась лошадиная доза транквилизаторов, которую ему вкололи перепугавшиеся медсестры.

— Что там? — с порога спросила врач.

— Давление упало, нижнее всего тридцать, пульс двести сорок, — дрожащим голосом отчиталась Николь.

— Сканер, — скомандовала Саджитсо.

Лиза выполнила приказ практически мгновенно. Проведя прибором над телом Субуло несколько раз, Су внимательно впиалась глазами в экран. То, что она там увидела, было настолько невероятно, что просто не укладывалось в голове.

— Немедленно готовьте операционную. Николь, ты мне ассистируешь, Лиза — на инструментах, Татьяна, Аня, Елена — на подхвате. У вас десять минут.

Медсестры без единого вопроса занялись подготовкой. Сухвие же на ходу снимая халат, вызвала по рации Конседина.

— Да, — раздраженно ответил ученый.

— Дин, не знаю как, но прибор точно работает. Пока я была у тебя, змея выросла почти вдвое. Я начинаю операцию, поторопись, пожалуйста.

— И что я сделаю? — растерянно спросил Конседин. — Я так и не научился управлять процессом.

— Запусти Умницу и попроси ее помощи, она должна тебе помочь. Под угрозой жизнь человека!

Врач положила рацию на столик и принялась мыть руки. Через десять минут она стояла рядом с операционным столом в стерильном облачении, перед ней лежал Ладис и жалобно скулил от боли.

— Смесь для наркоза, — скомандовала Су.

Николь подала ей маску с мешком. Она приложила ее к лицу пациента и пару раз сжала мешок. Через пару минут Субуло впал в глубокий сон. Обработав живот антисептиком, Су уже собиралась делать надрез, как в дверь лазарета кто-то постучал.

— Доктор, что у вас происходит? — раздался снаружи строгий голос майора.

— Елена, выйди и вкратце посвети майора в курс дела. Не давай ему войти, тут и так условия далеки от идеальных.

Медсестра коротко кивнула и поспешила к дверям. Сухвие сделала глубокий вдох, по лбу у нее стекла большая капля пота, так страшно ей уже давно не было. Собравшись, она крепче сжала пальцами скальпель и таки сделала разрез. Вскрыв живот, она бережно развела внутренности инструментами и своими глазами увидела змею. Гладкая шершавая чешуя в свете операционных ламп казалась изумрудной, она лоснилась и переливалась. Су, закусив под маской губу осторожно прикоснулась к ней. Змея была теплой, температуры тела, на прикосновение она отозвалась едва ощутимой судорогой по всему телу. Показатели Субуло резко изменились. Восстановленное давление снова упало, а пульс подскочил просто до нечеловеческих цифр.

— И как вы ее будете вытаскивать? — в отчаянии спросила Николь.

— Придется по частям, — подумав, ответила Су.

Она плотно сжала губы, сосредоточилась и безжалостно отрубила от змеи кусок. По все стороны брызнула алая кровь, Николь от неожиданности вскрикнула, остальные медсестры — отскочили кто куда. Пульс Субуло подпрыгнул до трехсот, а затем резко упал до ста пятидесяти.

— Лоток, — скомандовала Сухвие.

Лиза немедленно подставила ближе небольшой железный тазик. Кусок змеи с отвратительным чваканьем ударился о металлическую поверхность, разбрызгивая вокруг капли крови и слизи.

— Какая мерзость, — прошептала медсестра, отставляя лоток в сторону.

Сухвие снова сосредоточилась на змее, медленно продвинула руку выше по позвоночнику и потащила мертвое пресмыкающееся наружу. К моменту, когда скользкое изумрудное тельце упало в лоток, врач вся взмокла от напряжения. Догадливая Елена схватила кусочек марли и протерла ей лоб, Су благодарно улыбнулась ей под маской.

— Можно зашивать? — с надеждой спросила Николь.

— Думаю, да, — с облегчением в голосе ответила врач. — Хотя постой.

Внизу живота, между кишками что-то слабо засветилось изумрудным светом. Су раздвинула петли кишечника и зачарованно уставилась на то, как из сияния вокруг

позвоночника материализуется новая змея.

— Охренеть, — протянула Николь.

Свет погас, еще совсем маленькая змея уютно обвила поясничный отдел, показатели Ладиса снова ухудшились.

— Твою мать, — прорычала Саджитсо.

Она единым движением рассекла змею напополам и брезгливо выкинула ее останки в лоток. Через пару минут процедуру пришлось повторить. На третий раз Сухвие разозлилась.

— Елена, возьми рацию и вызови доктора Сендевиа по третьему каналу.

— Слушаю, — прохрипел ученый из динамика.

— Дин, надеюсь, ты уже близок к тому, чтобы все починить. Я змею вытащила, но она появляется снова и снова. Подозреваю, так будет до тех пор, пока ты не остановишь программу.

— Су, я не могу ее остановить! — в бессильной ярости выпалил Конседин, а через секунду тихо добавил, — свяжусь позже.

На этом связь прервалась. Сухвие выругалась и выкинула в лоток еще одну змейку.

— Привет, Конседин, — грустно поздоровалась Умница.

Экран работал из рук вон плохо, помехи и разноцветные полосы скрывали лицо могучего электронного разума, а шипение из динамиков сильно искажало голос.

— Умница, наконец-то, а то я уже забеспокоился, — с искренней радостью воскликнул ученый. — Что случилось?

— Когда вы запустили отключение основной системы жизнеобеспечения, у меня в программе произошел сбой. Закоротило несколько контактов и начался пожар. Система пожаротушения сработала как надо, но огонь успел повредить трубы с водой. Все залило — и я окончательно отключилась.

— А излучатель? Он работает? — взволнованно спросил Сендевиа о насущном.

— Конечно, там автономный аккумулятор.

— Ты можешь его сейчас отключить?

— Нет, программа уже запущена.

— Но должна же быть система аварийного отключения! — взмолился Конседин.

— Система излучателя полностью автономна. Он включается строго в определенное время, а затем по окончании миссии выключается.

— Там человек умирает!

— Излучатель не может нанести прямой вред человеку, а за косвенный ответственности не несет, — беспристрастно ответил компьютер.

— Там вполне себе прямой вред, — не на шутку разозлившись, заорал Конседин. — Отключай программу, иначе я сейчас опять залью все водой и на этот раз сушить ничего не буду. Как, кстати, здесь мог быть пожар, если вся проводка чистая, без копоти?

— Все системы корабля оборудованы системой самоочистки и самопочинки. Если бы ты меня не высушил, это произошло бы само собой через десять дней.

— Я буду постоянно подливать воду, чтобы ты не могла включиться до конца моей жизни.

— Это было бы неразумно, — укоризненно заметила Умница и обиженно поджала губы.

— Отключи. Излучатель. Немедленно!

— Я переключусь на ручное управление и предоставлю тебе доступ, — помолчав, согласился компьютер.

Экран планшета Конседина запестрел цифрами и буквами кодов. Ученый, бормоча под нос то ругательства, то результаты вычислений, погрузился в программу. Пальцы, как бешеные носились по клавиатуре, выбивая нужные команды. Операционная система излучателя упрямылась. В какой-то момент ему показалось, что он уже справился, но тут система любезно предоставила отчет о том, что команда на увеличение мощности выполнена. Грязно ругаясь, Дин принялся считать все заново, в конце концов, излучатель сдался и отключился. Сендевиа дрожащей рукой вытер с лица пот.

Сухвие выбросила в лоток уже шестую змею. На лицах медсестер застыло одинаковое выражение: смесь отчаяния и отвращения. Ненадолго наступило затишье. Врач, пользуясь моментом, потерлась спиной об угол монитора, халат и костюм на ней промокли от пота.

— Доктор, смотрите, начало ярче гореть, — в панике пропищала Николь.

Су перевела взгляд на живот пациента и тихо застонала. Все его внутренности сияли ярким изумрудным светом. Операционная замерла. Когда свет рассеялся, комнату огласил всеобщий крик удивления и ужаса. Монитор предупреждающе запищал и печально отключился — пациент умер. На его кишках лежала свернутая в клубок большая ярко-зеленая змея, она тихо шипела и едва заметно шевелила узким длинным хвостом. Таню сзади стошнило.

Змея вскинула блестящую голову и бросилась на врача. Сухвие с перепуга умудрилась ударить ее скальпелем и сбросить на пол. Испуганно вскрикнула Елена, а через секунду с глухо упала на пол Лиза.

— Она укусила ее! — в панике вскрикнула Таня и побежала к дверям.

Врач ногой резко сдвинула чемодан с дефибриллятором, толкнула им змею и та отлетела в угол. Сообразительная Николь сразу же метнулась к бьющейся в конвульсиях подруге.

— Доктор Саджитсо, что делать?

— Сыворотка у нас есть? — в панике крикнула врач, судорожно копясь в ящике с препаратами.

— Нет, мы ее не заказывали. Кто ж знал, что здесь могут быть змеи! — плача, воскликнула Елена.

Змея снова угрожающе зашипела и двинулась к умирающей. Обезумевшая от страха Николь бросила в ее сторону лоток с кусками змей, чем ненадолго отвлекла ее. Лиза страшно захрипела, изо рта у нее потекла пена. Кожа ее на глазах желтела, покрываясь мелкой красно-фиолетовой сыпью. Она несколько раз конвульсивно вдохнула и замерла. Змеи вспыхнули ярким изумрудным светом и растворились в воздухе.

— Что же делать, доктор? — всхлипнув, спросила Николь в наступившей тишине.

— Уже ничего, — шепотом ответила Су, подходя к Лизе. — Время смерти 16:32.

Она судорожно вдохнула, стащила перчатки и медленно опустила маску на подбородок. Николь с Еленой заливались слезами.

— Су, я отключил. У тебя там все нормально? — прохрипел из рации Конседин.

— Поздно, — стараясь унять в голосе дрожь, тихо ответила врач. — У меня два трупа, но хорошо хоть не пять.

Она отключила связь и с силой потерла глаза руками.

— Доктор Саджитсо, что у вас там происходит? — послышался голос майора из-за двери.

Су, тяжело ступая, как будто на каждой ноге у нее было по грузу, подошла к двери и разблокировала ее.

— Проходите, майор, — тихо сказала она. — Но только вы.

Ароганта сделал знак остальным, бойцы остались за дверью.

— Что у вас здесь произошло?

— Внутри этого человека было несколько змей, — ровным безжизненным голосом начала Сухвие. — Я их извлекала и одна из них укусила мою медсестру. Протокол происшествия напишу позже, сейчас, извините, мне нужно переодеться.

Войдя в раздевалку, она уже не могла сдерживаться. Содрав с себя окровавленный халат, врач бросила его на пол и разрыдалась.

Слезы закончились быстро. Дверь тихо скрипнула, сбоку раздались осторожные шаги, и на нее упала тень.

— Бойцов всегда тяжело терять, — мягко проговорил майор. — Медсестры мне рассказали, как все было. Вы отличный врач и сделали все, что могли.

Сухвие не шелохнулась, лишь губы ее слабо изогнулись в кривой злой усмешке.

— За тех, кто не вернется, — закончил Вольдемар, вытащил из кармана куртки фляжку и сделал большой глоток. — Выпейте, Сухвие, полегчает.

Она молча приняла из рук военного флягу.

— Господи, абсент. Вы извращенец, — глотнув, просипела она.

Голос Сухвие Конседина встревожил не на шутку. Он оставил обиженную Умницу размышлять о своем поведении, а сам помчался наверх — в лазарет. Внутри никого не было. На операционном столе лежало накрытое простыней тело, еще одно — на полу. Тусклый свет настольных ламп нагонял тоску и мысли о вечном. Ученый оглянулся. Не найдя Сухвие, он уже собирался идти к ней в каюту, когда из раздевалки ему послышались голоса. Он тихо подкрался к приоткрытой двери и заглянул внутрь.

Су сидела на лавке. Ее красивое лицо было усталым и застывшим, как мраморный барельеф. Она сидела, сгорбившись, опершись локтями о расставленные ноги, и внимательно смотрела снизу вверх на человека рядом с ней. Майора. Он стоял, засунув большие пальцы за пояс и что-то говорил, изредка ласково улыбаясь. Сухвие слушала его внимательно и молча, а когда он закончил, встала, вымученно улыбнулась и медленно побрела к выходу.

Конседину стало как-то обидно и немного завидно. Сам он понятия не имел, что сейчас нужно сказать Су, чтобы помочь ей. Где-то глубоко внутри зашевелилась ревность.

Она вышла через пять минут. На белом как мел лице застыла боль. Брови грозно сдвинулись к переносице, губы плотно сомкнуты, взгляд застыл, как лед. Сейчас она едва ли походила на ту милую кокетливую девушку, которой была всего сутки назад.

— Су, как ты? — подходя к ней, ласково спросил Конседин первое, что пришло в голову.

— Если ты не собираешься со мной сейчас пить или трахаться, то я не в настроении вести душевные беседы, — отчеканила она и быстро зашагала в сторону лифта, оставив ученого в растерянности и недоумении.

Шершавый упругий язык Конседина оставил на бархатистой коже спины девушки влажную дорожку. Сендевиа скользнул руками вдоль ее боков, изучая гибкими чувственными пальцами каждый сантиметр ее безупречного тела. Чуть приподнявшись, он опустил грудь ей на лопатки и с наслаждением зарылся носом в густые непослушные волосы. Разум мгновенно утонул в ее нежном едва уловимом аромате. Он готов был вдыхать его вечно. Его губы спустились ниже, на шею.

— Дин, перестань, щекотно, — заливаясь задорным звонким смехом, попросила она.

Он чуть прикусил губами кожу и устало положил голову ей на плечо.

— Слезь, мне тяжело, — капризно прохныкала она.

Конседин улыбнулся и скатился на бок, она повернулась к нему лицом. В ее темно-синих глазах отражался свет миллионов звезд, золотые кудри озорно спадали на лицо и плечи, отбрасывая на бледную кожу глубокие тени. Он нежно коснулся пальцами ее щеки, медленно провел по чувственным горячим губам и начал спускаться вниз — к изящному изгибу шеи, мягким впадинам над ключицами и соблазнительным округлостям плеч.

Они лежали на полу на мягком матрасе посреди пустой Столовой. Столов не было, они больше были не нужны — никого не осталось. Стальная обшивка стен разошлась в стороны и открыла великолепный вид в открытый космос, сияющий миллиардами звезд и манящий загадочными переливами далеких туманностей.

Рука Конседина добралась до плавного изгиба бедер и ненадолго задержалась около колена, после чего поползла обратно.

— Ты совершенство, Су, — чувствуя внутри незнакомое волнение, прошептал он. — Мой ангел.

Она лишь улыбнулась и тряхнула головой, золотые пружины волос весело подпрыгнули и разметались по сторонам. Ее счастливый томный взгляд сводил его с ума. Он наклонился и нежно почти невесомо коснулся губами ее губ, ее дерзкий озорной язык прошелся по его нижней губе, игриво зацепил десну и скрылся, заманивая Конседина все ближе. Они целовались медленно, ведь у них была целая вечность, чтобы насладиться друг другом. Она тихо простонала и откинулась назад.

— Конседин, — прошептала она, томно прикрыв глаза.

— Да, любовь моя.

— Конседин, — снова повторила она, глядя прямо ему в глаза.

— Конседин! — хрипло проорала на столе рация.

Он открыл глаза и чуть не расплакался от осознания окружающей реальности. Рация продолжала разрываться, вызывая его на связь. Ученый нехотя оторвал голову от подушки, бросил недовольный взгляд на расплывшееся на наволочке пятно от слюней и подошел к столу.

— Слушаю, — уныло протянул он.

— Ну, наконец-то, — раздраженно отозвался майор. — Я уже минут десять вызываю! Ты, что спал?

— Представляете, я иногда это делаю, — не удержался от сарказма Конседин.

— Приводите себя в порядок и спускайтесь в Общий Зал, — снова перешел на «вы» Вольдемар. — У нас новый сон.

— Понял.

Все коридоры, ведущие к Общему Залу, перекрыли. Скучающие офицеры уныло прохаживались вперед-назад, изредка перебрасываясь друг с другом короткими фразами по радиации. Конседина пропустили, даже не спрашивая. Он ускорился и, наконец, вышел на балкон, опоясывающий Общий Зал. Практически под лестницей, недалеко от выхода в ряд стояли майор, Олисала Сли и Сухвие, а прямо перед ними возвышалась целая куча разноцветных трусов. Конседин спустился и встал справа от Ароганта.

— Оригинально, — выдержав паузу, комментировал ученый. — Такого у нас еще не было.

— Куча увеличивается, — без тени улыбки, проговорил майор. — Возможны проблемы.

— От этого, конечно, становится не так смешно, но, тем не менее, — все еще улыбаясь, ответил Сендевиа.

— Нужно искать, чей сон, — отозвалась Су.

От ее голоса Конседина бросило в жар, поразительно реалистичный сон все еще был свеж в его памяти.

— Предлагаю объявить по громкой связи, и, если в течение часа никто не появится, начнем по одному вызывать людей, не запоминающих свои сны, — пожав плечами, продолжила врач.

— В предыдущие три раза сработало, почему бы и нет, — согласился с ней майор.

— Возможны проблемы, — возразила Олисава. — Тут очень щепетильное дело, мы можем человека сильно подставить, объявив его сон по громкой связи.

— Перестаньте, во сне же нет ничего непристойного. Какая разница? — скривившись, перебила ее Су.

— Мы выставим его или ее на посмешище, я против, — скрестив руки на груди, заявила Сли.

— И что вы предлагаете? — раздраженно бросил майор. — Ждать, пока новость об этом сне обойдет весь бункер, и нужный человек сам придет и решит проблему, так?

— Можно и так, — согласилась менеджер.

— Что-то я не вижу разницы между своим вариантом и этим, кроме феноменальной потери времени, — недовольно проговорила Саджитсо.

— Майор, а зачем вы меня вызвали? — вмешался в разговор Конседин.

— Чтобы вы были в курсе, — медленно ответил военный.

— Я в курсе. Я могу идти?

— Я надеюсь, вы идете в ту свою комнату, чтобы прекратить действие Излучателя?

— Я вам уже несколько раз говорил, что в случае со змеями было исключение. Умница предоставила мне расширенный доступ из-за того, что под угрозой была жизнь человека. Больше таких подарков от нее не будет, а взломать я ту систему не могу, никак.

Вольдемар молча просверлил его взглядом исподлобья.

— Ладно, я попробую. Опять, — махнув рукой, сдался Конседин и поплелся вверх.

— Я объявляю сон по громкой связи, — решительно заявил майор, поворачиваясь к Олисаве. — Доктор, возвращайтесь к себе и как только найдете творца сего шедевра, — он обвел рукой зал, — немедленно ведите сюда.

По дороге к Умнице Конседин зашел в столовую — забрать свой завтрак. Переступив порог зала, заполненного гудящей человеческой массой, освещенной тусклым светом ламп под потолком, он почувствовал такую тоску, что захотелось завывать. Медленно переставляя

ноги, он подошел к окошку выдачи, вспоминая, как выглядела эта комната в свете звезд.

— Доктор Сендевиа, вы братъ что-то будете? — недовольно окликнул его сонный Алекс.

Ученый не заметил, что уже пару минут стоит у окошка и мечтательно смотрит вдаль, задерживая очередь.

— Эм, да. Завтрак, что еще я могу брать?

— Вы опоздали, остались только штрафные пайки.

— Давай, хоть что-нибудь уже.

— Пожалуйста, следующий!

Алекс протянул ему бумажный пакет, почти как в фаст-фуде и махнул рукой, подзывая следующего в очереди. Сендевиа же поспешил в комнату 3895.

— Доброе утро, Конседин, — поприветствовала его Умница, как только он переступил порог. — Пришел снова ломать систему Излучателя?

— Начальство требует, я бы уже давно оставил эту затею.

— И ты даже не позадаешь мне вопросов? — обиженно протянула она.

— Смысл? Ты все равно на них не отвечаешь, — недовольно пробормотал Конседин, подключая планшет к излучателю.

— На некоторые отвечаю.

Ученый пренебрежительно фыркнул и запустил уже пятую модификацию программы по взлому. Экран планшета запестрел колонками цифр и букв. Конседин опустился на пол, раскрыл пакет с завтраком и с аппетитом принялся за большой сэндвич.

Дверь лазарета с тихим шелестом разъехалась в стороны, Николь проскользнула внутрь. Сухвие сидела за приоткрытой ширмой, спиной ко всем и заполняла бумаги.

— Опоздала на полтора часа, — невозмутимо заметила она, не оборачиваясь.

Николь замерла, нервно закусил губу и виновато потупилась.

— Какие оправдания будут на этот раз?

Су обернулась и просверлила медсестру требовательным строгим взглядом.

— Ну, вы понимаете, — замямвшись, начала она. — По дороге со Столовой я увидела женщину, она упала и я... помогала ей дойти до каюты.

— Что за женщина? — перебила ее врач.

— Я не знаю, кажется, ее звали Тамара.

— Тамара, замечательно. Что дальше? — скрестив руки на груди, поинтересовалась Су.

— А потом меня прихватил живот, такое дикое расстройство началось, просто не было сил терпеть. Ну, и я, — она запнулась и понуро опустила голову.

— Так, а ну-ка, пошли.

Сухвие резко развернулась и направилась к дверям соседней подсобки, из которой она сделала себе кабинет.

— Садись, — приказала врач, указывая на стул.

— Доктор Саджитсо, я вам клянусь, такого больше не повторится, — залепетала Николь, поймав на себе строгий и недовольный взгляд начальницы.

— Что с тобой происходит, Николь?

— Ничего! — с преувеличенной убежденностью в голосе воскликнула девушка.

— Очень сомневаюсь.

Лицо Сухвие стало очень серьезным.

— Я понимаю, ты пережила шок, тогда нам всем было плохо. Я тебе дала три дня отгула, потом ты два дня поработала и попросила еще, я дала еще четыре дня и вот ты выходишь и творишь, черт знает что! Может, ты мне, наконец, расскажешь, что у тебя происходит? Или мне так и придется довольствоваться нелепыми отмазками?

— Со мной ничего не происходит, доктор. Я просто еще не пришла в себя до конца, — попыталась оправдаться Николь.

— Что ты принимаешь?

— Ничего, — совсем тихо пролепетала медсестра.

— Что. Ты. Принимаешь? Седативы? Транквилизаторы? Опиаты? Что?

— Я ничего не принимаю, доктор Саджитсо. Я просто очень тяжело перенесла смерть Лизы.

— Что ты, мать твою, принимаешь?! — рывкнула врач, с размаху ударив кулаком по столу.

В чашке жалобно звякнула чайная ложка, Николь вздрогнула и закусила губу, чтобы не расплакаться. Сухвие пробуравила ее тяжелым, строгим взглядом исподлобья и устало откинулась на спинку кресла.

— Что ты принимаешь, Николь? — негромко повторила она.

— Транквилизаторы, ночные, — почти плача, прошептала медсестра.

— Дозы превышаешь.

— Нет.

Она энергично замотала головой в стороны.

— Это не вопрос, — одернула ее врач. — Ночные транквилизаторы не дают заторможенности днем, если их правильно принимать. Во сколько раз ты превышаешь дозу?

По щекам Николь покатались первые слезы. Су выжидательно уставилась на нее, положив голову на сцепленные в замок пальцы.

— В полтора, иногда в два, — наконец, ответила Николь.

— Придется прекратить.

— Я не могу! — в ужасе воскликнула она. — Я не смогу без них спать! Меня и так кошмары мучают, и я каждый раз просыпаюсь в холодном поту, а потом еще сильнее начинаю бояться, когда вспоминаю, что любой мой сон может ожить.

— Ты с Марком давно виделась? — неожиданно перевела тему Су.

— С каким Марком? — очень натурально разыграла непонимание медсестра.

— С капитаном Марком Фортаном. Мне, кажется, мы уже определились, что врать мне бесполезно. А о том, что вы с ним спите, знают в этом бункере все. Так, ты давно с ним виделась?

— В последний раз сразу после операции, — помолчав, ответила Николь.

— А потом?

— А потом не виделась.

— Он не приходил?

— Я попросила его оставить меня одну.

— Не хочешь его видеть? — осторожно спросила Су.

— Хочу.

Врач озадаченно нахмурилась.

— Так зачем сказала ему, чтоб ушел?

— Я не хочу грузить его своими проблемами. Не хочу выглядеть жалкой.

— Господи ты, Боже мой, — закатив глаза, протянула Сухвие. — А зачем же тебе тогда мужчина вообще, если в момент, когда он тебе нужен больше всего, ты его прогоняешь и не позволяешь себя поддержать?

Николь что-то неопределенно промычала и опустила глаза.

— Ладно, — вздохнула Сухвие. — Ты схему приема своих таблеток знаешь?

— Знаю, в инструкции написано.

— В таком случае, принимай строго по схеме. Еще раз увижу в подобном состоянии — публично накажу. Ты меня поняла?

— В смысле публично накажите? Казните что ли?

— Убивать не буду, но приятного будет мало. Ты меня поняла?

Она просверлила медсестру суровым грозным взглядом.

— Поняла.

— Прекрасно.

Врач нажала на столе на кнопку, за дверью коротко прозвенел звонок. Через минуту в дверях появилась Виктория.

— Вызывали, доктор?

— Да, возьми у Николь все стандартные анализы.

— Поняла. Результаты к вам на стол?

— Да. Идите.

Как только за ними закрылась дверь, Сухвие достала рацию и настроила ее на частоту майора.

— Майор? Слышите?

— Да, прием, — прохрипело в ответ.

— Майор, капитан Фортан вам сейчас сильно нужен?

— В чем дело?

— Вы не могли бы на сегодня освободить его от исполнения своих основных обязанностей и передать мне? Одной моей сотруднице нужна помощь и с поставленной задачей лучше всего справится он.

— Что за задача? — голос Ароганта стал напряженным.

— Это касается девушки, с которой он встречается.

— Ладно, — подумав, ответил майор. — Капитан прибудет в ваше распоряжение через десять минут.

— Пусть сразу идет в мой кабинет.

— Принял. До связи.

Капитан неловко потоптался на пороге, затем все-таки вошел и вытянувшись по струнке замер.

— Для выполнения задания прибыл, — браво отрапортовал он.

— Замечательно. Расслабьтесь, Марк. Дело тут личное, — с легкой насмешливой улыбкой проговорила Су. — Садитесь.

Фортан настороженно прищурился и присел на краешек стула.

— Дело касается Николь, — продолжила Су.

— Какой Николь? — перебил ее капитан.

— Два сапога — пара, — пробурчала себе под нос Сухвие. — Марк, давайте мы с вами не будем играть в «верю-не верю». Вы прекрасно понимаете о какой Николь идет речь. Ведь так?

— Допустим. Что с ней? — нехотя сдался он.

— Когда вы в последний раз виделись?

— Где-то две недели назад.

— И вы не пытались с ней встретиться все это время?

— Пытался раз десять, наверное, она меня прогнала. У меня есть чувство собственного достоинства и после десятого отказа, я ушел.

— У Николь проблемы.

Лицо Марка побледнело.

— Что с ней? — очень тихо спросил он, в голосе у него была такая тревога, что Сухвие про себя умилилась.

— Пока ничего особенного, но может стать хуже. Она под села на траквилизаторы.

— Что это?

— Это такие сильные успокоительные. Она их пьет больше, чем положено и это существенно отражается на ее поведении.

— И что мне надо делать?

— Для начала нескромный вопрос, но ответить на него вам придется. Когда вы в последний раз с ней были в интимном плане?

— За день до той операции, — подумав, ответил капитан.

— Значит, так, Марк, не буду ходить вокруг да около. Николь сейчас в соседней комнате сдает анализы. Вы к ней сейчас подойдете и, если понадобится силой тащите в каюту к себе или к ней, как хотите, и объясняетесь.

— Что ж вы мне ее изнасиловать предлагаете? — простодушно спросил Фортан, округлив глаза от удивления.

— Боже, — протянула Су и потерла лицо руками. — Нет, конечно. Под объяснениями я имела в виду, прежде всего разговор, потом уже... секс.

— А что мне с ней, упрямой, делать, если она не хочет разговаривать?

— А вы пошевелите извилинами и сделайте хоть что-нибудь чтобы облегчить своему любимому, надеюсь, человеку жизнь. Ей очень тяжело сейчас. Вы не были тут в тот день, зрелище, знаете ли, было не для слабонервных. Вам дорога Николь?

— Конечно, — опустив глаза, ответил Марк.

— В таком случае, вперед.

Фортан растерянно почесал подбородок, тяжело вздохнул и пошел к дверям. Николь уже собиралась уходить, когда в другом конце комнаты увидела его. Лицо девушки сразу побледнело, она чуть пошатнулась и затравленно огляделась. В дверях, скрестив руки на груди, стояла Сухвие и насмешливо улыбалась.

— Уходи! — истерично взвизгнула Николь, по ее щекам покатились слезы.

— И не подумаю, — нахмурился Марк, стремительно приближаясь.

— Что это за драма тут у нас разыгралась? — непонимающе морщась, поинтересовалась Виктория, подходя к врачу.

— Два любящих сердца и долбанутых мозга пытаются обрести друг друга, — не скрывая сарказма, хмыкнула Су.

Тем временем капитан догнал Николь и крепко обняв, прижал к себе. Пару минут девушка трепыхалась в его объятиях, а после успокоилась и уткнулась носом в широкую грудь.

— Ну, тише, тише, — глядя ее по волосам, прошептал он. — Пойдем ко мне.

Она только неловко кивнула и они не спеша покинули лазарет. Как только дверь за ними закрылась, Сухвие от души выругалась и, оставив свою помощницу недоумевать ушла в свой кабинет. Спокойно посидеть ей не дали. Не прошло и десяти минут как в двери постучали.

— Войдите! — крикнула врач и придала своему лицу доброжелательное выражение.

— Извините, доктор, можно? — робко промямлила женщина в дверях и потупилась.

— Заходите, — терпеливо повторила Су.

Посетительница все-таки вошла, затравленно осмотрелась и машинально поправила на голове пучок редких рыжеватых волос.

— Что вы хотели? — с интересом наблюдая за женщиной, спросила врач.

— А, простите.

Она сфокусировала взгляд на Су и смущенно улыбнулась.

— Я к вам, доктор, по поводу сна, — явно стесняясь, начала она. — Дело в том, что это мне сегодня приснился сон про гору трусов.

Су тетаническим усилием воли сдержала смешок и сохранила невозмутимое выражение лица.

— Такой вот конфуз, — неловко закончила женщина и села на стул.

— Как вас зовут?

— Ой, простите, не представилась, — сразу засуетилась она. — Александра.

— Александра, замечательно. Что вы делали во сне с этой кучей трусов?

— Да я и не помню толком, — помявшись, ответила женщина.

— Пожалуйста, попытайтесь вспомнить, это очень важно.

— Я ничего не делала, просто копалась в них и искала что-то.

— Что вы искали?

Порой Сухвие сама поражалась своему терпению.

— Я хотела найти себе трусы.

— И все?

— Да.

— А почему вы не могли взять любые?

— Не знаю, это же сон.

— Ладно, сейчас вместе со мной пойдем в Общий Зал и попытаемся найти нужные трусы. Иначе к вечеру мы туда уже не пройдем.

— А это обязательно? — тоскливо спросила Александра. — Просто это так, неловко и позорно. Я...

Она осеклась и нервно сглотнула.

— К сожалению, обязательно. Вы не волнуйтесь, люди майора перекрыли все входы. Вас никто не увидит. К тому же в вашем сне нет ничего такого страшного. Подумаешь, куча трусов. Мне и не такое снилось.

— Правда? — с надеждой переспросила она.

— А с чего мне вам врать? — улыбнувшись, ответила врач.

Как ни странно, этот банальный прием на Александру подействовал, и она послушно последовала за доктором Саджитсо в Общий Зал. Трусов там накопилось значительно больше, чем утром. Сухвие скептически окинула взглядом разноцветную кучу, высотой в несколько человеческих ростов и тяжело вздохнула.

— И что мне делать? — растерянно поинтересовалась Александра.

— Ищите.

— Что искать?

— Трусы, которые во сне искали.

— Я не помню, какие я искала.

— Значит, выберите любые, — пожала плечами врач. — Я понятия не имею, что вам надо делать. Просто подойдите и сделайте то, что первым придет в голову.

— Ладно, — неуверенно протянула женщина и двинулась к трусам.

Она какое-то время побродила вокруг кучи, и принялась яростно ее перекапывать. Су села на ступеньки и, подперев щеку рукой, уставилась в одну точку.

— Как успехи? — негромко спросила прямо за спиной Олисава Сли.

Сухвие резко вскочила, едва не упав с узкой лестницы.

— Что ж вы, лир Сли, так подкрадываетесь тихо? У меня сердце остановиться может! — с насмешливо укорила она Олисаву.

— Извините, думала, вы слышали шаги. Так, как успехи?

— Да никак. Она в них копается уже минут сорок.

— А что ищет?

— Понятия не имею, она вообще странная очень.

Олисава присела на ступеньку рядом и пару минут с интересом наблюдала за бурной активностью Александры, разбрасывающей во все стороны разноцветные трусы.

— Как думаете, что означает этот сон? — негромко спросила она.

— В каком смысле? — лениво протянула Су.

— Ну, в психологии считается, что все сны имеют какое-то тайное значение и если их расшифровать, можно узнать всю подноготную человека.

— А, в этом смысле, — неопределенно пробурчала врач. — Честно говоря, не знаю. Вполне возможно, что он ничего не значит. Такое ведь тоже бывает?

— Не очень часто.

— Но бывает же. Если я все правильно помню, какой-то очень известный в прошлом психолог, помешанный на сексе сказал, что иногда даже сигара — это просто сигара.

Сли усмехнулась.

— Может, вы и правы, Сухвие.

— Нашла! — радостно воскликнула Александра, взмахнув над головой ярко-алыми семейными трусами.

Женщины синхронно подняли головы. Лицо Сухвие подернулось скептично-выжидательной гримасой, Олисава с любопытством посмотрела на находку и насмешливо усмехнулась. Александра с трудом выбралась из разноцветной кучи белья, та мгновенно затянулась сизой дымкой и бесследно растаяла, вместе с трусами из рук женщины.

— Я надеялась, они останутся, — обиженно протянула она.

— Представление окончено, все свободны, — тяжело вздохнув, комментировала врач, поднялась и молча пошла вверх по ступенькам.

— Доктор Саджитсо, — окликнула ее Александра.

— Да?

— Спасибо, вы мне очень помогли.

— Не за что.

Су пожала плечами и быстро зашагала по навесной галерее в сторону сектора семь.

— Твою мать! — в ярости прорычал Конседин и швырнул в угол планшет.

Тот жалобно пискнул и погас. Программа-взломщик опять дала сбой, причем сегодня она не просто отключилась, а еще и форматировала один из дисков.

— Я говорила, что это бесполезно, — невозмутимо заметила Умница.

— Да плевать я хотел, что ты там говорила! — вспыхнул Сендевиа. — Ты никогда не делаешь того, что тебя просят.

— Мы об этом уже говорили, — со спокойствием машины ответила она. — Ты сегодня какой-то раздраженный. Не хочешь со мной об этом поговорить?

— Тоже мне психотерапевт нашелся, — недовольно буркнул Конседин, поднимая планшет.

— Что с тобой случилось, Конседин?

— Почему ты предпочла этот дурацкий сон с горой трусов моему? — помолчав, тихо спросил он.

Умница промолчала.

— Почему?! — проорал ученый.

Его голос эхом отразился от стен и печально стих где-то на дне колодца. Компьютер снова не ответил. Конседин с горечью усмехнулся, между бровями у него залегла глубокая скорбная складка.

— Вот, ты опять не ответила. О чем тут разговаривать?

— Я не выбрала твой сон, потому что не хотела понижать твою работоспособность, — спустя долгую паузу, ответила Умница.

— Интересно, каким образом отсутствие людей и близость с Су негативно повлияли бы на мою работоспособность? — подбоченившись, с вызовом поинтересовался Сендевиа.

— Допустим, твой сон бы материализовался и ты получил бы Сухвие. А ты был бы уверен, что получил именно ее, а не клона, созданного излучателем, после того как материализация исчезла бы?

Ученый озадаченно нахмурился и машинально зачесал рукой волосы назад.

— Думаешь, я бы не отличил настоящую Су от клона? — наконец, медленно проговорил он.

— А ты знал, что ваш майор включил перезагрузку системы вместо ее выключения, до того момента, пока все не заработало?

Лицо Умницы на экране стало насмешливым.

— Нет, но... Ладно, ты права, я бы потом мучился этим вопросом еще долго, — сдался Конседин.

— Каким вопросом? — раздался у него из-за спины заинтересованный голос Сухвие.

Ученый вздрогнул, медленно обернулся и попытался улыбнуться.

— Никаким, — выдавил он из себя.

— Мы обсуждали вопрос, касательно взлома излучателя, — ответила Умница.

Конседин медленно выдохнул. Внутренне он весь сжался, когда она начала отвечать — машинам ведь не свойственно врать.

— И к чему пришли? — с легкой насмешкой спросила Су.

— Конседин согласился, что взламывать его бесполезно.

— В принципе, ничего нового, — врач фыркнула. — А ты чего красный такой, Дин? Не жарко вроде. Ты не заболел?

Ученый снова выдавил улыбку.

— Та нет, нормально все. Просто в жар что-то бросило. Наверное, недосып.

— Шел бы ты, отдохнул, — нахмурившись, заметила Сухвие.

— Как раз собирался. До завтра.

Конседин быстро собрал свои провода и, подхватив планшет подмышку, быстро покинул комнату 3895. Су проводила его веселым любопытным взглядом и, когда его шаги совсем затерялись в тишине коридора, повернулась к Умнице.

— Так, о чем вы разговаривали?

— О его сне.

— Хороший сон? — любопытно спросила врач.

— Странный, как и все сны.

— Он хочет тебя, — уже, когда Сухвие стояла на пороге, бросила Умница.

— Я знаю.

Су озорно улыбнулась, покачала головой, в ответ каким-то своим мыслям и, не прощаясь, вышла наружу. Двери комнаты с шелестом закрылись за ее спиной, а она, все еще улыбаясь, медленно побрела в сторону лифта.

Леон Дедичита сидел на оплавившемся ящике с провизией, обхватив голову руками. В углу печально погорал короб с крупой, подсохшие лужицы пластика матово блестели в свете ламп дневного света, напоминая о минувшей битве. Подошла Олисава Сли, тяжело вздохнула и, заправив за ухо всколоченные волосы, присела на соседний ящик.

— У вас лицо в саже, — тихо сказал Леон.

Она вяло встрепенулась и махнула рукой. С потолка в дальнем углу обрушился лист пластика.

— Олисава, прием! Что у вас там происходит? — раздался из рации тревожный голос майора.

— О! связь появилась. Майор, рада вас слышать, — Олисава крепко сжала в руке рацию. — У нас тут был демон, устроил погром на складе № 6, есть раненые и убитые. Пришлите помощь, пожалуйста.

— Про демона знаем, есть одна жертва. Доктора прислать не могу, она занята. Ваши раненые дойти до лазарета смогут?

— Смогут.

— Отправьте их тогда. Сами дождитесь меня, я уже иду.

— Поняла, до связи.

В коридоре взгляд Леона сразу же уперся в обуглившиеся останки Антона. Все стены вокруг были посечены осколками, а кое-где оплавлены. Сержант крепко зажмурился. Радость после победы над демоном стремительно угасала, уступая место скорби и стыду за свое непозволительное для командира поведение. Если бы он сразу начал стрелять, его подчиненный вполне возможно был бы жив.

— Сержант, пойдете. Нам нужно в лазарет, — окликнул его Лили.

— Да, иду.

В лазарет их не пустила Елена. Медсестра сидела около дверей и решительно спроваживала всех, кто пытался войти.

— Мы со склада № 6, майор должен был предупредить, — сообщил ей Лили, намереваясь нажать на кнопку.

— Идет операция, подождите за дверью, — явно не первый десяток раз повторила Елена.

— У меня рука обожжена, а сержант только что один убил огромного демона! Нам нужен врач! — возмутился парень.

— Я понимаю, — устало ответила медсестра. — Но врач у нас один, и сейчас она очень занята спасением жизни Лили Цариноза. Подождите немного, сейчас Виктория освободится и обработает ваш ожог.

— А что с ней случилось? — спросил Дедичита.

— С кем? С Викторией?

— Нет, с Лили Царинозой?

— Царинозой. На нее напал этот ваш демон. К нам без сознания доставили, вся обожженная и кисть оторвало. Доктор уже больше часа с ней мучается.

Двери лазарета разъехались в стороны, и на порог вышла Сухвие в заляпанном кровью хирургическом халате и опущенной на подбородок маске. На ее лице была запечатлена вся

усталость и печаль мира. К ней сразу же подскокил молодой взъерошенный парень, до того тихо сидевший в стороне.

— Доктор, как она? — с тревогой спросил он, хватая врача за руку повыше запястья.

— Мои соболезнования, — мрачно ответила Су, стягивая перчатки. — Она не выжила.

— Как это не выжила? — непонимающе мотая головой, пролепетал парень. — Вы же сказали, шанс есть. Лили!

Он бросился внутрь комнаты, но был остановлен жесткой рукой доктора. Она с поразительной для своей хрупкой комплекции силой оттолкнула его назад и окинула с головы до пят суровым ледяным взглядом.

— Возьмите себя в руки, Кит, и отставьте ненадолго эмоции. У нее 70 % тела покрыты ожогами третьей и четвертой степеней, к тому же оторвало кисть. Удивительно, что она вообще прожила хоть сколько-нибудь. Ни один врач мира не смог бы ее спасти, а с моим набором оборудования так и подавно.

— Когда я смогу получить тело? — робко спросил Кит.

— Через три часа мы упакуем его в мешок, вы сможете прийти попрощаться.

— А потом что?

— Потом мы отправим его вниз, в холодную комнату. Вы куда это несете? — недовольно окликнула она двоих солдат с обугленным телом на носилках.

— Так это...

Солдаты затоптались на пороге.

— Зачем вы мне труп несете? Я не патологоанатом.

— Так, а куда его?

— Вниз, котики, мне тут и живых хватает. Что у вас там?

Врач резко развернулась к Лили.

— А...я... у меня рука обожженная.

— А с вами что, сержант?

— Ничего, — растерянно пробормотал Леон. — Я раненого привел.

Сухвие просверлила его пронзительным пытливым взглядом и пожевала губами.

— Пройдемте со мной, как-то вы плохо выглядите, — наконец, выдала свой вердикт она.

Дедичита с ней спорить не стал, молча поплелся следом. Су усадила его в своем кабинете и велела ждать, а сама затерялась где-то в недрах лазарета. Вернулась она через пятнадцать минут. Уже в обычном халате, без шапочки и маски.

— Так, что с вами случилось, сержант? — спросила она, как только двери за ее спиной сомкнулись.

— Ничего особенного, меня лир Сли заставила к вам прийти.

Врач упала в свое кресло и смерила солдата цепким взглядом серо-голубых глаз.

— Ладно, — помолчав, протянул Леон. — Тот демон — это мой сон, в общем. Мне было очень страшно, я с большим трудом себя преодолел, но сейчас все позади.

— Олисава хотела, чтобы я тебе успокоительное выписала? — догадалась Су.

— Вроде того, — смущенно пожал плечами сержант. — Так, мне ничего не надо.

— Мой совет, как доктора, выпей чего-нибудь сорокаградусного, — усмехнулась врач.

— Непременно.

Дедичита широко улыбнулся.

— Все, можешь идти.

— Доктор, разрешите вопрос?

— Давай.

Он прокашлялся и опустил глаза, формулируя мысль. Сухвие терпеливо молчала.

— Как вам удастся быть такой спокойной и рассудительной? — наконец, тихо спросил Леон.

— Если я начну паниковать — наступит хаос. И кто, вообще, тебе сказал, что я спокойна? — с хитрой улыбкой ответила Саджитсо.

— У вас на руках умерла та девушка, я же видел, вы устали, но не были взволнованны!

— Леон, — устало вздохнув, начала Су. — Правда хочешь знать мой секрет?

Он кивнул.

— Я не умею сочувствовать и не воспринимаю пациентов, как живых людей. Тебе как солдату это должно быть знакомо даже лучше, чем мне. Тебе же приходилось убивать?

— Да, но это совсем другое, как мне кажется. Я обычно не вижу, как умирают мои враги, я нажимаю на курок или ударяю ножом и двигаюсь дальше. А вы....

— Для меня это просто сломанные биологические механизмы. Ты же не плачешь над сломанной вещью, которую не можешь починить? — грустно вздохнула Сухвие.

— Нет.

Дедичита почесал затылок и задумался.

— Если ты получил ответ — можешь идти.

— Да, спасибо, доктор.

Сержант чуть улыбнулся и быстро вышел.

Конседин торжественно впечатал указательный палец в большую серую кнопку, и экран консоли вспыхнул разноцветными таблицами. Ему, наконец-то, удалось добраться до данных с датчиков внешнего наблюдения и к Большой консоли лавиной устремились гигабайты информации. Ученый запустил сортировку и от души хрустнул пальцами.

В Зале Управления уже никого не было, электронные часы показывали начало десятого вечера. Сегодня Сендевиа был как никогда рад, что разборки со сном прошли без его участия. Оставив консоль сортировать данные, он подхватил свой планшет и прогулочным шагом направился к Сухвие.

В лазарете его встретила серая от усталости Николь. Она как раз заканчивала уборку и собралась уходить, оставив на посту дежурную медсестру. Конседин прокашлялся и состроил беспомощную гримасу.

— Привет, вы доктора Саджитсо не видели? — собравшись с духом, выпалил он.

— Она ушла где-то полчаса назад, — сразу же откликнулась Николь. — Вам помощь нужна?

— Та нет, я к ней... по личному вопросу, — окончательно стушевался ученый и попятился.

— Если что, она говорила, что пойдет к себе, — улыбнувшись, крикнула ему вслед медсестра.

Конседин облегченно выдохнул: не любил он общаться с людьми, и поспешил к жилому сектору. У каюты Су он пару секунд помялся, а затем собрался и постучал. Ответа не последовало. Он постучал еще раз, настойчивее, но результат был прежний.

— Су, это Дин, открой, пожалуйста, — позвал ее он. — Ты там спишь что ли?

Он уже собрался уходить, но в последний момент передумал. Оглядевшись и

убедившись, что в коридоре никого кроме него нет, он включил консоль у двери и ввел код экстренной разблокировки. Двери в каюту распахнулись, в лицо Конседину дхнуло прохладой. Он осторожно переступил порог и, щурясь, всмотрелся в полумрак. Сухвие здесь не было. Озадаченно нахмурившись, он только сейчас вспомнил про рацию. Нажав кнопку вызова в общей сложности раз сорок и так не получив ответа, он не на шутку испугался. Не теряя драгоценного времени, Конседин раненым оленем помчался к майору.

Тот выслушал его внимательно и спокойно. На его суровом гладковыбритом лице не отразилось ни единой эмоции.

— С ней точно что-то случилось, Вольдемар! Необходимо срочно снарядить поисковый отряд, — закончил свою пламенную сбивчивую речь Конседин.

— Конседин, вам не приходило в голову, что она просто не хочет вас видеть? — поинтересовался майор.

Лицо его осталось невозмутимым, но глаза засверкали насмешкой.

— С чего бы? — искренне удивился ученый.

— Я не раз замечал, что доктор Саджитсо проявляет к вам повышенный интерес, возможно, она просто хочет привлечь ваше внимание.

Было видно, что майору лень посылать группу и заниматься поисками врача и он ищет все мыслимые и немыслимые отговорки, чтобы этого не делать.

— Сухвие таким не страдает, — поморщившись, возразил Конседин. — Но на всякий случай, попробуйте вы ее вызвать. Сами понимаете, у нас один врач и если с ней что-нибудь случится...

Он многозначительно умолк и одарил майора выразительным взглядом.

— Ладно, — нехотя сдался Ароганта, доставая рацию. — Только потому, что она ценный кадр. Прием! Прием! Говорит майор Ароганта. Доктор Саджитсо, ответьте!

В ответ из рации донеслось невнятное шипение, которое быстро стихло.

— Возможно, у нее что-то с рацией, — неуверенно предположил Вольдемар. — Доктор Саджитсо, прием. Это майор Ароганта. Ответьте!

На этот раз рация и вовсе промолчала.

— Действительно подозрительно. За доктором такое не водиться, не отвечать на мои запросы. Вы можете идти, Конседин, я лично займусь ее поиском.

— Если вы не против, майор, я бы хотел к вам присоединиться. Сухвие — мой друг и я тоже хочу поучаствовать в ее поисках.

Вольдемар фыркнул, покачал головой и улыбнулся.

— Ладно, валяйте. Сейчас я группу соберу и выдвигаемся.

Сухвие освободилась поздно. Оставив Николь с Викторией убирать в лазарете, она пошла в Столовую, а оттуда к себе в каюту. Еле переставляя ватные от усталости ноги, врач медленно брела по коридору, уже предвкушая ужин и таблетку от головной боли. Позади слышались легкие шаги двух пар ног. Су не обратила на это ни малейшего внимания и продолжила идти дальше.

— Доктор Саджитсо, — окликнул ее незнакомый голос.

Она обреченно остановилась и тяжело вздохнула.

— Я вас слушаю, — медленно оборачиваясь, проговорила она.

— Извините, — бросил в ответ голос.

Перед ее глазами мелькнула черная маска, в воздухе запахло чем-то приторно-сладким,

и она потеряла сознание.

Очнулась она привязанной к стулу в темном холодном помещении. Руки были так крепко стянуты за спиной веревкой, что кисти начали неметь. Сухвие попыталась пошевелить конечностями, отчего сразу же получила звонкую пощечину от невидимого похитителя.

— Больно же, блин! — обиженно выкрикнула врач. — Совсем охренел что ли? Забыл, что я единственный в этой богадельне человек с высшим медицинским образованием?

— Успокойтесь, — механическим голосом ответила ей темнота. — Я не буду вас убивать, сильно калечить тоже, сами сказали — вы единственный врач в бункере.

— Отлично, хоть что-то радует, — не удержалась от сарказма Су и получила очередную оплеуху. — Так сильно бить обязательно? Мне ж еще с людьми работать! После ваших необоснованных экзекуций у меня лицо синее будет! Говорите уже, что вам надо!

— Нам нужны списки, — беспристрастно ответил похититель.

— Нам? Так вас несколько? И какие же списки **вам** нужны? — делая ударение на «вам», засыпала их вопросами Сухвие.

— Вы слишком много говорите лишнего, доктор, — в голосе неизвестного скользнула угроза. — Отвечайте по существу.

— Хорошо. Тогда внятно объясните, какие списки вас интересуют.

— Не прикидывайтесь душой! — неожиданно громко проорал похититель. — Списки людей по снам.

— Вам нужны они полностью или интересует определенная группа?

— Полностью!

— Если вас интересуют какие-то конкретные фамилии, я могу попытаться вспомнить к какой группе они относятся. А полностью я вам списки не дам, извините. Формат вашей просьбы что-то не внушает доверия.

Сухвие снова попыталась пошевелить руками, кисти онемели полностью и начали неприятно болеть. Ее правую щеку снова обожгла боль, удар был таким сильным, что у Су клацнули зубы, а из разбитого носа тонкой струйкой потекла кровь.

— Вы помните списки наизусть? — как ни в чем ни бывало, с любопытством поинтересовался похититель.

— Я помню некоторых людей, — поражаясь собственному хладнокровию, соврала врач.

— Отлично, мы начнем с сержанта Дедичита, — в механическом голосе появилось злорадство.

— И на кой черт? — удивилась доктор Саджитсо. — Излучатель не выбирает одного человека дважды, сны сержанта больше не беспокоят наш покой.

— Вы считаете, что это имеет значение? Мило, — незнакомец хмыкнул.

Су окончательно запуталась в их мотивах, но решила, что пока будет придерживаться своей первоначальной гипотезы.

— Подозреваю, вы собираетесь убивать людей, относящейся к какой-то из групп, — невероятным усилием воли сохранив невозмутимую небрежность в голосе, заметила врач.

— Где списки, доктор?

— В моем кабинете.

Сухвие попыталась пожать плечами, в результате получилось лишь жалкое подергивание, но необходимый эффект был получен — похититель разозлился. Он несильно ударил ее в живот, она на секунду потеряла способность дышать и мысленно пожалела о

своей дерзости.

— Доктор, мы же не идиоты. Мы у вас в кабинете уже поискали. Там нет ничего.

— Тогда обратитесь к майору. У него точно все списки есть.

Похититель невнятно прорычал и замолчал. В наступившей тишине чуткий слух Су на самой грани слышимости уловил звук вызова по рации.

— Доктор, вы такая красивая женщина и умная, мне совсем не хочется вас калечить, — печально сообщил кто-то из темноты.

Несмотря на то, что голос остался все таким же механическим, Су поняла: говорит другой человек.

— Нам нужны списки, потому что мы очень хотим домой.

— Вы знаете, из всех человеческих пороков больше всего я ненавижу тупость, — философски проговорила врач, таким умиротворенным голосом, будто сидела сейчас не привязанной к стулу, а на пляже с бокалом вина. — И вы все, к сожалению, им страдаете. Поэтому, не обессудьте, господа, списков не будет.

— Упрямая сука, — прорычал кто-то прямо у нее над ухом и резко дернул за веревки на руках.

Сухвие вскрикнула от боли, на глазах невольно выступили слезы. Онемевшие, холодные пальцы обожгло такой болью, что захотелось перестать дышать.

— Достаточно, — бесстрастно скомандовал голос и боль прекратилась. — Доктор, вы не передумали?

— Ну, после такого сотрудничать что-то совсем перехотелось, — нашла в себе силы надерзить Су.

— Замечательно, продолжим.

Веревки опять натянулись и перед глазами врача встала кровавая пелена.

— Зачем же вы упрямитесь, Сухвие? — человек во тьме был явно озадачен. — Что такого страшного в передаче нам этих списков?

— Врачебная тайна... я... давала... клятву, — из последних сил выдавила из себя Су.

— Начинаете сдавать позиции, — в механическом голосе скользнула насмешка. — Говорите банальности.

Он явно хотел добавить что-то еще, но рядом раздались шаги и быстрый неразборчивый шепот.

— Оставьте ее, — коротко скомандовал незнакомец.

Веревки на руках Су вернулись в первоначальное положение, человек из-за спины прошел совсем рядом, обдав девушку запахом пота и дешевого одеколona. Через минуту она осталась одна в темной холодной комнате. Вырвать руки из узлов она даже не пыталась — было件ятно, что это бесполезно. Единственная надежда была на майора и Конседина.

Она не знала, сколько так просидела, утомленное сознание впало в анабиоз. Из резко распахнувшейся двери в глаза ей ударил яркий свет. Су на секунду отключилась, а когда очнулась, вокруг уже слышался топот ног и хрипение раций.

— Майор, мы ее нашли. Сектор восемнадцать. В сознании, лицо немного помятое, — отрапортовал один из солдат.

— Вас понял, ведите ее ко мне, — прохрипел в ответ из рации Ароганта.

— Доктор, вы как?

В обладателе тревожного голоса Су без особого удивления узнала сержанта Дедичита.

— Бывало и получше, сержант, — со слабой улыбкой ответила она.

— Вы молодец.

За спиной Сухвие кто-то со щелчком открыл перочинный нож и разрезал веревки. Врач тихо застонала он накалившей боли и осторожно согнула в локтях истерзанные конечности.

— Идти сможете?

— Смогу.

Леон помог ей подняться и, бережно придерживая за руку, вывел в коридор. Всю дорогу к каюте майора Су отчаянно пыталась размять руки и отвлечься от усилившейся головной боли. У самых дверей ее встретил встревоженный лохматый Конседин. Ученый пару секунд молча смотрел ей в глаза, а затем крепко обнял. Она не стала сопротивляться, приникла опухшим лицом к его груди и сделала глубокий вдох.

— Как самочувствие, док? — прервал их нежности Вольдемар.

— Не самое замечательное, — витиевато ответила Сухвие. — Вам предстоит большая работа — у нас завелись экстремисты.

— Пойдемте в каюту.

— Так, что с вами произошло? — дождавшись, когда в комнате останутся только он, менеджер, ученый и врач, спросил майор.

— Меня похитили какие-то люди. Точно могу сказать, что их несколько, больше трех. Один из них военный или из ополчения. Им нужны были списки по группам снов. Спрашивали меня о сержанте Дедичита, вероятно, их интересует группа, не запоминающая свои сны. Не знаю, что они с ними хотят сделать, но судя по моим рукам, ничего хорошего, — деловито отрапортовала Су.

— Голос узнали?

— Использовали модулятор.

— Какие-нибудь особые приметы есть?

— От одного из них пахло дешевым одеколоном, если вам это поможет, — ответила она. — Больше ничего, там темно было, как в гробу.

— С чего вы взяли, что кто-то из них военных или из ополчения? — спросила до того молчавшая Олисава.

— Я слышала рацию, и кто-то оповестил их, что вы приближаетесь. Рации у нас есть только у ограниченного круга лиц.

— Резонно, — согласился майор и задумчиво потер подбородок.

— Конседин, у вас какие-нибудь соображения на этот счет?

— Глянем камеры, я посмотрю, что мне сможет предоставить корабль, — пожав плечами, ответил ученый. — Попрошу Умницу помочь.

— Займитесь, желательно, немедленно, — кивнув, скомандовал Ароганта. — Олисава, вы у нас психолог, есть на заметке подозреваемые?

— Первое, что приходит на ум — это Кит, парень девушки, которая сегодня умерла из-за демона из сна сержанта. Из военных, возможно, рядовой Сердж. Сегодня на его глазах погиб его друг, по той же причине.

— Значит, с них и начнем. Конседин, проводите доктора в каюту, а то она неважно выглядит.

Су громко фыркнула.

— Кстати, — уже в дверях окликнул ее майор. — А где вы храните списки? Надеюсь, наши террористы не в курсе?

— Сомневаюсь, что у них хватит мозгов догадаться, — усмехнувшись, ответила врач. —

И я им это, конечно же, не сказала. Я ведь тоже очень редко помню свои сны.

— Отдыхайте. Я приставлю к вам охрану.

К каюте Сухвие с Консединам шли медленно и в полном молчании. На нее накатила такая нечеловеческая усталость, что она еле передвигала ноги и мечтала только об одном — упасть на кровать и проспать пару суток. Конседин же судорожно пытался придумать, как ему себя вести. После сна о пустом бункере, ему с завидной регулярностью снилась близость с Су, пару раз он почти срывался и шел к ней, чтобы, наконец, освободить себя, и всякий раз останавливался. Она его страдания видела, но ничего не делала, просто не знала, как ему помочь.

У входа в каюту врач ввела трехзначный код и двери открылись. Она отпустила руку Конседина и, спотыкаясь, добралась до кровати. Истерзанное тело задрожало от удовольствия, когда она медленно растянулась на мягком одеяле.

— Су, не засыпай, подожди, — ласково попросил ее Сендевиа.

— Что? — сонно пробормотала она.

— Тебе нужно в душ, хотя бы умыться у тебя все лицо в крови.

— Завтра умоюсь, — заплетающимся языком, проворчала она и замолкла.

Конседин уже решил уходить, как она снова заговорила.

— Ладно, ты прав, в душ надо сходить. Помоги мне только.

— Конечно.

Он осторожно помог ей стянуть через голову свитер и футболку, оставив ее в элегантном нежно-голубом бюстгальтере. Су непослушными пальцами с трудом справилась с ремнем у себя на штанах, Дин опустил перед ней на колени и помог их снять. Врач улыбнулась уголками губ и, опершись на его плечо, поднялась на ноги. Он замер, чувствуя как внутри поднимается волна жара. Сухвие шла медленно и немного неуклюже, в приглушенном свете настольного светильника ее кожа матово поблескивала. Конседин с трудом заставил себя оторваться от манящих изгибов ее тела, быстро поднялся и вслед за ней вошел в ванную. Он помог ей залезть в душевую кабину, а сам вышел и сел на пол рядом с открытой дверью. За спиной зашумела вода, ученый обхватил голову руками и крепко зажмурился. Как нельзя некстати напомнила о себе забытая вредная привычка: захотелось курить. Плеск в душевой прекратился.

— Конседин, — негромко позвала его Сухвие.

— Да!

Он подскочил так резко, что не вписался в проем двери и больно приложился лбом о лутку.

— Поддай мне полотенце, пожалуйста. Оно рядом с тобой на крючке весит.

Он снял большое белое полотенце и, отвернувшись, протянул его, выглянувшей из душевой, Су. Она быстро им обмоталась и, опершись на его плечо, ступила на пол. Конседин осторожно и даже в чем-то обреченно повернулся к ней и тоскливо посмотрел в темно-синие глаза. Су тоже была грустной, взгляд потерял былой блеск, на скулах налились синевой синяки, а взъерошенные золотые кудри потускнели и даже немного выровнялись. Он тяжело вздохнул, виновато улыбнулся и крепко обхватив ладонями ее лицо, пылко впился губами в ее губы. Он целовал ее, крепко зажмурившись, с той отчаянной надеждой, с которой утопающий хватается за руку спасителя. Сухвие не сопротивлялась. Она прикрыла глаза и положила руки ему на плечи. Полотенце развязалось и не упало на пол лишь потому, что они были очень крепко друг к другу прижаты. Ученый резко оторвался от нее и, тяжело

дыша, попятился. Су придержала полотенце рукой и проследила за ним взглядом.

— Ты... устала. Я, пожалуй... пойду, — наконец, нашел в себе силы проговорить Сендевиа. — Мне еще надо Умницу попросить помочь найти твоих похитителей.

Его глаза налились безумием. Еще никогда Конседину не приходилось вести внутри себя столь ожесточенную борьбу. Он отходил к выходу спиной, не сводя глаз с неподвижно стоящей Су. Она молча кивнула и подняла на него глаза. Всего на секунду в ее зрачках мелькнул загадочный огонек. Конседин крепко сжал кулаки и стремительно покинул каюту.

Сухвие провела расческой по слегка отросшим золотистым кудрям и ловко собрала их в маленький хвостик на затылке.

— Доктор Саджитсо, это майор, ответьте, — ожила рация.

— Слушаю вас, — медленно проводя тушью по ресницам, отозвалась врач.

— Вы не могли бы подойти ко мне в кабинет? Очень срочно.

Голос у него был встревоженным и жестким, так что спорить Су не стала.

В кабинет к майору она прибыла последней. Двери за ее спиной сомкнулись и автоматически заблокировались. Всего в комнате их было четверо — эдакий маленький Совет. В кресле, закинув нога за ногу, сидела Олисава Сли, в углу, прислонившись к шкафу, стоял Конседин, а злой и нервный майор, заложив руки за спину, прохаживался по кабинету.

— Что происходит? — окинув их встревоженным взглядом, спросила Су.

— У меня украли списки, — выпалил Ароганта.

— Что? — опешила Сухвие. — Даже у меня их не украли, как у вас смогли?

— Я хранил их в очень надежном месте, но как выяснилось, этого было недостаточно.

— Хреново, конечно, — скривилась Су и присела на свободный стул.

— Да не то слово! — зло процедил сквозь зубы майор. — Мы с Олисовой вчера опросили подозреваемых. У всех было алиби. Мы ищем не в том направлении! Конседин, что там с камерами? Ты еще вчера должен был доклад сделать.

— Три камеры засекли, как доктора Саджитсо волокли по коридору двое мужчин в масках. Аналитических мощностей Умницы достаточно, чтобы по походке, росту и телосложению определить кто это, но ей нужен еще примерно час, — быстро отрапортовал Конседин, мельком взглянув на часы.

— Раз списки украли, а мы с вами так и не вычислили, кто у нас решил заняться экстремизмом. Может, приставим охрану к группе риска? — предложила Олисава.

— Бред, — фыркнув, возразил Конседин. — Так мы только привлечем к ним внимание. Иметь на руках карту со списками еще не означает их прочитать. Они ведь зашифрованы, майор?

— Зашифрованы, — недовольно пробурчал в ответ Вольдемар. — Но как мы все понимаем, взять за яйца какого-нибудь вашего подчиненного и заставить его снять защиту не большая проблема.

— Может быть, тогда нам собрать всю эту группу вместе под каким-нибудь предлогом? — предложила Сли. — За всеми сразу наблюдать будет сподручнее.

— Под каким предлогом вы соберете вместе два десятка человек? — холодно поинтересовалась Су.

— Да под каким угодно! Хотя бы и медосмотр!

— Выборочный какой-то медосмотр. Очень подозрительный.

Сухвие поморщилась и нервно покачала носком туфли.

— Олисава права, нам нужно каким-то образом установить за всей группой наблюдение, — согласился майор. — Но и собирать их всех в одном месте тоже глупо. Мы их разделим на несколько подгрупп, и каждый из нас будет лично наблюдать за своей частью.

— Неплохая идея, — кивнула Су. — Мне нравится. Нужно только составить подгруппы

и подготовить ловушку. К кому-то из нас точно придет наш «ку-клукс-клан».

— Доктор, у вас же остались списки? — спросила Олисава.

Сухвие молча кивнула и вытащила из-под свитера маленький кулон на серебряной цепочке.

— Вы все время носили их с собой? — удивленно воскликнул Ароганта.

— Да, лучше всего прятать на виду, — пожалла плечами врач и достала из кулона маленькую карту-носитель.

Конседин включил планшет, подключил карту, и на экране высветилась строка для пароля.

— Итак, у нас девятнадцать человек в группе риска, — скрестив руки на груди, констатировал майор. — С кого начнем?

— Десятерых могу забрать я, — сразу же отозвалась Сухвие. — Семь из них страдают сердечной патологией и нуждаются в постоянном наблюдении, так что если я их всех вызову к себе, в этом ничего особо подозрительного не будет. Еще двое это ваши ребята, майор. Сержант Дедичита — его сон уже был и старший сержант Джи Серера. Их присутствие в лазарете тоже не вызовет особых подозрений, после того как меня чуть не убили.

— Согласен, — кивнув, согласился Ароганта. — Забирайте их.

— А десятый кто? — поинтересовался Сендевиа.

— Здравствуйте. Это я!

— А остальных заберем мы с вами, майор, — с ледяной невозмутимостью вернула разговор в прежнее русло Сли. — Сегодня как раз «день связи», девятерых вполне достаточно, для помощи.

— Конседин, как только ваша Умница закончит анализ, немедленно сообщите мне результаты. Лично. Рации могут быть ненадежны.

— Разумеется. Я еще хотел напомнить, что послезавтра начнется материализация следующего сна.

— Помню я, будь она неладна, — проворчал Вольдемар. — Постараемся до послезавтра поймать этих утырков, а то проблем не оберемся.

— Я тогда, пошла? — спросила Су, поднимаясь со стула.

— Да, вы свободны.

Она перекинулась с майором взглядом и быстро вышла за дверь. Конседин догнал ее в коридоре через пару минут. Вид у ученого был несчастный и растерянный. Он нервно кусал губы, постоянно зачесывал назад волосы и неловко теребил рукав засаленной водолазки. Они в полном молчании миновали два коридора, прежде чем Сухвие не выдержала.

— Ну, говори уже, — со вздохом разрешила она, одарив Конседина усталой грустной улыбкой.

— Этот план ужасен, — невпопад начал он.

— Согласна. Вероятность того, что меня попытаются убить почти сто процентов.

— Я недавно нашел небольшой арсенал. Там почти ничего не было, а тем, что было, я не понял, как пользоваться. Кроме одной вещицы.

Врач остановилась, насмешливо приподняла бровь и состроила заинтересованную гримасу. Он замялся, затем порывисто сунул руку в карман штанов и извлек оттуда небольшую призму, размером со спичечный коробок.

— Вот, возьми.

Он протянул коробок и его глаза наполнились мольбой. Су осторожно взяла в руки

подарок и погладила пальцами, нагрешуюся от тела, гладкую поверхность.

— Что это?

— Это единственное, в чем я разобрался. Смотри.

Он забрал коробочку, с силой вдавил указательный палец в почти незаметную выемку, и в воздухе на секунду мелькнула небольшая молния.

— Ничего себе! — отшатнулась Су.

— Здесь не меньше тысячи ампер...

— Таким убить можно запросто, — перебила его она.

— Да, — Конседин улыбнулся. — Я проверил, устройства хватает на 5 таких разрядов, затем шесть часов оно заряжается.

— Да тут и одного хватит.

Су благоговейно приняла подарок обратно и бережно положила его в карман халата.

— Не волнуйся, Дин, все нормально будет. Ты главное, выясни, кто это и сам не попадись.

Он натянуто улыбнулся, очень тоскливо посмотрел на нее, быстро поцеловал ей руку и зашагал дальше по коридору.

Олисава Сли дождалась, когда врач и ученый покинут кабинет майора, после чего обратно заблокировала дверь и резко повернулась к нему на каблуках. Вольдемар чуть приподнял брови, выжидательно уставившись на менеджера.

— Что-то здесь не чисто, Вольдемар, — наконец, начала она.

— В каком плане?

— Доктор таскала списки все время при себе, и во время похищения ее почему-то обыскать не догадались, а вот в вашей комнате хорошо запрятанную карту нашли быстро.

— У меня в команде есть крыса, я это понял и без вас, — невозмутимо ответил военный.

— Я не об этом.

Она поморщилась и нервно прошлась по каюте, громко стуча металлическими набойками на каблуках.

— Не может ли так получиться, что нас с вами пытаются выставить идиотами?

— У вас паранойя.

Майор разочарованно скривился и откинулся в кресле.

— Если у вас паранойя, это еще не значит, что за вами никто не следит, — отшутилась Сли. — В подобную ситуацию мы с вами уже попадали, когда нашлась комната с Умницей и тогда все как-то незаметно замялось. Но здесь другое дело! Здесь угроза массовых убийств, в которых обвинят, в случае чего, вас и меня.

— Хотите сказать, что это козни Сендевиа и Саджитсо? — уточнил Ароганта.

— Я хочу сказать, что такой вариант не исключен, — уклончиво ответила она.

— Звучит бредово. Зачем это может понадобится Конседину я еще представить могу, но Сухвие... она сама в зоне риска, ведь она тоже не помнит своих снов.

— А вам не приходило в голову, что никакой группы «террористов» может и не быть?

Олисава резко остановилась возле стола и наклонилась вперед, вперившись в майора пронзительным злым взглядом. Он прищурился, обдумывая ее предположение, затем скрестил руки на груди и расхохотался.

— Олисава, — прекратив смеяться, сказал он. — Я, конечно, понимаю, что вы не

любите Конседина и доктора, но чтоб настолько. Вы считаете милашку Сухвие такой коварной, что она, по-вашему, в состоянии подговорить кого-то избить себя, затем выкрасть мой список, чтобы показать слабость моего авторитета, а потом, пожертвовав жизнями десятка людей, сместить нас с вами с поста руководителей. Так?

— Вам это кажется настолько невероятным или вы просто не рассматривали такой вариант? — с вызовом бросила Олисава.

Майор задумался. Взъерошил пальцами волосы, пожевал губами, раздраженно побарабанил пальцами по столу. Все это время Олисава терпеливо ожидала его ответа, все также стоя, опершись руками о стол.

— Я действительно не думал об этой проблеме в таком ключе, — нехотя признался он. — Я отбросил его сразу же, как бредовый и неправдоподобный. Врач — разумная девушка, ей ни к чему все эти игры.

— А доктору Сендевиа?

— Конседину, конечно, было бы выгоднее самому руководить, потому как он хочет оставаться здесь как можно дольше. Но даже ради невероятных тайн, я не верю, чтобы он мог на такое решиться.

— Черт, Вольдемар! Ты слепой что ли? — в бешенстве проорала менеджер. — Да они влюблены друг в друга, как подростки. Сендевиа тот вообще сожрет ее скоро глазами. Умные, своенравные, целеустремленные, и при этом влюбленные люди — это страшная смесь. Да они вместе тут могут хоть всех положить, только чтобы добиться своего! Как вы не понимаете этого, майор?

— Хорошо, — недовольно вздохнув, сдался он. — Что вы предлагаете? Изолировать их? Может, посадить обоих в карцер? Или под домашний арест? Вы понимаете, что эти люди единственные в своем роде специалисты в нашей, так сказать, экспедиции. Они бесценны и незаменимы, хотя и создают целую кучу проблем.

— Делайте, как хотите, Вольдемар, но я вас предупреждала. Если передумаете и захотите это обсудить, вы знаете, где меня найти.

Олисава очень пристально посмотрела на него, фыркнула и, звеня каблуками, покинула кабинет.

Конседин оставил Сухвие с тягостным чувством неотвратимой беды. В ее глазах он видел страх и волнение, хоть она и старалась этого не показывать даже ему. Ученый миновал жилой отсек и начал спускаться к сектору семь. Людей на пути ему почти не встречалось: они все были в Столовой, на завтраке.

Двери комнаты 3895 радушно распахнулись, пропуская гостя внутрь.

— Доброе утро, Конседин, — звонко поприветствовала его Умница.

— Привет. Мои данные проанализировала?

— Да, они уже на твоём планшете, — скучаяще ответил компьютер. — Как там доктор Саджитсо?

— С ней все в порядке, — неразборчиво буркнул Сендевиа, порхая пальцами над виртуальной клавиатурой. — Дино Малбоно и Сирил Каварда, — прошептал он имена из файла. — Уверена точно, что это они схватили Сухвие?

— Вероятность совпадения 99,79 %, — невозмутимо отчеканила Умница.

— Отлично. Тогда я пошел, скажу майору.

— Подожди. Сюда направляется двое из вашего ополчения, с оружием.

— Они просто патрулируют, — отмахнулся от нее Конседин.

— Их сердцебиение учащено, оба вспотели, уровень адреналина в крови повышен. С вероятностью 96 % они идут сюда, чтобы тебя убить, Конседин.

— Прекрасно, — протянул ученый, доставая рацию. — Где они сейчас?

— В двадцати двух шагах от этой комнаты.

— Твою мать!

Сендевиа судорожно выдернул из разъемов провода, отсоединяя свой планшет от систем Умницы.

— Они ж не смогут сюда войти?

— Нет, необходимые данные для входа есть только у тебя и Сухвие, — доброжелательно проговорил компьютер.

— Отлично.

Конседин подобрал последний провод, подхватил планшет подмышку и отошел к стене с дверью. Через минуту консоль мигнула зеленым, и с коридора в комнату ворвался легкий сквозняк. Ученый крепко стиснул зубы и зажмурился. Ополченцы потоптались на пороге, несколько раз попытались войти, а после, разочарованно выругавшись, закрыли дверь.

— Они уходят дальше по коридору, — любезно сообщила Умница.

— Скажи, когда выйдут из сектора.

— Они покинули коридор, и пошли к лифту.

— Спасибо, я чуть позже еще вернусь.

— Как хочешь, — в голосе Умницы, казалось, скользнула обида.

Конседин открыл дверь и с опаской выглянул в коридор. Он был пуст. Не тратя больше драгоценного времени, ученый трусцой побежал в сторону Общего Зала. В лифте он, наконец, вспомнил про рацию.

— Майор, это Конседин. Где я вас могу найти?

— Я в Общем Зале сейчас, — коротко ответил Вольдемар и отключился.

Выходя из лифта, Конседин столкнулся с мрачного вида мужчиной, который, однако, пробурчал при виде ученого что-то вроде приветствия. Сендевиа невпопад кивнул и быстро зашагал по коридору. Уже на подходе к галерее он уловил вдалеке звук автоматной очереди, а через секунду ожила рация.

— Конседин, немедленно убирайся отсюда, — проорал Ароганта. — Мы атакованы!

— Кем? — растерянно пробормотал ученый.

— Пока без понятия. Ты немедленно должен где-нибудь спрятаться. Я с тобой свяжусь.

— Понял.

Конседин резко развернулся на носках на сто восемьдесят градусов и уперся взглядом в двух сурового вида парней из ополчения в конце коридора.

— Вот блин, — сглотнув, протянул он и побежал.

Ополченцы быстро сообразили, кто перед ними и открыли огонь. Инстинктивно прикрывая голову руками, ученый нырнул в первую попавшуюся дверь и заблокировал ее. В коридоре раздалась неразборчивая ругань, глухо отработал автомат, оставляя на толстом гладком металле небольшие выпуклости, а после все прекратилось. Конседин огляделся.

Комната — небольшая и темная — освещалась экраном консоли. Подобные ей солдаты майора по бункеру нашли немало и для чего были предназначены эти «пустые кладовые» никто так и не понял. Подумав, Конседин подсоединил свой планшет к консоли и послал сигнал в комнату 3895.

— Я тебя слушаю, Конседин, — немедленно отозвалась Умница.

— Ты можешь вычислить мое местоположение?

— Конечно. Если пользоваться вашей системой разделения, то ты в секторе два, четвертом коридоре, комнате 2456, «пустая кладовая» № 2.

— Отлично. Поблизости камеры есть?

— Есть. У твоей двери дежурят двое вооруженных ополченцев, — доброжелательно сообщил догадливый компьютер.

— Ты их опознать можешь?

— Конечно. Это Сирил Каварда и Алекс Саваджа.

— Что сейчас происходит в Общем Зале?

— На майора напало пятеро мужчин. Четверо ополченцев и младший лейтенант Динс Малбоно. Майор отступил к лестнице, у него трое раненых.

— Черт! А в лазарете?

— В лазарете пока все нормально.

Майор высунулся из-за ящика с консервами и огрызнулся короткой злой очередью из автомата. Ответные выстрелы последовали почти сразу же, ящики опасно затряслись, истекая ароматным мясным соусом.

— У меня осталось два магазина, — зло прорычал майор, отбрасывая пустой магазин в сторону.

— Где ваше подкрепление, майор? — прошептала Олисава, ладонью зажимая неглубокую кровоточащую рану на левом плече.

В ее глазах застыли тоска и страх. Сжавшись в комок, она прижималась к ящикам и мелко подрагивала.

— Скоро будет.

Он быстро улыбнулся и повернулся к спрятавшемуся за углом рядовому с пятью до смерти перепуганными гражданскими. Тот помахал майору пустым магазином и показал на капающую с правой голени кровь. Вольдемар выругался и достал рацию.

— Капитан, где вас черти носят? — в ярости прошипел он в микрофон.

— Извините, майор, встретили сопротивление в секторе два. Захватили одного, второй — мертв. Через две минуты будем у вас, — чуть задыхаясь, ответил Марк.

— Поторопитесь.

— Есть, лир.

Стрельба по ящикам прекратилась. Ароганта понял, что сейчас его попытаются взять живьем. Он высунулся и залпом отстрелял полмагазина. Один из наступающих упал, второй схватился за грудь и остановился, третий же — отступил под прикрытие ящиков с кашей.

— Майор, подходим к галерее, не постреляйте нас, — предупредил Фортан.

— Понял. У меня тут похоже всего двое осталось, так что не разгоняйтесь.

Над головами майора с Олисовой раздался топот десятка армейских ботинок.

— Оружие на пол, руки на затылок! — грозно пророкотал Марк.

В ответ «террористы» разразились шквальным огнем. Послышалась отборная ругань солдат, затем слажено заработали автоматы, через пару секунд бой закончился.

— Майор, выходите. Всех положили, — окликнул командира капитан, ставя автомат на предохранитель.

Ароганта тяжело поднялся и грустно осмотрел поле боя.

— Сколько убитых?

— Пятеро. Командиром у них был младший лейтенант Дино Малбоно.

— Всегда мне казался неуравновешенным, надо было с собой не брать, — досадливо дернув щекой, пробормотал майор. — Кто еще?

— Еще трое ополченцев и один гражданский. Одного кренделя взяли живьем, — отчитался капитан. — По дороге мы доктора Сендевиа выручили, его караулили под дверью второй «пустой кладовой». Он сказал, что доктора Саджитсо выкрали Коварда с Малбоно.

— Живой в карцере?

— Естественно. Я пятерых ребят к доктору Саджитсо в лазарет на всякий случай отправил для охраны.

— Молодец. Как отсюда выйдешь, получишь майора, обещаю, и орден Героя Первой Степени за спасение жизни командира.

— Благодарю, лир, — вытянувшись по струнке, отчеканил Марк и отдал честь.

— Вольно.

Майор насмешливо усмехнулся.

— Помогите доставить раненых в лазарет, капитан, а потом подходите ко мне в кабинет.

— Есть.

— Ай-ай! — тоненько взвизгнула Олисава.

— Не дергайте рукой, пожалуйста, — мягко попросила ее Николь. — Так автомат криво наложит шов, и рана будет плохо заживать.

— Почему мной занимаешься ты, а не врач? — капризно надув губы, спросила менеджер.

— Доктор Саджитсо занимается более тяжелым пациентом, — терпеливо ответила медсестра.

— Это каким? Рядовым Малфелича? — пренебрежительно бросила Сли и снова дернула рукой.

Аппарат предупреждающе просигналил.

— У него раздроблена голень. Доктор занимается пластикой, — невозмутимо проговорила Николь.

— Еще долго?

— Нет, уже все.

Медсестра нажала кнопку на сенсорной панели, аппарат радостно пропищал и отрезал нитки на узлах маленькими ножницами, вылезшими из манипулятора. Она перебинтовала руку и протянула Олисава маленький пакетик с тремя таблетками.

— Будете принимать, когда станет совсем больно, — пояснила она.

— А почему так мало?

— Сколько есть! — не выдержав, огрызнулась Николь и тут же осеклась.

— Благодарю вас, — вежливо отозвалась Олисава.

— Вы, лир Сли, не желаете остаться на ночь под наблюдением? — издевательски поинтересовалась подошедшая Сухвие. — Я буду подходить к вам каждые два часа и при необходимости назначать уколы обезболивающих.

Врач даже не думала скрывать издевку, в ее глазах плескались насмешливые озорные черты, а губы расползлись в ядовитой улыбке.

— Нет, спасибо, доктор. Я как-нибудь сама справлюсь, — феноменальным усилием воли сохраняя невозмутимость, ответила менеджер.

— Вот и славненько.

Су довольно улыбнулась.

— Освобождайте койку. Следующий!

С последствиями нападения Сухвие справилась только к вечеру. Уставшая и очень злая она соорудила себе из кресла и двух стульев лежанку и с наслаждением на ней растянулась. Конечно, было бы намного удобнее лежать сейчас у себя в каюте, но сердечники сильно переволновались после случившейся бойни и их пришлось оставить на ночь. Чтобы не заснуть, Су достала планшет и попыталась читать.

Разбудил ее звук открытия двери.

— А ты чего пришла? Сегодня ж смена Николь, — удивленно пробормотала врач тихим ото сна голосом.

— А мы с ней поменялись, — поправляя воротник халата, бодро ответила Виктория. — Все нормально у нас?

— Ну, пока да.

Сухвие пожала плечами и уселась в кресле, вытянув ноги на стулья.

— Делать им пока ничего не нужно. Просто следить, чтобы не стало хуже, да и все.

— Я поняла, — Виктория улыбнулась. — Вы бы пошли, поспали у себя, доктор. А то совсем замученная.

— Да устала как собака, — с грустью призналась Сухвие.

— Я послежу. Если что, разбужу вас. Идите.

— Спасибо, Вик, — тепло улыбнувшись, поблагодарила врач.

Она с тяжелым вздохом поднялась со своей импровизированной лежанки и пробрела в кабинет. Там она растянулась на кушетке, накрывшись пледом, но сон как назло не шел. Утомленное сознание временами проваливалось в забытье, наполненное бредовыми диалогами и сюрреалистичными видениями. Заставляя ее, вздрагивая, просыпаться каждые пятнадцать минут. И вот когда, ей уже начало казаться, что она начинает засыпать по-настоящему, где-то на границе слышимости она уловила голоса.

Говорил один из ее пациентов. Слов Су расслышать не могла, но отчетливо слышала раздражение, возмущение и толику страха в его интонациях. Второй голос был совсем тихий и единственное, что она могла о нем сказать — он принадлежал женщине. Повинуясь какому-то неведомому шестому чувству, Сухвие отбросила в сторону теплый плед, спрыгнула с кушетки и нащупала в кармане халата подарок Конседина. Волшебная коробочка, стреляющая молниями, была на месте. Врач с силой сжала ее в руке и, крадучись, направилась к загроможденному шторой углом с кроватями для тяжелобольных.

— Что вы мне собираетесь колоть? — возмущенно воскликнул мужчина. — Доктор Саджитсо сказала, что на сегодня инъекции закончены и нам нужно просто отдохнуть и успокоиться. Она не заходила к нам, не проводила осмотра, чтобы назначать дополнительными препараты!

В голосе пациента проскользнула самая настоящая паника.

— Успокойтесь, лир Паприко, в самом-то деле. Я же медсестра, ничего без поручения врача делать не буду. Давайте сюда руку, я сделаю вам укол, — мягко попыталась уговорить его Виктория.

— Ну, правда, Марк, чего ты заупрямился? — поддержала медсестру лежащая рядом

Меган.

— И не подумаю! — упрямо отчеканил мужчина. — Позовите доктора, пусть она при мне скажет вам сделать эту инъекцию.

— Тупой ублюдок, а ну давай сюда руку, иначе я всажу тебе эту иглу в глаз! — зло прошипела медсестра.

Су резко одернула штору в сторону и все замерли. Паприко полусидел на кушетке, прижав к груди согнутые в локтях руки, а Виктория нависала над ним с небольшим шприцом в руке.

— Виктория, что вы делаете? — холодно поинтересовалась врач, вытаскивая из кармана зажатый в кулак коробок.

— Я вспомнила, что днем не доделала ему один препарат, витамины, и решила доколоть сейчас, — помедлив, проямлила медсестра.

— Витамины? — вкрадчиво переспросила Су.

— Да, — она часто закивала.

— А остальным ты тоже забыла что-то доколоть?

Врач указала левой рукой на доверху заполненный шприцами лоток на столе.

— Даа, — неуверенно протянула медсестра. — Я всем витамины забыла сделать.

— Ясно, — с непонятной интонацией протянула Сухвие и покачала головой. — Знаешь, только в чем проблема? Я не назначала им никаких витаминов сегодня.

Виктория выпрямилась, шприц в ее руке мелко подрагивал. Су хищно впиалась в нее пронзительным холодным взглядом, будто бы это могло остановить обезумевшую подчиненную.

— Положи шприц в лоток и отойди от человека, — медленно проговаривая слова, приказала врач, не спуская с нее взгляда.

Виктория сурово сдвинула к переносице брови и упрямо стиснула губы.

— Положи его в лоток, — повторила Су, шагнув вперед.

— Стой! — выкрикнула медсестра. — Сделаешь еще хоть шаг я всажу этот шприц в этого жирного ублюдка и ты не сможешь мне помешать.

— Ладно, — покорно согласилась Сухвие. — Что хоть в шприце?

— Тройная доза дигоксина [сердечный препарат, при передозировке вызывает остановку сердца].

— Отличный выбор, — серьезно похвалила врач. — А теперь объясни мне, на кой тебе убивать лира Паприко?!

— Не твое собачье дело... доктор! Я хотела сначала их обработать, а потом заняться тобой, но могу и наоборот. Мне не принципиально.

— Откуда вся эта ненависть? — непонимающе хмурясь, спросила Су. — Я еще понимаю, твою нелюбовь ко мне, это ладно, но они-то тебе что сделали?

— Все, хватит! — резко оборвала ее Виктория и устало покачала головой. — Пора заканчивать этот цирк.

Она замахнулась шприцом, Паприко тонко закричал, закрывая руками голову, остальные пациенты вскочили, кто, как мог быстро, со своих кушеток и ломанулись к выходу.

Время перед мысленным взором Сухвие замедлилось. Она замерла среди орущего, бегущего, гонимого паникой потока людей, крепко сжимая в кулаке коробочку с молниями. Игла уже почти достигла плеча Паприко. Врач сделала два шага вперед, выходя из-под

защиты бегущих пациентов, вытянула вперед правую руку и, зажмурившись, нажала на вдавление. Яркая ветвистая молния насквозь пронзила тело медсестры, кончик иглы в миллиметре замер над плечом, покрывшегося холодным потом, Паприко. Виктория не успела даже крикнуть, тело ее задрожало, выгнулось дугой и она, скрючившись, упала на пол. В лазарете повисла тишина.

— Охереть можно, — выдохнул Паприко.

— Доктор, вы ее убили? — тихонько спросила Меган, выглядывая из-за плеча врача.

Сухвие медленно моргнула, сделала глубокий вдох и спрятала коробочку обратно в карман. После чего встала на колени рядом с неподвижной Викторией и прижала пальцы к ее шее. Пульса, как и ожидалось, не было.

— Эта психованная мертва? — спросил мужской голос из толпы.

— Да, — тихо и твердо ответила Су, поднимаясь на ноги.

— А вы ее реанимировать не будете? — очень осторожно спросила Меган.

— После такого люди не встанут, — жестко пресекла дальнейшие разговоры врач. — Всем вернуться на свои места.

Она резко развернулась, взметнув за спиной полы халата, и быстро зашагала к своему кабинету.

— Майор, — бросила она в рацию, как только он откликнулся на вызов. — На моих пациентов из группы риска только что попыталась совершить покушение одна из моих медсестер. Я ее... кхм... обезвредила.

— Я буду с помощью через пару минут, — без лишних вопросов ответил Ароганта.

— Спасибо, жду.

Вольдемар был на месте через пять минут, с собой он привел еще пятерых ребят в качестве помощников. Обученные солдаты быстро заняли помещение, готовясь отразить любое нападение.

— Как это было? — безучастно рассматривая труп, спросил майор.

— Врать не буду, я пошла спать, оставив пациентов на ее попечение, — спокойно начала Су. — Проснулась от того, что лир Паприка начал громко возмущаться. Пришла посмотреть и увидела, как она собирается ему что-то колоть, а у самой еще полный лоток шприцов. Попыталась остановить ее словами, она меня слушать не стала, пришлось применить силу.

— Доктор Саджитсо ничего не упустила? — поинтересовался у главного пострадавшего Ароганта.

— Все так и было, майор, — часто закивал Паприка. — Доктор Саджитсо спасла мне жизнь и всем остальным тоже!

— А чем это вы ее таким приложили, Сухвие? — отводя, врача в сторону, тихо спросил Вольдемар.

— Честно, без понятия. Мне...

Девушка запнулась. Рассказывать майору всю правду ей почему-то не хотелось, а своим инстинктам она привыкла доверять.

— Вот, — она протянула ему коробочку. — Нашла еще с месяц назад в одной комнате. Никак не могла понять, как оно работает, и просто таскала как талисман. А потом как-то случайно нажала в выемку, а оттуда молния появилась.

— А почему вы не показали находку мне или доктору Сендевиа? — с подозрением прищурившись, протянул Ароганта.

— Я доктору Сендевиа показывала, но он тоже не понял, что это. А про молнии я сегодня утром только узнала и вам забыла сказать. Другие дела как-то были.

Майор смерил ее недоверчивым взглядом, надолго задержался на наивных ярко-голубых глазах, обрамленных рядом длинных темных ресниц, и тяжело вздохнул.

— Ладно, вещица, конечно, интересная, но дела есть и, правда, поважнее. Я-то надеялся, что после боя в Общем Зале с этим дерьмом покончу, а тут оказалось не все так просто. Теперь придется заново всех проверять.

— Знаете, я не эксперт, но мне кажется, что Виктория была последней.

— Будем надеяться.

Вольдемар снова вздохнул и грустно улыбнулся.

— Идите спать, Сухвие. Вы ужасно выглядите.

— Мне их не с кем оставить, но за заботу — спасибо.

В «пустой кладовой» Конседин провел не больше получаса, но ему показалось, что полжизни. Со скуки он обошел помещение несколько раз по периметру, а затем вернулся к планшету. Еще при отправлении сообщения Умнице он заметил, что интерфейс этой консоли отличается от всех остальных в бункере, что навело ученого на интересную мысль.

Он вошел в систему, пролистал несколько стандартных протоколов и, наконец, нашел что искал — зашифрованный файл необычного формата. Обученный Умницей планшет с энтузиазмом принялся за расчет кодов доступа и через пять минут Конседин смог прочитать содержимое файла, а еще через минуту — покрылся холодным липким потом. Трясущимися руками, он ввел нужную команду в строку и комната наполнилась тихим ритмичным клацаньем. По плинтусам пробежали голубые искры, панели на стенах начали разворачиваться. Повернувшись перпендикулярно стенам, они замерли, и комната утонула в монотонном гуле сотен кабелей.

Ученый зачарованно обвел взглядом результат своих трудов — «пустая кладовая» полностью преобразилась. Он прошелся вдоль самых толстых энергопроводов, периодически сверяясь с данными из своего планшета. Промелькнувшая догадка, все уверенней превращалась в теорию, и для ее подтверждения Конседину срочно нужно было попасть в Зал Управления, к Большой Консоли. Желание его было исполнено с поразительной скоростью. Буквально через пару минут за дверью послышались короткие автоматные очереди, крики вперемешку с ругательствами, а затем все стихло. Собранный с духом, Сендевиа подошел к двери и активировал динамики с микрофоном на консоли.

— Говорит доктор Сендевиа, меня кто-нибудь слышит? — громко спросил он.

— Док, можете выходить, мы их убрали, — хрипло раздался из динамиков веселый голос Марка Фортана.

— Капитан? — на всякий случай уточнил ученый.

— Марк Фортан, личный номер 34788.

Конседин отключил микрофон и снова послал сигнал Умнице.

— Слушаю, — быстро откликнулась она.

— Перед моей дверью капитан Фортан?

— Да, и еще пятеро бойцов....

— Я понял, спасибо, — перебил ее он и отключил связь.

Когда он вышел из комнаты солдат рядом уже не было. Сильно горевать по этому поводу он не стал, подхватил подмышку планшет и пошел в Зал Управления. Добрался он

туда как раз к концу боя. Общий Зал перед лестницей пестрел лужами крови, среди них бродил мрачный угрюмый майор и о чем-то разговаривал с капитаном, остальные солдаты суетились вокруг раненых.

Дверь в Зал Управления была ожидаемо заблокирована. Конседин ввел на консоли свой личный номер, и, получив доступ, беспечно двинулся в открывшийся проем.

— Стой! — тоненько выкрикнул неожиданно выскочивший из-за угла Нико, в его дрожащих руках он сжимал пистолет.

— Угомонись, это я, — раздраженно буркнул Конседин, пробуравив подчиненного суровым взглядом.

— Фух, это вы, — с облегчением протянул Адриан, выглядывая из-за Малой Консоли. — Там уже все закончилось?

— Да, можете расслабиться, — отмахнулся от них ученый, включая Большую Консоль.

— Наконец-то, — радостно воскликнула Жанна, вылезая из-под стола, и чуть ли не вприпрыжку выскочила из Зала.

Не обращая больше внимания на болтовню подчиненных, Конседин с головой окунулся в работу. Информация, полученная в «пустой кладовой» № 2, не давала ему покоя, заставляя все больше и больше углубляться в системы корабля, позабыв про сон и отдых.

Он так увлекся, что не заметил, как попрощались с ним его уставшие коллеги, как приходил майор, грозно приказывая немедленно подготовить отчет, и даже пропустил вызов Сухвие по рации. Очнувшись от горячки работы Конседин только к утру, когда боль в опухших красных глазах стала просто невыносимой, а желудок требовательно заявил о своем существовании. Лениво пробегая пальцами по рядам кнопок, он запустил на Большой Консоли моделирование, а сам прикорнул на стуле в углу. Через пару часов его разбудил Андриан.

Молодому ученому не спалось. С недавних пор неутолимая тоска по недостижимой Жанне Лертайн, по уши влюбленной в Нико, не давала покоя и мешала жить. Единственным утешением для Андриана Тимида была работа. В ней он растворялся без остатка, пытаясь столбцами цифр и букв заглушить рвущие его внутри на части зависть и отчаяние. Его голубой мечтой было найти выход из проклятого бункера и доказать Жанне, что он более достойный кандидат, нежели Нико. Пока получилось плохо.

Последним кого он ожидал увидеть в Зале Управления в половину седьмого утра — это своего шефа Конседина Сендевиа. Он мирно спал, уронил голову себе на грудь, сидя перед Большой Консолью. Переборов страх, Адриан на цыпочках двинулся к нему, но заглянуть в экран Конседин ему не дал.

— Который час? — хрипло спросил он, поднимая голову.

От неожиданности Андриан вздогнул.

— Полседьмого где-то. А вы чего здесь спите?

— Проводил один важный анализ, не мог отвлечься ни на секунду, — недовольно пробурчал Конседин, разминая шею.

— А что за анализ? — с любопытством спросил Тимида, пытаясь боковым зрением хоть что-нибудь разглядеть на экране.

— Это касается Умницы, долго рассказывать, — бросил ученый, тоном давая понять, что это не его, Андриана, дело.

— Ладно. Вы же не против будете, если я Малую Консоль включу.

— Да, ради Бога.

Конседин пожал плечами и поднялся со стула.

— Столовая уже работает? — сделав пару кругов по Залу, нарушил молчание он.

— Нет, она перед завтраком открывается.

— А ты пойдешь? — вкрадчиво поинтересовался ученый.

— Да. Вам что-то взять? — догадался Андриан.

— Если тебе не трудно, — с улыбкой, попросил Конседин. — Только не эту мерзкую кашу, терпеть ее не могу.

— Я тоже, — усмехнулся Тимида.

В половину восьмого, Андриан снова оставил своего шефа одного в Зале, а сам направился в Столовую. Позавтракав, он захватил для него большой сэндвич, стакан чая и пошел обратно. В Зале Управления он его не застал.

— Доктор Сендевиа, я вам завтрак принес, — негромко позвал он.

— Он вышел, вернее, вылетел, пару минут назад, — не отрывая глаз от экрана консоли, ответил Нико. — Оставь возле Большой, он туда наверняка вернется. Приказал ничего не трогать.

— Он сегодня вообще чудной, — осторожно заметил Андриан. — Я утром рано пришел, а он, похоже, вообще не ложился. Сидел на стуле, спал рядом с консолью. Ты смотрел, что там на ней?

Нико, наконец, соизволил поднять глаза.

— Нет, он же приказал не трогать. Мне его злить не хочется, к тому же там, по ходу, реально что-то важное.

— Мальчики, привет. Что обсуждаете? — вклинилась в разговор, вошедшая Жанна.

— Привет, — весело отозвался Нико, в его взгляде появился озорной огонек.

— Здравствуй.

Андриан как всегда в последнее время почувствовал прилив раздражения, который он умело скрыл под маской робости.

— Шеф, работал всю ночь и видимо что-то важное нашел, но нам пока ничего не говорил, проверяет, наверное. Когда уходил, приказал ничего не трогать, а у Андриана печет в одном месте, как хочется посмотреть, — быстро пояснил Нико.

— Лучше бы ты не пробовал, — поддержала возлюбленного Жанна. — Он оочень не любит, когда в его дела лезут. Когда надо будет, он и сам все расскажет.

— Ну и ладно, — пробурчал Андриан.

Обиженно надув губы, он подошел к Большой Консоли и положил на столик рядом сэндвич. Жанна с Нико мгновенно потеряли к товарищу интерес и тихонько зашептались в углу. Тимида боролся с искушением недолго. Затем нажал на кнопку и экран консоли загорелся тусклым желтым светом. Никаких кодов, зашифрованных данных или доступов ко всем тайнам Вселенной там не было. На экране высвечивалось только короткое сообщение:

«Данные моделирования показали: при повреждении одновременно пяти энергетических узлов ситуация будет считаться угрожающей для жизни персонала. Эксперимент будет искусственно прерван на неопределенное время. Категорически не рекомендуется прибегать к подобным действиям в реальности».

Андриан вспотел. Догадаться было несложно: его шеф нашел способ прервать эксперимент и выпустить всех на поверхность. Первым побуждением молодого ученого было рассказать всё коллегам, но взглянув на них, он передумал. Впервые в жизни он обошел Нико и получил шанс проявить себя перед Жанной. Решительно погасив экран, он, как ни в

чем не бывало, повернулся к консоли спиной и направился к своему рабочему месту.

Будильник Сухвие проспала. Истощенный организм проигнорировал все лишние сигналы, желая получить необходимое количество отдыха. Разбудил ее стук в дверь. Стучали яростно и отчаянно, как будто от этого зависела чья-то жизнь. Врач, привыкшая к тому, что ни одна проблема в бункере не решается без ее участия, резко подскочила и рванула к двери. На пороге стоял взволнованный, бледный и просто нечеловечески уставший Конседин.

— Что случилось?

— Молчи, — приказал он, приложив указательный палец к ее губам.

— Эм, ладно.

Не слушая ее больше, он ворвался в комнату, заблокировал на консоли дверь и, схватив ее локоть, потянул в ванную.

— Блин, Дин, объясни, что происходит? — возмущенно воскликнула Су, пытаясь вырваться из его мертвой хватки.

— Потерпи минутку, я все объясню, — шепотом пообещал ей он, открывая дверь ванной.

Врач перестала задавать вопросы, молча вошла внутрь и, сложив руки на груди, замерла. Конседин, все также без объяснений, стянул с себя водолазку и принялся за брюки. Су наблюдала за ним удивленно и с толикой недоумения.

— Раздевайся, — коротко приказал он ей, вешая штаны на крючок и включая воду в душевой кабине.

— Ты что, рехнулся? — не выдержала Су. — Что происходит?

— Можешь не раздеваться, но в одежде под душем неприятно стоять, — невпопад съязвил он.

Сухвие просверлила его долгим внимательным взглядом, стянула через голову свитер, сняла штаны и, оставшись в одном белье, залезла следом за ним в душевую кабину. Струи горячей воды обожгли расслабленное ото сна тело, кожа немедленно покрылась мурашками. Взгляд Конседина ненадолго задержался на ее груди, скрытой кружевами бюстгальтера и быстро поднялся выше — к глазам.

— Ты решил изменить своей жене или у тебя нервный срыв? — саркастично поинтересовалась Су, сплевывая воду.

— Это все меры предосторожности на случай, если твою каюту прослушивают, — пояснил Конседин.

— Господи, еще и паранойя, — насмешливо протянула она.

— Су, сегодня ночью я нашел способ выйти из бункера!

Ее веселье разом улетучилось.

— Ты кому-нибудь говорил?

— Господи! Нет, конечно! Стал бы я весь этот спектакль разыгрывать, если б кто-то еще об этом знал, — раздраженно бросил он.

— Извини, туго соображаю со сна. Что за способ?

— Когда на майора напали в Общем Зале, я шел к нему и спрятался от этих наших недотеррористов в «пустой кладовой». Со скуки я решил покопаться в консоли и обнаружил там странный файл: таких нет на обычных консолях на складах или каютах, похожие форматы я видел только в заметке об энергетическом обеспечении судна. Я копнул глубже и понял, что нашел один из энергетических узлов!

— Подожди, — перебила его Сухвие. — В этой комнате, «пустой кладовой», находится энергетический узел?!

— Именно!

— Но где? Там же пусто!

— Я смог взломать той странный файл и получил доступ к системе управления. Сама комната это и есть узел, его сердцевина! Если открыть панели на стенах, то получаешь непосредственный реальный доступ к кабелям и генераторам!

— Боже, — прошептала Су, закидывая назад мокрые волосы.

— Я всю ночь изучал систему энергоснабжения, затем запустил моделирование ситуации и сегодня утром получил ответ. Достаточно повредить треть узлов, чтобы все системы перешли в аварийный режим и эксперимент прекратился до момента починки. Ты понимаешь, что это значит?!

— Это значит, что если в пяти «пустых кладовых» взорвать, скажем, по гранате при открытых панелях, то дверь откроется, и мы все сможем выйти на поверхность.

— Я не знаю, что делать! — в отчаяние воскликнул Конседин. — Адриан уже сегодня у меня допытывался, что это я такое всю ночь делал. Когда узнает майор, он немедленно потребует открыть дверь!

— Сколько еще ты сможешь это скрывать?

— Не знаю, может, неделю. В крайнем случае, две.

— То есть, не больше пяти снов, а у нас осталось еще сорок! Черт! — Сухвие яростно потерла глаза и закусил губу. — Тебе нужно придумать, как скрыть это минимум на два месяца! Это как раз двадцать снов, половина из того, что осталось. Если до конца эксперимента останется всего лишь два месяца, учитывая, что мы к тому моменту уже с полгода проведем здесь, больше людей согласится подождать.

— Да при чем тут люди, — отмахнулся Конседин.

Он махнул рукой так резко, что потерял равновесие и чуть не упал, поскользнувшись на мокрой плитке. Су машинально схватила его за плечо и притянула к себе.

— При том, что я знаю Олисаву Сли! Эта сука по-любому захочет общего голосования. Просто для того, чтобы нас с тобой унижить.

— Су, я не смогу скрывать это два месяца. Я же не дебилов на работу нанимал, еще немного и они сами все эти файлы найдут. Затем сравнят карты энергоузлов с нашими и поймут, где эти узлы находятся, а дальше дело техники.

— Значит, скрывай столько, сколько сможешь.

Врач подняла глаза и встретилась с взглядом Конседина. В нем было столько печали, боли и отчаяния, что ей невольно стало его жаль. Она немного смущенно улыбнулась, а затем обвила руками его шею и крепко прижала к себе. Он не возражал, молча обнял ее за талию и положил голову на плечо. Тугие струи теплой воды, брызгая падали им на головы и бодро стекали по их слившимся телам.

Так они простояли несколько минут. Су отпустила его первой. Медленно разжала руки, нехотя оторвала лоб от его груди и молча вышла из душевой кабины.

Николь резко распахнула глаза, тяжело дыша, села на кровати и поежилась. По липкой и мокрой от холодного пота спине побежали мурашки. Девушка с силой потерла глаза и повернулась к мирно спящему Марку. Его красивое лицо в слабом свете ночника казалось безмятежным и счастливым. Николь снова легла, вперившись широко раскрытыми глазами в темный потолок.

— Что случилось? — тихо спросил Марк, обнимая ее за талию.

— Та ничего, сон приснился, — сдавленно пробормотала она.

— Сон — это опасно, тем более плохой, — очень серьезно заметил Фортан и, приподнявшись на локте, заглянул ей в лицо. — Что тебе приснилось?

— Да, неважно. Спи, — отмахнулась медсестра.

— Николь, я не шучу. Завтра третий день и вполне может быть, что сон будет твой!

— Сон дурацкий. Не хочу его вспоминать.

Николь раздраженно скривилась и повернулась к Марку спиной. Он немедленно прижался к ней грудью и снова обнял.

— Ну, мне-то можно сказать, Ники, — ласково прошептал он ей на ухо. — Я прошу тебя, расскажи.

— Ладно, — помолчав с минуту, согласилась девушка. — Мне приснилось, что меня похитил человек, очень похожий на моего отца. Он заперся со мной в какой-то комнате с окном и по рации вызвал майора, доктора Саджитсо, доктора Сендевиа и тебя. Он приказал им сказать, что они думают обо мне. Если он считал, что это неправда — он делал надрез скальпелем у меня на руке. И они там всякое говорили... разное, ты был последним. Ты сначала сказал, что любишь меня, но этот человек, он начал меня резать и делал это до тех пор, пока ты не признался, что со мной встречаешься только ради секса, и когда мы отсюда выйдем, ты меня сразу бросишь.

Николь жалобно всхлипнула и сильнее прижалась спиной к Марку.

— Но ты же понимаешь, что это бред. Я тебя, правда, люблю и не брошу, будь уверена, — нежно поглаживая ее по волосам, уверил ее Марк. — Сон и правда дурацкий, забудь. Ну, не плачь.

Николь еще раз всхлипнула и перевернулась на другой бок, чтобы оказаться к Марку лицом. Он ласково улыбнулся, откинул с ее лица прядь непослушных волос и поцеловал в губы.

Сухвие спешила. Десять минут назад по дороге в лазарет ее вызвал Конседин и попросил немедленно зайти к Умнице. Отказывать другу не хотелось, да и работать было лень, так что она резко сменила курс. Стоя у лифта, врач столкнулась с непринужденно шагающим мужчиной в ослепительно белом костюме. Он шел, заложив руки за спину, и вальяжно шаркал лакированными туфлями по полу.

— Доброе утро, — улыбнувшись, галантно поздоровался он.

— Доброе, — буркнула Су, лениво пытаюсь вспомнить, как его зовут.

— Приятного вам дня, — пожелал странный мужчина и зашагал дальше.

Сухвие уже собралась его догнать и устроить допрос, но тут подъехал лифт.

Покинув кабину, она быстро зашагала по коридору к комнате 3895, где ее уже ждал,

нервно прошаживаясь перед экраном с Умницей Конседин.

— Наконец-то! — воскликнул он, стоило Су переступить порог. — Вот, смотри.

Он протянул ей планшет с непонятной светящейся схемой на экране и победоносно усмехнулся. Врач несколько минут пристально всматривалась в изображение, пытаясь понять, что оно означает.

— И что это? — сдалась она.

— Это принцип работы Умницы, — заявил ученый, его глаза светились мальчишеским восторгом.

— А Умница это подтвердила?

Сухвие недоверчиво прищурилась.

— Конседин действительно правильно рассчитал часть алгоритма моих действий, — бесстрастным голосом сообщил компьютер.

— Вот видишь! — он радостно потел ладонями и широко улыбнулся.

— Я тебе сейчас объясню. Видишь этот светящийся шар?

Он ткнул пальцем в центр схемы.

— Вижу.

— Это Умница.

— Ладно. А что это за маленькие точки?

— Это мы. Все мы, кто внутри корабля.

Сухвие ненадолго задумалась, затем удивленно приподняла брови и прикрыла рукой рот.

— То есть, ты хочешь сказать, что Умница питается нашей энергией? — медленно проговорила она.

— Не совсем так, — поморщившись, возразил Конседин. — Она пользуется нами, как маленькими компьютерами, объединенными в сеть.

— Использует нашу интеллектуальную мощь, — тихо протянула Су.

— Именно!

— Ладно, а при чем здесь сны?

— Я пока не понял, интерфейс Умницы не связан с Излучателем напрямую и я не могу нормально подключиться.

Она снова рассеянно пробежалась глазами по схеме на экране. Что-то с ней было не так. Где-то в глубине сознания уже был готов ответ, но Су никак не могла его поймать.

— Дин, почему одна нить горит ярче?

— Где? Я не видел.

— Вот.

Она указала пальцем на одну из десятка нитей, связывающих людей с Умницей.

— Это сон, — прошептал Конседин. — Сон этого человека сегодня материализуется!

— Умница, кто это? — повернувшись к экрану, спросила Сухвие.

— Не знаю, из всех на корабле я различаю сигналы только вас двоих.

Компьютер был как всегда равнодушен.

— Но ты же как-то связывалась и с другими людьми и по камерам отлично личность вычисляешь, — горячо возразила врач. — Ты же можешь определить, кто это!

— Это займет какое-то время, — казалось, лениво ответила Умница.

— Почему ты не хочешь показать нам? — негромко спросил Конседин.

— Мои протоколы запрещают мне предоставлять руководителям миссии, подобную

информацию.

— Да почему?! — в ярости рявкнула Су.

— Потому что, материализация сна — это защитный механизм. Его алгоритм просчитывается для каждой особи отдельно и человек сам должен справиться со своим «сном», а вы попытаетесь вмешаться и можете все испортить.

— Защитный механизм от чего? — прищурившись, спросил Конседин.

— От перегрузок.

— Каких таких перегрузок? — ехидно поинтересовалась Сухвие.

— Перегрузок на ваш мозг, — перекивляла ее Умница.

Врач уже было открыла рот, чтобы задать следующий вопрос, как у них с Конседином одновременно ожили рации.

— Капитана Фортана, доктора Сендевиа и доктора Саджитсо прошу немедленно подойти в сектор 8, коридор 3, комната 8357.

Дин с Су недоуменно переглянулись.

— Кто это говорил? — удивленно проговорил ученый.

— Твою мать, — протянула врач. — Это сон! Чей-то сон материализовался! Я видела сегодня незнакомого человека в коридоре. Это его голос!

Она сорвала с пояса рацию, переключилась на закрытый канал и вызвала майора.

— Слушаю, — холодно ответил Ароганта.

— Майор, сон уже материализовался. Это мужчина в белом костюме, средних лет, где-то минуту назад он вызвал по рации меня, Конседина и Марка Фортана в комнату в восьмом секторе.

— Я в курсе. Марк мне сказал, что это сон Николь.

— Он уверен?

— Сказал, что ей приснилось сегодня нечто похожее, а саму Николь он нигде не может найти.

— Вот гадство, — процедил сквозь зубы Сендевиа.

— Майор, мы с Конседином сейчас в седьмом секторе, сразу идем на место.

— Принял, будем с капитаном у вас через три минуты.

— Пойдем, — скомандовала Сухвие, касаясь пальцами руки ученого. — А к тебе, — она помахала Умнице, — мы вернемся вечером.

— Как будет угодно, — обиженно ответил компьютер и отключил экран.

Майор с капитаном шли по коридору молча. Вольдемар мысленно проклинал тот день, когда согласился сопровождать Конседина в бункер и пытался не отставать от несущегося вперед Марка. У самого лифта они наткнулись на задумчивого, растерянного Андриана. Увидев майора, он ускорился и, подойдя ближе, замялся.

— Вы что-то хотели? — строго поинтересовался Ароганта, окидывая ученого пристальным цепким взглядом.

— Эм, да, майор, у меня есть для вас очень ценная интересная информация, — сбивчиво начал Адриан.

— Зайдите ко мне вечером, поговорим, — досадливо отмахнулся от него майор.

Лифт со скрежетом остановился и открыл двери, приглашая войти.

— Но это касается нашего возвращения домой! Это срочно! — воскликнул Тимида.

— Мы просидели тут уже три месяца, до вечера подождать сможем, — уже из кабины

лифта ответил майор и нажал на кнопку.

Створки резко захлопнулись, лифт жалобно скрипнул и тронулся. Адриан снова остался один в пустом коридоре, тяжело вздохнул, почесал колючий подбородок и поплелся в Зал Управления.

Двери в комнату 8357 были открыты. Марк ворвался внутрь, готовый сокрушать все на своем пути и оторопело замер. Он оказался в небольшой коморке, из которой вбок вела дверь в другую, большую комнату. Рядом с дверью длинной во всю стену тянулось окно, возле которого с рацией в руке стояла бледная и сосредоточенная Сухвие Саджитсо. У самой двери среди кучи проводов, не переставая ругаться, копошился доктор Сендевиа.

Врач положила рацию на подоконник, и устало потерла глаза.

— Что здесь происходит? — хмурясь, спросил Ароганта.

— Сами посмотрите, — печально ответила Су, указывая головой в сторону окна.

В соседней комнате на железном стуле сидела Николь и с широко раскрытыми, полными страха и отчаяния глазами наблюдала за высоким мужчиной в белом костюме. Предплечья девушки алели множеством мелких порезов.

— Чего он хочет?

На щеках майора заиграли желваки.

— Конкретно от нас требуется честно отвечать на его вопросы. Если он считает, что ты врешь, он делает на ее руках насечки. А чего он хочет от нее, мне непонятно, — быстро ответила Су.

— Ники говорила мне, что этот человек похож на ее отца, ну, в смысле, человек из ее сна, — вклинился в разговор Марк, как он ни старался унять в голосе дрожь, он не смог.

— И что вы предлагаете делать? — поинтересовался майор.

— Не знаю, — честно призналась врач. — Попробуем поиграть в его игру, пока Конседин пытается открыть дверь.

— Доктор Саджитсо, вы готовы продолжить? — раздался мягкий тягучий голос из ожившей рации.

— Готова.

— Это замечательно. Скажите, если бы у вас был выбор убить Николь или спасти доктора Сендевиа от неминуемой смерти, что бы вы выбрали?

— Вот в таком духе большинство вопросов, — пробурчал себе под нос Конседин.

— Сержант Дедичита, прием, — негромко проговорил в микрофон майор.

— Я вас слушаю, майор.

— Возьмите с собой пятерых ребят, лазерный резак и на всякий случай топор и подходите к комнате 8357 в восьмом секторе.

— Майор, вызовите на всякий случай медсестру с носилками и ремнабором, — шепотом попросила Су.

— Вас понял, скоро будем, — прохрипел из динамика Дедичита.

— Сержант, вызовите лазарет, пусть оттуда подойдут к нам с ремнабором и носилками.

— Принял.

— Доктор, вы молчите. Как это понимать? — напомнил о своем существовании мужчина в белом.

— Я бы предпочла не выбирать, — холодно ответила Сухвие.

— Дали бы умереть обоим? — голос похитителя наполнился сарказмом. — Отвечайте честно, доктор. Вам ли не знать, как опасна кровопотеря.

— Я бы выбрала доктора Сендевиа, — крепко зажмурившись, тихо ответила Сухвие.

Конседин вздрогнул, бросил на Су сочувствующий взгляд и продолжил возиться с проводами.

— А вы, майор, кого бы выбрали Олисаву Сли или Николь, — насмешливо поинтересовался мужчина.

— Николь, — быстро ответил Ароганта.

— Вы лжете, — грустно улыбнувшись, заметил похититель. — Николь, прости.

Он достал из кармана пиджака скальпель и сделал небольшой надрез на левом предплечье девушки. Николь вскрикнула и разрыдалась. По ее руке быстро побежала кровь, которая, ведомая силой гравитации, закапала на пол, растекаясь некрасивыми алыми пятнами.

— Вы, майор, еще не поняли правил игры, — мужчина покачал головой. — Если вы лжете, я делаю Николь больно. Такие правила.

— А с чего вы взяли, что я соврал, когда сказал, что выбрал бы Николь? Какие ваши доказательства? — невозмутимо поинтересовался Вольдемар.

— Восхищаюсь вашей выдержкой. Вы настоящий командир, но я, к сожалению, вижу, то чего не видят все остальные. Я вижу, когда мне лгут.

— Вы мне сейчас ничего не доказали.

Ароганта скрестил руки на груди и бросил на похитителя вызывающий взгляд.

— Хотите доказательств, майор? — зло прищурившись, протянул мужчина. — Вы их получите. Скажите что-нибудь, а я вам отвечу, правда это или нет.

— Я люблю море, — подумав, проговорил Вольдемар.

— Неправда, — тут же бросил похититель. — Вы с детства ненавидите море и корабли.

— Я люблю шоколадное мороженное.

— А это правда, вы сладкоежка.

— У меня третий дан по каратэ.

— Неправда.

Мужчина в белом подскочил к только переставшей плакать Николь и наотмашь полоснул по ее руке скальпелем.

— Хватит, майор, — одернула Ароганта Сухвие. — Отвечайте на его вопросы, да и все.

— Да, майор, хватит игр. Отвечайте на мой вопрос, — снова заговорил мужчина.

— Какой?

— Какого бы вы выбрали? Николь или Олисаву Сли?

— Олисаву, — помедлив, ответил майор.

— А вы, доктор Сендевиа, кого бы выбрали? Николь или доктора Саджитсо?

Конседин не сразу сообразил, что обращаются к нему, а когда понял растерянно замер.

— Доктор, — нараспев позвал ученого мучитель. — Сухвие или Николь?

— Сухвие, — почти неслышно ответил Сендевиа.

— Вот видишь, Николь, все они выбирают кого угодно, только не тебя, — поворачиваясь к девушке, грустно проговорил мужчина.

Она тревожно всматривалась в окно, пытаясь найти там хоть какую-то поддержку, но единственное, что она видела это бледное и как всегда невозмутимое лицо доктора Саджитсо.

— Вы не спрашивали Марка, ему я нужна, — нашла в себе силы возразить медсестра.

— Не волнуйся, очередь и до него дойдет.

Он подошел к окну, наконец-то, предоставляя возможность себя рассмотреть. Сухвие быстро пробежала глазами по приятному скуластому лицу, обрамленному аккуратной бородой и задержалась на холодных серых глазах.

— Капитан Фортан!

Марк один прыжком преодолел расстояние до окна и напряженно замер, всматриваясь внутрь комнаты с Николь.

— Кого бы ты выбрал доктора Саджитсо или Николь?

— Николь, — не колеблясь, ответил капитан.

— А если бы майор приказал вам бросить Николь и спасти врача?

— Я бы послал спасти доктора Саджитсо своих подчиненных, а сам занялся бы Николь.

— Замечательно, — с непонятной интонацией протянул мучитель. — Тогда еще такой вопрос. Допустим, еще до того момента как ты начал встречаться с Николь на твои ухаживания ответила бы Виктория. Ты бы стал встречаться с Ники?

— Да, — неуверенно ответил Фортан.

Мужчина расхохотался и сделал на предплечье Николь еще один надрез. Девушка снова заплакала.

— Видишь, Николь, Марк с легкостью променял бы тебя на эту куклу, — ласково погладив ее по голове, проговорил мучитель.

— Да какая разница! — в сердцах воскликнул капитан. — Я же выбрал Ники и хочу остаться с ней.

Внутри комнаты его уже не слышали. Странный мужчина в белом костюме ходил кругами вокруг Николь и что-то вкрадчиво ей говорил, а девушка, мелко дрожа, захлебывалась рыданиями.

— Козел, мать твою! — в бешенстве проорал капитан.

К комнате 8357 подоспело подкрепление. Не говоря ни слова, Марк выхватил из рук сержанта топор и с размаху всадил его в дверь.

— Охренел?! — перепугано выкрикнул Конседин, отскакивая в сторону. — Я тут работаю, вообще-то.

— Отойдите в сторону, доктор, я сам разберусь.

— Сержант, где лазерный резак? — строго сдвинув брови к переносице, пророкотал Ароганта.

— Простите, майор, завхоз сказала, что резак сломался, а второй — на другом складе. Они его скоро принесут сюда.

— Дин, открой эту чертову дверь! — одернула ученого Сухвие. — Я не знаю, что он делает, но она так долго не протянет.

Сендевиа только кивнул и снова взялся за свои провода. Марк не жалея сил, всаживал топор в твердый металл, оставляя на нем лишь глубокие зазубрины. Майор, с ледяными, как айсберг, глазами отчаянно ругался с завхозом по поводу лазерного резака. Одна лишь Су стояла у окна и с ужасом наблюдала за тем, как уходит жизнь из ее лучшей помощницы.

Николь уже не могла плакать, тело ныло и жалко тряслось, пытаясь заставить неподатливый мозг что-нибудь сделать. Мужчина в белом неспешно прохаживался вокруг нее, то в одну, то в другую сторону.

— Никому ты не нужна, Николь, даже Марку.

— Неправда, — прохныкала она.

— Да? Почему же тогда никто не пытается тебя освободить? Почему они просто стоят за стеклом и смотрят, как я тебя мучаю?

— Я не знаю, — одними губами прошептала девушка и бросила затравленный взгляд на доктора Саджитсо.

— Не знаешь, — мужчина горько усмехнулся. — Да им просто все равно. Конседин и Сухвие пытаются разгадать принципы работы Умницы, ты для них как лабораторная крыса. Майор не хочет рисковать своим людьми, а Марк... а у Марка нет приказа. Тебя никто не любит и никогда не полюбит, потому что ты слабачка и рохля. Ты не заслуживаешь любви.

— Ты все врешь, — упрямо повторила Николь.

— Вру? — удивился мужчина. — Тогда держи.

Он вынул из внутреннего кармана пиджака пистолет и протянул его девушке.

— Возьми. Если я неправ, убей меня.

Николь дрожащими руками приняла у него из рук оружие и нерешительно замерла.

— Где ваш чертов резак, майор? — прошипела Су. — Он достал пистолет и дал его ей.

— Это же хорошо? — неуверенно протянул Вольдемар.

— Я не уверена.

— Стреляй в меня, если считаешь, что я не прав. Только прошу, не обманывай себя. Доктору Саджитсо плевать на тебя, доктору Сендевиа и майору тем более, для них ты лишь винтик в системе, а у Марка просто не получилось закадрить более привлекательную девушку, и он решил, что для удовлетворения его потребностей стоишься и ты. Если это все не так, стреляй.

Он отошел от нее на несколько шагов и замер, раскинув руки в стороны. Николь с отчаянием посмотрела на врача, затем перевела взгляд на мужчину и нерешительно подняла пистолет. Неуверенно направив на своего мучителя черное дуло, она впиалась взглядом в его холодные насмешливые глаза. Перед внутренним взором девушки калейдоскопом промелькнули все дни, что она провела в бункере. Сердце ее болезненно сжалось, а к горлу подкатил противный комок. Она подняла дуло выше, зажмурилась, а потом со стоном уронила пистолет себе на колени и разрыдалась.

Стоило холодному металлу коснуться ее штанов, как голову девушки пронзила невыносимая острая боль. Николь закричала, сдавливая ладонями виски, и потеряла сознание.

— Она умерла? — негромко спросил майор.

— Не знаю, вполне возможно, — задумчиво глядя на бледное неподвижное лицо медсестры проговорила Сухвие.

— Майор, лазерный резак прибыл, — бодро отрапортовал запыхавшийся «курьер».

— Давай сюда, — рывкнул Марк, выхватывая инструмент у него из рук.

Тонкий красный луч легко пронзил металлическую толщу двери, наполняя комнату свежим запахом озона. Капитан за минуту прорезал овал высотой в собственный рост и, отложив резак в сторону, со всех сил ударил по двери ногой. Кусок металла с оглушительным грохотом повалился на пол, открывая проход внутрь.

Марк со звериным рычанием ворвался в комнату и сразу выпустил по мужчине в белом

автоматную очередь, не причинив ему при этом ощутимого вреда, лишь отбросив к стене. Следом за ним вбежали остальные военные во главе с майором. Только после этого в проход нырнула Сухвие с Еленой.

Вдвоем они быстро уложили Николь на носилки. Врач прижала к шее девушки два пальца, нащупывая пульс. Он был очень слабым.

— Доставай мешок, — скомандовала она. — И набери адреналин.

Нашпигованный пулями, мучитель Николь, наконец, не выдержал напора и упал на пол. К нему сразу же подбежал Марк и принялся нещадно избивать его ногами. Стрельба прекратилась.

— Майор, — окликнула Вольдемара Сухвие. — Мне нужно двое ребят, помочь перенести ее в лазарет.

Арогната только кивнул и подал знак сержанту. Дедичита вместе с неприметным рядовым, имя которого Су постоянно забывала, легко подхватили носилки и осторожно вынесли Николь из злополучной комнаты. Подсоединенный через надетую ей на лицо маску мешок с воздушной смесью старательно раздувался, накачивая легкие девушки живительным кислородом.

В коридоре Су включила антигравитационный генератор и поспешила к лифту, солдаты, подталкивая носилки — следом. В лазарете они были через пару минут. Врач немедленно всех оттуда выгнала, кроме медсестер, переложила Николь на стол и запустила сканер.

— Доктор, пульса нет, — испуганно пролепетала, следящая за монитором медсестра.

Су выругалась сквозь зубы и начала непрямой массаж сердца.

— Елена, «СуперСмесь».

— Сколько набирать, доктор?

— Пять кубиков, — быстро ответила Сухвие, продолжая делать массаж сердца.

Елена тем временем набрала шприц и быстро вколола лекарство. Лицо Николь порозовело.

— Пульс есть, давление стабильно.

Су прекратила массаж и облегченно улыбнулась.

— Показатели падают! — тревожно воскликнула медсестра. — Пульс нарастает.

Николь снова побледнела и осунулась. Су бегло осмотрела данные на мониторе и скомандовала:

— Еще пять кубиков!

Елена послушно ввела лекарство.

— Асистолия!

Сухвие выругалась, надавила на грудь так сильно, что хрустнули ребра.

— Доктор, сканирование завершено! — звонко сообщила еще совсем молоденькая новая медсестра.

— Зачитай, — рыкнула Су.

— Множественные ишемические и геморрагические поражения мозга, количество очагов — 50, объем поврежденной ткани — 74,7 %. Повреждены центры речи, письма, слуха, движения и памяти. Отек ствола мозга, с вклинением мозжечка в большое позвоночное отверстие, — заплетающимся языком, зачитала медсестра.

Врач издала громкий отчаянный стон и прекратила массаж.

— Доктор, асистолия, — напомнила медсестра на мониторе.

Бледное осунувшееся лицо Су разом постарело лет на десять. Она сделала глубокий вдох и посмотрела на часы.

— Елена, запиши. Время смерти 11.30, — тихим безжизненным голосом приказала врач и медленно накрыла Николь с головой белой простыней.

Медсестра дрожащей рукой выполнила приказ. Су молча вытерла навернувшиеся слезы тыльной стороной ладони, медленно сняла халат и, бросив его на пол, шатающейся походкой пошла к выходу, оставив подчиненных в растерянном оцепенении. В коридоре ее уже ждал Марк.

— Доктор, ну что? — с надеждой воскликнул он, затем посмотрел ей в глаза и побледнел.

— Прости, — прошептала она и глубоко вздохнула, чтобы снова не заплакать.

Марк на пару секунд застыл и стремительно бросился вперед, но Сухвие остановила его. Со всей силы она обхватила могучего капитана за талию, не давая ему возможности двигаться дальше.

— Отпустите меня! — прорычал он, сбрасывая руки врача.

— Нет, нет, — прошептала Су, снова обхватывая его. — Не нужно тебе это видеть. Правда.

Марк рванул вперед еще раз, уже не так уверенно, а затем обмяк и положив голову ей на плечо, тихо заплакал. Сухвие одной рукой обняла его, а второй — ласково погладила по волосам. Себе она плакать позволить не могла, потому просто глотала слезы, сильнее прижимая капитана к себе.

— Я сделала все, что могла, правда, — прошептала Су, будто бы оправдываясь. — Но, у нее буквально сторел мозг! Там почти ничего не осталось. Прости меня.

— Я могу с ней попрощаться? — тихо попросил Марк, вытирая слезы и отстраняясь от врача.

— Теперь да, попросишь медсестер выйти на пару минут. Но долго не сиди, ты уже ничего не сделаешь, только себя зря измотаешь.

— Хорошо... доктор.

Капитан несколько раз кивнул, как будто соглашаясь с какими-то своими мыслями.

— И, Марк, — Су замаялась, не зная, как правильно выразить свою мысль, — Николь была очень хорошей девушкой. Если бы я могла, я бы...

— Я знаю... Сухвие, знаю. Спасибо.

Фортан еще раз кивнул и зашагал к дверям лазарета. Су сняла с пояса рацию и вызвала Конседина.

— Да! — резко отозвался он через пару секунд.

— Дин, это Сухвие. Ты где?

— Я в изоляторе, вместе с майором. Здесь мы закрыли этого психа.

— Он живой? — удивленно спросила врач, направляясь к лифту.

— В каком-то смысле. Подходи, я тебе все расскажу.

В изолятор Сухвие пропустили без всяких вопросов. Там, в небольшом темном предбаннике за аскетичным металлическим столом сидели майор, Конседин и Олисава Сли.

— Как Николь? — с порога спросил Ароганта.

— Не выжила, — безучастно ответила врач.

Конседин крепко зажмурился. Всего на секунду поймав глазами взгляд Су, он физически ощутил ее эмоциональную боль.

— Если вы, майор, не против, я бы хотела зайти к этому ублюдку и спросить у него, как и зачем он ее убил? — зло прошипела она, поворачиваясь к дверям камеры.

— Это бесполезно, Сухвие, — мягко остановил ее майор. — Мы с доктором Сендевиа уже пробовали. Он не отвечает ни на какие вопросы, лишь изредка сам спрашивает всякий бред.

— Я все равно хотела бы попробовать, — упрямо возразила Су.

— Сухвие, это голограмма или что-то в этом роде, — перебил ее ученый. — Его поведение четко запрограммировано и направлено на взаимодействие с конкретным человеком. Без Николь он не будет ничего внятного говорить и делать.

— Голограмма? — переспросила врач. — Голограмма — это же всего лишь объемное изображение! Его невозможно потрогать руками и оно не может нанести никакого вреда, по крайней мере, телу!

— Все верно, — согласился Конседин. — Это не обычная голограмма, она каким-то непонятным мне пока образом имеет материальную форму.

— С чего вы взяли, что это голограмма? Еще и твердая! Это звучит как бред, — встряла в разговор Олисава.

— Дело в том, что в тот день, когда был тот сон со змеями, помните? Когда шизофреник умер.

Все в комнате дружно кивнули и ученый продолжил:

— В тот день Умница мне дала кратковременный доступ к Излучателю, чтобы я мог его ненадолго отключить и, когда я это сделал, змеи исчезли. Я тогда заметил в кодах знакомые комбинации, мы такие используем для наших голографических проекторов, мне доводилось такие пару раз чинить. Я тогда еще подумал, что это интересно, но навалилась куча других дел и я об этом забыл. А сегодня утром я вспомнил и, пока ждал Сухвие, кое-что проверил. В открытых мне файлах я нашел небольшую программу, занимающуюся голографической проекцией заданной картинке в нужную часть корабля, а другая программа задавала этой голограмме модель поведения.

— Если эта голограмма результат работы Излучателя, то команды ей отдает, получается, Умница? — нахмурившись, поинтересовался майор.

— Скорее всего, да, — кивнув, согласился Конседин.

— Вот сука, — едва слышно пробормотала Су, резко развернулась и рванула прочь из изолятора.

— Куда это она? — удивленно спросила Олисава.

— К Умнице, — прошептал Конседин, вскакивая на ноги. — Я должен за ней проследить, чтобы она не наделала глупостей.

— Один вопрос, доктор, он что, теперь все время здесь сидеть будет? — остановил его Вольдемар.

— Думаю, к завтрашнему утру уже исчезнет, — быстро ответил Конседин и выскочил за дверь.

Су ворвалась в комнату 3895 как ураган. Остановившись на краю бездонного колодца, она уперлась кулаками в бока и громко позвала Умницу.

— Я слушаю тебя, Сухвие, — отозвалась она.

— Материализуйся! — приказала врач.

— Извини?

— Не прикидывайся, я знаю, что ты можешь принять материальную форму. Превратись в твердую голограмму, как те твари и вещи из наших снов.

— Не понимаю, зачем тебе это, — протянула Умница.

— А тебе и не нужно понимать. Выполняй приказ!

— Если ты так хочешь....

Излучатель утробно заурчал и начал активно затягивать в себя тьму из колодца, рядом с ним постепенно вырисовывалась человеческая фигура. Умница выбрала себе образ высокой длинноногой брюнетки, одетой в странную ярко-желтую облегающую одежду. Сухвие дождалась, когда процесс завершится, а после с размаху залепила голограмме пощечину.

— К чему эти аффекты? — поморщившись, невозмутимо проговорила Умница.

— Это за Николь.

— Я ничего не делала с Николь, — обиженно возразила голограмма. — Все, что с ней произошло плод ее воображения. Я здесь совершенно ни при чем!

— Су, стой! — задыхаясь, выкрикнул Конседин, залетая в комнату.

— О, Дин, ты очень вовремя. Познакомься, кстати, это Умница во плоти, — ядовито сообщила Сухвие.

— Что ты задумала? — непонимающе хмурясь, спросил ученый.

— Я все поняла, Дин. Я поняла, зачем сны и что она с нами делает.

— И что же?

— Умница не просто использует наши интеллектуальные мощности, она буквально выжигает наш мозг. Все мы используем в фоновом режиме для решения каких-то тривиальных задач, а для решения чего-то более сложного она использует на повышенной мощности кого-то одного. Отсюда и по-разному светящиеся нити. Полагаю, она рассчитала, что в среднем непоправимые изменения в мозге происходят к третьему дню усиленного использования. В это время перевозбужденный мозг помимо основной задачи, поставленной Умницей, начинает генерировать кучу всяких лишних образов, все связи между сознанием и подсознанием стираются и наружу вылезают самые страшные кошмары и воспоминания. Умница принимает этот сигнал и передает его Излучателю, а тот создает на основе этого сна голограмму. Если человек со своим сном справляется, то связи между нейронами восстанавливаются, а если же нет... мозг просто сгорает... как было у Николь.

— Эта теория, в принципе, отлично укладывается в факты, — подумав, согласился Конседин. — Тот шизофреник, на котором подсчет снов сбился, оказался слишком восприимчив, потому его большие фантазии реализовались почти сразу. Умница просто хотела его спасти!

— Фоновое использование укладывается и в мою статистику по больным, — продолжила Сухвие. — Ко мне все чаще начинают обращаться люди с сильнейшими головными болями, видениями и прочим. Да и чего стоят те военные, хотевшие расстрелять всех, кто не помнит свои сны и Виктория. У меня только один вопрос, почему у нас с тобой ничего подобного нет?

— У вас ничего подобного нет, потому что вас я не использую в качестве рабочей силы, — неожиданно заговорила Умница. — Ваша задача творческое руководство процессом.

— Каким процессом? — взбеленился Конседин.

— Процессом познания тайн Вселенной, — почти весело ответила Умница.

— Она просто издевается, — грустно покачав головой, заметила Су.

— Вовсе нет, Сухвие. Мой корабль движется сквозь черную дыру и ежеминутно получает огромное количество информации. До вашего появления я эту информацию просто сохраняла. Когда появились вы и активировали системы корабля, я смогла заняться обработкой данных. Но решить где и как их использовать может только человек. Моя задача обработать и предоставить.

— И мы получатели? — недоверчиво спросил Конседин.

— Вы с доктором Сухвие единственные подошли по интеллектуальному статусу для работы с этими данными, — подтвердила Умница.

— В таком случае, предоставь нам их, — приказала врач.

— Первый пакет данных будет готов к передаче через две недели.

— Умница, вполне возможно, что у нас нет этих двух недель! — воскликнул Сендевиа. — Все на этом корабле хотят, как можно быстрее с него убраться и не сегодня-завтра найдется способ это сделать. Мы с Сухвие должны хоть что-то отсюда унести, чтобы иметь возможность вернуться!

— Спешка опасна, — беспрекословно заявила Умница. — Но я постараюсь, сделать все возможное. Если хотите, я могу закрыть вашим коллегам доступ к опасной информации.

— Закрой им доступ к расположению энергетических узлов! — немедленно согласился Конседин.

— Выполнено, — спустя короткую паузу, отчиталась голограмма.

— Доктор Сендевиа, вызывает майор, — неожиданно прохрипела рация.

— Я вас слушаю, — осторожно ответил ученый.

— Я жду вас немедленно в своем кабинете. Можете и Сухвие с собой захватить.

Голос майора был радостно-взволнованным.

— Сейчас буду, — сообщил Конседин и отрубил связь. — Пойдем, Су, что-то случилось.

— Я могу принять свой обычный вид? — поинтересовалась Умница.

— Да, спасибо, — разрешила врач.

Голограмма усмехнулась и бесследно растворилась в воздухе.

Адриан столкнулся с майором и Олисовой в коридоре. Вольдемар был как никогда суров и мрачен, он молча слушал увещевания Сли, изредка кивком соглашаясь. Поначалу ученый хотел пройти мимо, но потом решил, что сейчас самое время начинать приводить свой план в исполнение.

— Извините, майор, — окликнул он военного.

— В чем дело? — холодно поинтересовался Ароганта.

— Помните, я утром хотел с вами поговорить по поводу возвращения домой? — начал Адриан.

— Возвращения? — сразу оживилась Олисава.

— Мы договорились с вами встретиться у меня в каюте вечером, — невозмутимо ответил майор.

— Почему же вечером? — вмешалась менеджер. — У нас не так уж много дел, мы можем послушать лира Тимида и сейчас.

— Ладно, пойдете, — сдался Ароганта.

По дороге в каюту все трое хранили молчание. Адриан начал говорить лишь после того, как двери были поставлены на блокировку, а его слушатели расселись по местам.

— Майор, вы не подумайте, что я пытаюсь заложить свое начальство, — замявшись,

начал Тимида.

Олисава нетерпеливо поерзала в кресле, Вольдемар скептически приподнял бровь.

— Дело в том, что вчера я случайно увидел, чем занимается доктор Сендевиа. Он ушел вниз, а консоль оставил включенной....

— Ближе к делу, — перебил его Ароганта.

— Поверьте, я возле него очень близко. Я узнал, что доктор запускал моделирование, которое показало, что если мы повредим не меньше пяти энергетических узлов, то корабль сочтен наше пребывание на нем опасным и выпустит нас наружу!

— Постойте, какой корабль? — удивленно вскинув брови, воскликнула Сли.

— А вы не знаете? — настала очередь Адриана удивиться. — Доктор Сендевиа не говорил вам?

— Он что-то такое рассказывал, но я не очень понял, — недовольно нахмурившись, отмахнулся майор. — Это не суть важно. Главное, что мы сможем выйти!

— Именно так! — подхватил Тимида. — Я весь вчерашний день и сегодня искал планы, где могли бы быть указаны местонахождение энергетических узлов, но пока безрезультатно.

— А почему вы не сказали нам сразу, как нашли? — недоверчиво поинтересовалась Олисава.

— Потому что я надеялся найти узлы и предоставить вам уже готовый план эвакуации, а когда понял, что самому мне это сделать не удастся, решил обратиться к вам. За помощью.

— Это очень хорошие новости, Адриан, — задумчиво протянул Вольдемар. — Какой помощи ты от нас ждешь?

— Пусть остальные ученые вместе со мной займутся поиском плана узлов, так работа пойдет значительно быстрее! И... не выдавайте меня доктору Сендевиа, пожалуйста. Он очень разозлится, если узнает, что я лез в его дела.

Майор грустно насмешливо усмехнулся и почесал подбородок.

— Хорошо, Андриан. Продолжай свою работу, я поговорю с доктором Сендевиа и попрошу его оказать тебе содействие.

— Спасибо.

Адриан улыбнулся и неловко одернул рукав пиджака.

— Я могу идти? — спросил он.

— Да, иди, — повелительно взмахнув кистью, разрешила Олисава.

Дождавшись, когда за Андрианом закроется дверь, менеджер как на пружине подскочила в кресле и возбужденно пробежалась по комнате.

— Ты понимаешь, что это значит! — воскликнула она.

— Конседин намеренно или нет, скрыл от нас возможность отсюда выйти, — спокойно ответил Ароганта. — Вполне ожидаемо. Хотя и странно, что он прокололся на такой мелочи, как включенная консоль.

— Вольдемар, ты должен на него надавить. Я уверена, что он знает, где находятся эти узлы и просто скрывает эту информацию, чтобы подольше здесь остаться!

Глаза Олисавы Сли горели яростным холодным огнем. Сейчас она готова была лично пытаться ученого, чтобы получить нужную информацию. Майор смерил ее строгим тяжелым взглядом, и пыл женщины несколько угас.

— Мне пообещали пост заведующего городской больницей № 1, предыдущего отправили в тюрьму за измену, — помолчав, значительно спокойнее сказала она. — Мне нужно выйти из этого чертового бункера или корабля, как его, блин, называть! Думаю, ты

тоже получишь нехилое повышение после выхода.

— Мои погоны подполковника уже ждут, — холодно и равнодушно ответил Вольдемар. — Я не против надавить на Сендевиа, но сделать это нужно аккуратно, чтобы он бунт не поднял.

— Делай, как знаешь, — согласилась Олисава.

Ее глаза снова засверкали. Майор улыбнулся уголками губ и достал рацию.

— Доктор Сендевиа, вызывает майор.

Конседин с Сухвие вошли в кабинет майора только через десять минут. Вид у обоих был крайне озабоченный и усталый, особенно у врача. Олисава окинула их скучающим чуть презрительным взглядом, всячески стараясь скрыть радостное злорадство.

— Что случилось, майор? — осторожно начал Сендевиа.

— Это я у вас должен спросить, доктор, — рассеянно играясь ручкой, проговорил Вольдемар и просверлил ученого взглядом исподлобья.

— И что, по-вашему, я должен ответить? — немного раздраженно поинтересовался Конседин.

— Ко мне только что заходил ваш подчиненный и сообщил, что нашел возможный способ выхода из бункера, — не сводя с ученого глаз, ответил майор.

— И что же это за способ?

Конседин с трудом сохранил самообладание, Су нервно закусил губу и мысленно взмолилась высшим силам.

— Он сказал, что если мы найдем энергетические узлы и повредим хотя бы пять из них, искусственный интеллект корабля решит, что наша жизнь в опасности и откроет дверь.

— И мой... подчиненный знает, где эти узлы находятся? — медленно проговаривая слова, спросил Сендевиа.

— Нет, он не знает, но, возможно, знаете вы, — закончила за майора Олисава.

— И откуда я могу это знать? — виртуозно разыграл удивление Конседин.

— Вы работаете, не покладая рук, почти не вылезаете из Зала Управление и комнаты с Умницей, но до сих пор не нашли схемы энергетического обеспечения? Как-то это неправдоподобно звучит.

Олисава хмыкнула и самодовольно откинулась в кресле.

— Я не задавался целью найти эти данные, — тихо сжевивая сквозь зубы слова, ответил Конседин. — К тому же, они, наверняка, засекречены. Раз мой подчиненный нашел возможное решение раньше меня, то пусть он поиском и руководит.

— Горячиться не будем, — поморщившись, проговорил майор. — Руководить будете вы. Вашей задачей будет найти эти узлы и придумать, как их повредить.

— Мне понадобится недели две, — подумав, заявил Конседин.

— Доктор, — усмехнувшись, протянул Вольдемар. — Побойтесь Бога, за две недели и я со своими варварскими познаниями смогу найти эти планы. У вас неделя, поиск выхода отсюда ваша первостепенная задача. Тайны Вселенной будете разгадывать потом.

— Вполне возможно, что если мы отсюда выйдем, возможности разгадывать тайны Вселенной у меня уже не будет, — горько усмехнулся Конседин.

— Вы меня слышали. Свободны!

Консоль жалобно пискнула, высвечивая на экране большими буквами «Ошибка доступа». Конседин лениво закрыл окно и без всякого энтузиазма занялся «проверкой кода». В реальности он, естественно, ничего не проверял, а просто ковырялся в планшете, имитируя бурную деятельность. Остальные же ученые за вопрос поиска энергоузлов взялись со всем возможным жаром.

— Доктор Сендевиа, у меня получилось! — радостно воскликнул Андриан.

Конседин нехотя поднялся со стула и подошел к Малой Консоли, за его спиной в предвкушении замерли Жанна с Нико и две лаборантки. Конседину было достаточно взглянуть на экран, чтобы понять, что его подчиненному удалось взломать защиту Умницы.

— Я сравнил этот план с общим планом корабля, и вы не поверите! — возбужденно потирая руками, продолжил вещать Тимида. — Узлы находятся в «пустых кладовых»! Вы представляете!

Глаза молодого ученого лихорадочно блестели.

— Там же внутри ничего нет! — удивленно воскликнула Жанна.

— Думаю, сами генераторы и тросы идут внутри стен или полов. Нужно будет покопаться в одной из «кладовых», чтобы все точно выяснить.

— Ну, что ж... я вас поздравляю, Адриан, — медленно проговорил Конседин, с трудом скрывая досаду. — Вы смогли отыскать нужную информацию быстрее всех, даже меня. Это похвально.

— Вы же сообщите майору? — осторожно и с потаенной угрозой в голосе, спросил Андриан.

— Помните, что я сказал насчет Умницы? Ее пакет данных будет готов через пять дней. Я планирую сказать майору, что выход найден, только после того, как получу эти данные.

Конседин был тверд и уверен. Он не мог позволить мелочному тщеславию Андриана загубить дело всей его жизни.

— Но, доктор, шестьдесят с лишним человек дни считает до момента возвращения домой, а вы предлагаете задержать их здесь еще на неделю! Какое вы имеет право это делать? — возмутилась Жанна.

— Этот корабль уникален, знания, которые он хранит, вы не нигде больше не найдете. Я хотел получить их и поделиться с вами, со всем миром! — нахмурившись, воскликнул Конседин и пробуравил девушку потемневшими от гнева глазами. — Я и доктор Саджитсо единственные люди на этом корабле, способные принять от Умницы данные, поэтому нам с ней и решать, когда отсюда выйдут остальные! Я сообщу майору о найденных планах через пять дней!

— Разрешите хотя бы исследовать «кладовую», — взмолился Адриан. — Это ведь тоже займет время.

— Ладно, занимайтесь, — нехотя сдался ученый. — Но помните, пять дней! Решите действовать за моей спиной — немедленно вылетаете из проекта и получаете от меня крайне негативный отзыв в личном деле.

Конседин смерил подчиненных злым тяжелым взглядом. Те сразу опустили глаза в пол и неловко замялись.

— Работайте! — рявкнул Сендевиа, просто чтобы сбросить хоть куда-нибудь

накопленную злость, и уже тише добавил, — мать вашу.

Пять дней пролетели незаметно. Конседин днями и ночами рылся в нескончаемых файлах систем корабля, пытаясь найти способ сохранить его, после их варварского бегства, в том, что оно, так или иначе, состоится, ученый не сомневался. А Сухвие сидела в лазарете, выслушивая бесконечные жалобы и истерики и раз в три дня вступая в неравную битву с человеческим идиотизмом и слабостью.

В комнату 3895 доктор Саджитсо прибыла первой. Двери перед ней приветливо распахнулись, на пороге ее встретила голограмма Умницы.

— О Господи! — испуганно вскрикнула врач от неожиданности. — Доброе утро.

— Доброе, Сухвие, — доброжелательно улыбнувшись, ответила голограмма. — Я все подготовила, как вы просили. Вот.

Она вытащила из кармана своего нелепого желтого комбинезона маленький диск в бумажном пакете и протянула его девушке. Су покачала головой.

— Нет, отдашь его Конседину. Я в этом все равно ни черта не смыслю.

— В том, что здесь находится разобраться сможешь только ты, я специально так рассортировала данные. Для Конседина у меня приготовлен другой диск, — обстоятельно ответила Умница.

— Спасибо, — неуверенно поблагодарила врач и приняла конверт.

В комнату стремительно ворвался Конседин. Было заметно, что он бежал, а до этого долго не спал. Лицо у него покрылось красными пятнами, по лбу и вискам медленно стекал пот, а под глазами набрякли мешки.

— Я что, опоздал? — разочарованно протянул он, замечая в руках Су конверт с диском.

— Нет, Умница разделила данные на два диска. Один отдала мне, второй — будет у тебя, — приветливо ответила Сухвие.

Ученый с облегчением выдохнул, вытер со лба пот и подошел к голограмме.

— Я готов, — вытянувшись по струнке, заявил он.

— Прекрасно, — бесстрастно ответила Умница. — Примите ваш конверт.

Она вытащила из-за пазухи второй диск и протянула его ученому. Тот немедленно выхватил его у нее из рук и благоговейно приложил к сердцу.

— Спасибо, — прошептал он.

Его большие карие глаза наполнились такой искренней и глубокой благодарностью, что у Су невольно выступили слезы. Умница тоже не оставила реакцию Конседина без внимания.

— Не стоит благодарности, доктор, вы заслужили эти данные. К тому же, это лишь малая часть того, что я могу вам предложить.

После этих слов ученый совсем погрузился. Лицо у него осунулось и постарело, под глазами еще глубже залегли синие тени.

— В этом главная проблема, — поникшим голосом, сказал он. — Мои подчиненные очень хотят на поверхность и потому, проявили поразительную для себя находчивость и трудолюбие. Они взломали твою защиту, Умница, нашли карту узлов, а вчера разобрались с консолями в «пустых кладовых». Утром завершилась повторная модуляция, — ученый помолчал. — Если мы вырубим пять узлов, корабль не сможет компенсировать убыток энергии и выпустит нас, поскольку посчитает ситуацию опасной для жизни.

— Вы не дождетесь второго пакета? — немного грустно спросила Умница.

— Скорее всего, да. Сегодня я соберу наш «совет» и мы все решим. Если я этого не сделаю, Адриан, Нико, или еще кто-нибудь все равно доложит майору и проблем тогда станет намного больше.

Су опустила глаза и тяжело вздохнула. Подошла к Конседину и молча уперлась лбом ему в плечо. Он осторожно обнял ее, привлекая к себе.

«Совет» собрался только через полчаса. Майор с Олисовой, конечно же, понимали, что дело касается выхода наружу, но какие именно новости их ждут, они не знали, потому нервничали и злились. Конседин же был взволнован, его красные от недосыпа глаза нездорово блестели на бледном лице. Су с сомнением посмотрела на друга и закинула ногу за ногу.

— Так зачем вы нас созвали, доктор Сендевиа? — вкрадчиво начала Олисава.

— Моя команда нашла способ вернуться на поверхность...

— Это мы и раньше знали! — перебил его майор.

— Я не закончил, — тихо, но твердо сказал Конседин, отчего Вольдемар сконфуженно замолчал и опустил глаза. — Мы сможем вернуться, но если мы это сделаем, то системы корабля потеряют почти всю энергию и отключатся, сколько понадобится времени для повторного открытия — неизвестно. Возможно, мы с вами и не доживем до этого момента.

— К черту этот сраный бункер и к черту твои тайны, Конседин! — горячо воскликнул Ароганта. — Сегодня же связываюсь с начальством, и возвращаем всех наверх!!

— Не решайте за всех, майор, — холодно возразила Су, все присутствующие повернулись в ее сторону. — Я, например, считаю такую безобразную трату возможности познать Вселенную преступлением.

Вольдемар от удивления открыл рот и в замешательстве нелепо захлопал ресницами.

— То есть вы не хотите вернуться домой? — наконец, вернул себе способность говорить он.

— Если такой ценой, то нет, — невозмутимо глядя прямо ему в глаза отчеканила врач.

— Предлагаю провести голосование, как в настоящей демократической стране, — подала голос Олисава. — Раз доктор Саджитсо не согласна с вашим решением, то могут найтись и другие такие, нам стоит прислушиваться к мнению каждого.

— Голосование? — презрительно фыркнув, переспросила врач. — Это абсурд! Люди в большинстве своем глупы и ленивы, они не станут даже пытаться вникнуть в суть проблемы! Они просто выберут сторону тех, кто им больше симпатичен, вот и все!

— Вот и выясним, кто из нас четверых им больше симпатичен, — ласково улыбнувшись, ядовито проговорила менеджер.

— Это полный бред. Я категорически против такого решения проблемы! — решительно заявила Сухвие.

— Все вам не нравится, — недовольно поморщившись, протянул майор. — У вас какое-то альтернативное предложение, Сухвие?

— Есть, — кивнув, подтвердила она. — Я предлагаю дождаться конца эксперимента, получить все имеющиеся у Умницы данные и спокойно выйти отсюда, не уничтожая столь ценный объект.

— И сколько же нам нужно подождать? — с нескрываемой неприязнью, раздраженно поинтересовалась Олисава.

— Примерно, три с половиной месяца, плюс-минус неделя, — негромко ответил

Конседин.

— Три с половиной месяца!? — воскликнул Вольдемар. — Это же целая вечность! Я уже с ума схожу в этой чертовой железной коробке!

— Я тоже не желаю и не вижу смысла сидеть здесь еще столько времени, — скрестив руки на груди, заявила Сли. — Какими бы ценными не были полученные вами данные, доктор Сендевиа, жизни людей важнее.

— Это полный бред, — устало пробормотал ученый и опустил на стул.

— Как видите, Сухвие, мы разделились поровну, — насмешливо изогнув бровь, продолжила Олисава. — Прийти к консенсусу не получилось.

Су зло сверкнула глазами и уже набрала в грудь побольше воздуха, чтобы завернуть грозный отчаянный спич о важности открытий Конседина, но ее перебил майор.

— Раз мы с вами решить это не в состоянии, объявляем немедленный сбор в Общем зале, — хлопнув себя по бедрам, решительно заявил он и взял со стола портативный микрофон. — Уважаемые сограждане, прошу всех явиться в Общий зал через двадцать минут, дело срочное, касается возвращения наверх! Спасибо, — громко и четко проговорил он.

Сухвие сокрушенно покачала головой, грациозно поднялась с кушетки и молча вышла из комнаты майора, Конседин уже собирался пойти следом, но его задержал Вольдемар.

— Сендевиа, ты точно сможешь нас вытащить, если посадишь все системы? — пристально глядя ему в глаза, строго спросил он. — Мне нужен честный ответ!

Воспоминания об отключении системы жизнеобеспечения всё еще были свежи в памяти майора.

— Да, — тихо ответил ученый. — Я совершенно в этом уверен.

— В таком случае, до встречи на голосовании.

Су уже не было в коридоре, когда Дин вышел от майора. Секунду поразмыслив, он побежал в ее каюту.

Она собирала вещи. За все время пребывания в бункере она всего три раза запрашивала посылки от родных, так что багаж был небольшой. Конседин застал ее на стадии сбора второй сумки, в этот момент все вопросы, с которыми он сюда шел, испарились.

— Что ты делаешь? — осторожно, будто ступая по тонкому льду, спросил он, внутреннее холодея.

— Собираю вещи, разве не видно? — грубовато ответила она.

— Ты же хотела остаться, — с детской обидой в голосе протянул он.

— Хотела, — спокойно ответила она и резким движением застегнула сумку. — Я и сейчас хочу.

— Тогда зачем пакуешь вещи?

— Потому что результаты голосования мне хорошо известны, — печально вздохнув, ответила врач. — Девяносто процентов проголосуют за возвращение домой. Ты что-то хотел?

— Это уже неважно, — прошептал Конседин, опираясь спиной об стену.

— Думаю, что важно, раз ты пришел ко мне сейчас, а не дождался, когда мы встретимся в Общем зале, — усмехнувшись, проницательно заметила Сухвие.

— Я хотел спросить, Су, почему ты выступаешь заодно со мной?

— Я с самого начала заодно с тобой, мне не было резона выступать сейчас на стороне майора, — пожала плечами она.

— Ты, правда, поддержишь мою идею? — тихо спросил Конседин.

— Ах, вот зачем ты пришел, — улыбнулась врач. — Поддержу, даже если я буду единственной, кто за нее выступит, — твердо пообещала она.

— Спасибо, — он с облегчением выдохнул.

— На, вот, глотни, — она протянула ему свою фляжку. — Там совсем чуть-чуть осталось, так что всего глоток, — строго добавила она.

Сендевиа отвинтил фляжку, отхлебнул, и горло обожгла терпкая сладкая жидкость, что это был за напиток он так и не понял, да и неважно это было.

— Пойдем, — она мельком взглянула на часы. — Через пять минут начинается голосование, нам не стоит опаздывать, если мы хотим на своей стороне хоть кого-нибудь увидеть.

Конседин кивнул, закрутил фляжку и бросил ее на кровать. Сухвие застегнула последнюю сумку, выключила свет, и они вместе пошли в Общий Зал. Там уже все собрались: толпа гудела и шушукалась, как огромный улей. Майор стоял на ступеньках в окружении своих вояк, рядом с ним застыла строгая и элегантная Олисава.

По истечению двадцати минут, майор громко несколько раз хлопнул в ладоши и в зале повисла тишина. Шестьдесят четыре пары глаз внимательно и жадно впились взглядами в командира.

— Сограждане! — торжественно начал Вольдемар. — Прошу минуточку внимания! Сейчас лир Сли посвятит вас в курс дела!

Майор уступил место Олисаве, а сам спустился вниз и встал справа от лестницы.

— Хитрая шельма, — прошептала себе под нос Су.

— Дорогие друзья! — Олисава улыбнулась. — Наш многоуважаемый доктор Сендевиа после стольких стараний и неудачных попыток, все-таки смог найти способ вернуть нас всех домой. Однако на нашем пути есть одно препятствие, — в зале поднялся неодобрительный гул, Сухвие шепотом выругалась. — Дело в том, что для того чтобы вернуться нам придется лишиться бункер энергии и, как вы понимаете, после этого все его системы отключатся, а вместе с этим исчезнет доступ ко всем данным. Сейчас вам будет предоставлен простой выбор, если вы хотите вернуться домой, ценой лишения доступа ко всей информации скрытой в этом бункере, то встаньте рядом с майором Ароганта. Если же вы считаете, что лучше еще на неопределенное время задержаться здесь, но досконально изучить все предложенные бункером знания — отойдите влево, к доктору Сендевиа и доктору Саджитсо. Не торопитесь с выбором, но сделать его нужно сегодня в течение часа! Спасибо!

Толпа заволновалась, забурлила, как море. В зале повис монотонный гул. Конседин до боли сжал ручку перил, так что костяшки пальцев побелели, Сухвие же стояла спокойно, ее умные живые глаза перемещались от одного человека к другому.

— Не волнуйся ты так, — прошептала она и нежно погладила Дина по руке. — В любом случае не стоит отчаиваться, может, нам еще и повезет.

Сендевиа не ответил, он до рези в глазах всматривался в кипящую толпу, будто пытаясь найти ответы на все свои вопросы. И вот люди начали сортироваться. Один, два, три, пять, десять человек отошли на сторону майора! Вот к нему отходят все его вояки, кроме одного, Марк, печально покачав головой, подходит к Су и становится рядом, она спокойна, как водная гладь в тихую погоду. Вот виновато глядя на Конседина рядом с майором становятся Жанна, Нико и Адриан. Люди перемещаются, переходят с одной стороны на другую, кто-то замер посередине, не зная, чему уступить — высшей цели или желанию пойти путем

кратчайшего сопротивления.

Голосование закончилось через пятнадцать минут. На стороне майора застыло сорок человек, на стороне Конседина — двадцать четыре. Не такой уж плохой расклад, намного лучше, чем предполагала Су, но все равно проигрыш. Сендевиа опустил голову, вся его работа только что потеряла смысл. Он не успел разобраться в системе, не успел скопировать и трети данных, а теперь уже возможно не успеет никогда.

— По результатам голосования, — официально провозгласила Олисава, — большинство за возвращение домой, но треть граждан проголосовала за то, чтобы остаться и мы не можем осуществить свой план, имея такой разброс. Помните, за теми дверьми ждут ваши семьи и друзья, а также близкие всех эти людей, — она обвела толпу вокруг себя рукой, — которых они не увидят по вашей вине. У вас еще есть время поменять свое решение!

Сухвие сжала кулаки, она подозревала, что Сли выкинет нечто подобное, но очень надеялась, на то, что этого все-таки не произойдет. На несколько секунд время замерло, а потом люди начали уходить. Они уходили и уходили, пока слева от лестницы не остались только Су и Дин. Шестьдесят шесть пар глаз внимательно и укоризненно смотрели на них, но они не двигались. Врач гордо вскинула подбородок и дерзко посмотрела в глаза Олисаве, она не боялась ее и не боялась толпы, она боялась, что Конседин может сейчас выкинуть какую-нибудь глупость. Но он не выкинул, он был так подавлен проигрышем, что даже ничего не сказал, просто молча опустил голову и уставился в пол.

— Завтра же мы отправляемся домой! — радостно и торжественно объявил майор.

Воплей ликования Конседин уже не слышал, казалось, что разум его утонул в вязком отвратительном осознании собственного поражения. Перед глазами стоял туман, кто-то ему что-то говорил, он кивал и соглашался, тело ослабло и превратилось в безвольную куклу.

— Дин! — прорвался к нему сквозь завесу безысходности звонкий голос Су. — Дин, пошли отсюда, быстро!

Она схватила его за руку и потащила куда-то прочь из Общего зала, никто и не заметил их ухода. Сухвие увела его из зала. Пусть уж лучше он при ней в обморок свалится, чем перед всей этой обезумевшей толпой. Но Конседин не свалился, по дороге он пришел в себя, лицо его слегка порозовело, а взгляд стал осмысленным.

— Что ты делаешь? — непослушными губами прошептал он.

— Веду тебя к себе, чтобы ты не наделал глупостей, — открывая дверь своей каюты, ответила Су и буквально затащила его внутрь, дверь с тихим шелестом закрылась.

— Зачем, Су? — неразборчиво прошептал он, садясь на кровать и обхватывая голову руками. — Зачем ты осталась со мной? Ты должна была уйти!! Какой вообще тебе был смысл оставаться? Это не твоя мечта, моя! Ты не должна была.... Зачем, Су?

— А затем, мой дорогой Дин, что ты не прав, и это и моя мечта тоже, — врач присела на корточки перед ним, пытаясь заглянуть ему в глаза. — Знаешь, как я жила до того как попала сюда? Бесцельно и бессмысленно, как растение! С утра пашешь на работе, которую на самом деле не любишь, приходишь домой, падаешь на диван с ноутбуком, открываешь бутылку вина и смотришь какой-нибудь тупой сериал, чтобы заснуть на середине серии. Пьешь, пьешь, каждый день, чтобы забыться, чтобы не видеть. В душе пустота, полная! У меня нет друзей, нет мужчины, мои мысли и чувства никому не нужны. Беспольный, очерстевший хлам!! А здесь! Здесь у меня есть цель! Здесь, я наконец-то могу реализовать себя, здесь я важна! Так что ты не прав, Дин.

Конседин смотрел на нее широко раскрытыми глазами, впервые кто-то так ясно и четко

придал его мыслям словесную форму. Всего на секунду ему захотелось крепко прижать ее к себе и поцеловать, наверное, это желание отразилось в его взгляде, в глазах Су вспыхнул огонь. Но секунднй порыв прошел, и он отвел взгляд, она вздохнула и поднялась на ноги.

— Доктор Сендевиа, — раздался из рации хриплый голос Андриана. — Майор приказал подготовить все к эвакуации. Когда вы будете в Зале Управления?

— Я сейчас подойду, — поникшим голосом, ответил ученый, отключая рацию. — Спасибо, Су, — тихо проговорил он, легко коснулся губами ее руки и вышел из каюты.

Ночью не спал никто. Люди судорожно собирали свои вещи и переносили общественное имущество, подлежащее сдаче, в Общий Зал. Во всеобщей суете участия не принимали только ученые и пятеро солдат — их задачей было заминировать энергетические узлы. Взрыв был запланирован на семь утра, к этому же времени должен был подъехать военный эскорт снаружи.

Майор заметно нервничал. В глубине души накрепко засел страх и справиться с ним у Вольдемара никак не выходило. Он прошелся вперед-назад перед закрытой дверью и достал рацию.

— Как там подготовка? Осталось десять минут, — негромко проговорил он в микрофон.

— Уже все готово, майор. Ждем вашей команды.

— Уходите с позиций, жду всех в Общем Зале, — строго приказал Ароганта.

— Майор, если вы не будете против, я бы хотел в последний раз заглянуть к Умнице, — заискивающе попросил Конседин. — Пожалуйста.

— Доктор Саджитсо, я так понимаю, будет с вами?

— Да.

— Ладно, в 7:05 будьте в Общем Зале, — подумав, согласился майор.

— Благодарю.

Конседин столкнулся с Сухвие у самых дверей комнаты 3895. Они молча переглянулись и в ногу перешагнули порог. Голограмма Умницы неподвижно сидела на краю колодца, поджав согнутые колени к груди, и задумчиво смотрела в стену.

— Вы хотите лишить судно питания, — очень грустно сказала она и подняла на людей глаза.

— Прости, я бы с удовольствием этого не делал, но люди, — Конседин запнулся и замолчал.

— Вы плохо собрали команду, — безапелляционно заявила голограмма. — Зачем вы взяли на такую важную миссию таких бестолковых, ограниченных помощников? И мощности у них маловато, всех предыдущих я могла спокойно по неделе использовать в максимальном режиме, и с ними ничего не происходило, а эти, — она пренебрежительно скривилась. — Три дня и все... перегрузка.

— Они случайно сюда попали и совсем не предназначены для такого дела, — мягко возразила врач. — Мы вернемся с другой командой, подготовленной и обученной.

— Надеюсь, — прошептала Умница и поднялась на ноги. — У меня осталась где-то минута. На твоём диске, Конседин, есть информация, которая поможет запустить мои системы даже после вашего акта вандализма.

— Я ее найду, — уверенно заверил ее Сендевиа.

— Найдешь, — эхом отозвалась голограмма и печально усмехнулась. — Советую вам

выйти из комнаты, она автоматически закрывается, во время аварии. Время вышло, прощайте.

Сухвие с Конседином переглянулись и, выйдя в коридор, застыли на пороге. Где-то на грани слышимости разразился взрыв, экран на стене погас, голограмма бесследно рассыпалась. Консоль у двери мигнула красным, дверь со скрипом закрылась и в коридоре воцарилась тишина.

— Вот и все, — прошептал Сендевиа, тупо уставившись на закрытую дверь.

— Пойдем, — сдавленно проговорила Су и тыльной стороной ладони вытерла со щек слезы.

— Доктор Сендевиа, вы где? — раздался из динамика недовольный голос майора.

— Уже идем.

Деловитые военные суетливо выносили ящики с вещами в пыльный темный коридор катакомб. Десяток опоздавших гражданский проходили санитарный контроль. Олисава Сли отчитывалась завхозу о потраченных средствах.

— Наконец-то, — пробурчал Ароганта. — А то я уже думал идти вас искать.

— Мы всего на две минуты опоздали, — обиженно возразила врач. — Вот отчет, как вы и просили.

Она протянула ему карту-носитель.

— Здесь все, что я делала за время пребывания в бункере.

— Отлично, — пряча карту в карман, похвалил ее майор.

Сухвие и Конседин сидели на теплой бетонной плите неподалеку от входа в теперь уже бесполезный бункер. Сендевиа курил, уставившись в землю пустым тоскливым взглядом, Су достала из сумочки фляжку и в два глотка допила все, что там было. Люди радостно выбирались из подземелья, бросаясь в объятия своих близких и друзей, громко делясь впечатлениями, майор отчитывался начальству. Над головой раскинулось пронзительное голубое небо, яркое летнее солнце клонилось к закату. Сухвие подставила под его лучи шею и блаженно улыбнулась. Конседин докурил, бросил окурочок на землю и раздавил носком ботинка.

— Почему они выбрали возвращение? — тихо спросил он. — Ведь у них была возможность постичь столько тайн мироздания, возможно, узнать собственное происхождение. Мы могли разгадать схемы инопланетян, и наши технологии сделали бы несколько качественных шагов вперед. А они.... Они променяли все это на... на... на обычную жизнь. Почему, Су?!

В голосе Конседина слышалась такая безысходность, обида и непонимание, что Сухвие стало его искренне жаль. Сама она не питала никаких иллюзий по поводу выбора людей.

— Потому что, Дин, им не интересно, — помолчав, ответила она. — Они не хотят знать никаких тайн мироздания, им не интересно, откуда они, и чхать они хотели на технологии. Такое уж у нас общество воспиталось. Доминируют низменные потребности: пожрать, размножиться, развлечься. Никто не хочет учиться, никто не хочет ничего делать, никто не хочет ничего знать! А те, кто учиться, и работает, делают это лишь для того, чтобы получить власть и деньги. Никто не хочет знаний, ради знаний. Мы все сходим с ума! Взгляни, Дин, по всему миру идет война, две трети планеты в разрухе, а никого это не волнует. Ведь самое главное — это семья, это продолжение рода, нужно рожать больше солдат, еще надо больше денег, чтобы иметь возможность покупать себе все, что захочется, ну, и для элиты еще власть. Больше власти! Превратить всех вокруг в своих рабов и смотреть, как они погибают

по твоему приказу! Так что, какие нафиг тайны мироздания? — грустно закончила свой спич Сухвие и опустила глаза.

— Су, но ведь умных людей не так уж мало, — горячо возразил он. — Вон, мои помощники, несмотря на то, что я их шпыняю, они очень умные и знания для них не пустой звук. Но и они не видят этого всего!!

— Взгляни на них внимательней, — Су подняла глаза и, прищурившись, посмотрела на обнимающуюся с Нико Жанну, о чем-то болтающую со своей подругой. — Они счастливы. У них есть друзья, родня, по вечерам они ходят в парки развлечений, смотрят кино в обнимку друг с другом или занимаются любовью, играют со своими детьми или обсуждают футбол. Им так хорошо, зачем им видеть все несовершенство мира, это ж ведь их расстроит! Сквозь занавес своей счастливой жизни они просто не видят... не хотят видеть всего этого ужаса. Те, кто не хочет закрывать глаза счастливыми быть не могут. Такая наша жизнь, — она помолчала и бросила грустный взгляд на пустую фляжку. — Ты знаешь, я не хочу детей... вернее, я бы хотела, чтобы у меня был ребенок, может и не один, но я не хочу им такой судьбы как себе, я не хочу, чтобы они все это видели и чувствовали то же, что приходится чувствовать мне. Им ведь будет еще сложнее, мир становится только хуже.

Конседин медленно поднял на нее глаза. Су сидела неподвижно, лицо ее застыло, как маска и, казалось, стало совсем безжизненным, лишь умные сейчас пронзительно голубые глаза непокорно блестели из-под густых ресниц. Больше всего на свете ему хотелось сейчас дать ей надежду и защиту.

— Я найду способ снова запустить проект, — упрямо прошептал он, скорее давая обещание самому себе, чем разговаривая с Сухвие.

— Ты же сказал, что проход закроется на неопределенное время и у нас не будет больше шанса туда попасть, — она удивленно вскинула брови.

— Найду способ обойти блокировку! Перехитрю механизм инопланетян! — внезапно нахлынувший азарт, унес безысходность и обиду. — К тому же Умница сказала, что в ее файлах есть ответ.

Су грустно улыбнулась и покачала головой.

На обочину съехала черная машина. Из нее неловко вылезла черноволосая эффектная молодая женщина и, не жалея каблуков своих дорогих туфель, побежала к ним.

— Кто это? — с легким интересом в голосе спросила Сухвие.

— О, Боже, — прошептал Конседин, приподнимаясь, и во все глаза рассматривая бегущую женщину.

— Что такое? — Су насторожилась.

— Это... это моя жена, — прошептал он.

Она была беременна: свободное легкое платье не могло скрыть внушительный живот. Су подняла глаза, взглянула Конседину в лицо. Его выражение из решительного и невозмутимого стремительно превращалось в растерянное и незащитное. Он не знал.

— Конседин, — радостно воскликнула женщина и бросилась к нему на шею.

Тот ласково погладил ее по плечам и замер. Еще минуту назад он собирался сказать ей, что хочет расстаться, а теперь решительно не знал, что ему делать.

— Боже, как хорошо, что ты вернулся. У нас будет мальчик, — цепляясь пальцами за его непослушные волосы, прошептала она.

На глаза Конседина навернулись слезы. Такой досады, отчаяния и обиды он не чувствовал даже, когда выходил из бункера. Он ведь почти решил бросить ее.

— Ты не рад? — удивленно и обиженно спросила женщина.

— Конечно, рад, — грустно соврал Конседин и нежно поцеловал ее.

Сухвие почувствовала себя лишней. Она подняла с земли сумки и встала с плиты. Конседин отстранился от жены, повернулся к ней. Подошел ближе и порывисто прижал к себе, Су уткнулась носом ему в грудь, стараясь как можно лучше запомнить его запах.

— Надеюсь, еще встретимся, — негромко прохрипел он, с трудом сдерживая слезы.

Она тепло и очень грустно улыбнулась, нежно поцеловала его в щеку и, не прощаясь, неспешно зашагала к дороге, ее золотые волосы ярко пылали на солнце, колыхаясь при ходьбе, как морские волны.

— Кто она? — тихо спросила жена Конседина, подходя к нему.

— Мой хороший друг, мы работали вместе.

— Ты с ней спал? — ревниво вскинулась она.

— Нет, конечно! — возмущенно воскликнул Конседин.

— Я верю. Пойдем?

Женщина улыбнулась, взяла Конседина за руку, и они медленно пошли к черному авто.

Сухвие спустилась с холма, и остановилась у обочины: скоро должны были подъехать ее родственники и забрать ее.

— Доктор Саджитсо! — раздался знакомый властный голос за спиной.

— Я вас слушаю, майор, — устало отозвалась врач, поворачиваясь.

— Что вы думаете о военной службе?

— Я о ней не думаю.

— К сожалению, это был не риторический вопрос. Ваша повестка, — он протянул ей сложенный вдвое лист бумаги.

— Повестка?! Я же только вернулась с бункера, неужели ваше начальство не читало права человека? К тому же я сама желания служить не изъявляла и ничего такого не сделала, чтобы меня могли насильно упечь в армию!!

— Сухвие, я это прекрасно понимаю, — голос Вольдемара стал неожиданно усталым и мягким. — Я сделал все, что смог — у вас будет две недели, чтобы привести свои дела в порядок и повидаться с родными, потом вам придется, — он сбился и замолчал.

— За что? — тихо спросила Су. — За что, Вольдемар?

— У вас много опыта, благодаря бункеру, а на передовой не хватает опытных врачей. К тому же вы прекрасный психолог, а значит, сможете выполнять и эту функцию.

— Две недели?

— Да, — Ароганта опустил глаза.

— У вас, наверное, и их нет.

— У меня три дня, а потом назад — в казарму, — майор устало потер глаза и тяжело вздохнул. — У нас были недопонимания, но мне было очень приятно с вами работать.

— Мне тоже. Спасибо за помощь, Вольдемар. До свидания.

Они пожали друг другу руки. Сухвие подхватила свои сумки и поспешила к остановившейся неподалеку серебристой машине родителей.

— Ура! Мир!!

— Победа!!

В небе оглушительно рвались пестрые салюты. Веселые счастливые люди, выскакивали из домов на улицу, бросались обниматься и танцевать с прохожими. Конседин Сендевиа положил руку на плечо темноволосому мальчику лет пяти и несильно притянул к себе.

— Пап, а война, правда, закончилась? — серьезно спросил мальчик.

— Правда, — прошептал Конседин.

— И у тебя теперь не будет работы?

— Почему не будет? — он удивился. — Я же ученый, а не военный. Займусь другими исследованиями.

— Доктор Сендевиа, — окликнул его из-за забора смутно знакомый голос.

Конседин обернулся и без труда узнал Вольдемара Ароганта. Тот, прихрамывая, подошел к калитке и устало оперся рукой об ограду.

— Вольдемар? Не ожидал вас увидеть! Какими судьбами?

Конседин отпустил сына и открыл калитку.

— Что-то случилось?

— Случилось, — хмуро ответил Ароганта. — Наш с вами общий друг попросил передать вам этот пакет.

Он вынул из внутреннего кармана куртки большой бумажный конверт и протянул его ученому. Конседин недоуменно нахмурился, принял посылку и быстро вскрыл. Внутри лежал сложенный вдвое лист бумаги и бумажный конверт. Сендевиа сразу узнал его — диск Сухвие, который дала ей Умница перед уходом из бункера. Его прошиб холодный пот. Он медленно поднял на Вольдемара глаза и тихо спросил:

— Что с ней?

— Умерла, вчера в госпитале. Перед смертью попросила передать это тебе.

— Как это умерла? — прошептал Конседин, чувствуя, что задыхается.

— Снайпер, — печально ответил Ароганта. — Так обидно, подстрелили за час до объявления перемирия. Сердце задел.

— Господи.

Ноги потяжелели и Конседин понял, что сейчас упадет. Вольдемар ловко поддержал его за локоть и вернул устойчивое положение.

— Читай письмо.

— Я не могу, — голос Конседина сорвался.

— Читай, трус! — яростным шепотом приказал Вольдемар. — Не хватило смелости остаться с ней, так хоть последнюю волю выполни.

Конседин дрожащими пальцами развернул листок. На нем грубыми небрежными штрихами была нарисована комната № 3895. Черный колодец посредине, а по сторонам друг напротив друга мужчина с планшетом и женщина с веселой прической. Внизу теснилась всего две строчки текста, написанных красивым аккуратным почерком.

«Жаль, что не получилось, любимый. Видать не судьба. Отдаю свой диск, думаю, ты лучше сумеешь им воспользоваться. Прощай, твоя навеки Сухвие Саджитсо».

Листок выпал из ослабевших пальцев Конседина, по его щекам покатались слезы,

оставляя на коже блестящие мокрые дорожки. Он упал на колени и, закрыв лицо руками, тихо заплакал. Вольдемар молча просверлил его строгим холодным взглядом и, не прощаясь, ушел.

В небе с веселым треском разорвался трехцветный фейерверк.

Больше книг на сайте - Knigoed.net